

ЧЕЧЕНСКО-ИНГУШСКОЕ ОБОИЩЕ
© ИЛЛЮСТРАЦИИ
ИЗДАНИЕ: 1987

ВСТУПАЯ В ГОД ОЛИМПИЙСКИЙ

Множество почетных трофеев получили советские спортсмены-игроки на чемпионатах мира и Европы, в других престижных международных соревнованиях. Лишь их малую часть читатель видит на обложках этого номера журнала. Но самыми почетными наградами являются, конечно, олимпийские, число которых наши спортсмены приумножат в приближающемся 1988 году. А пока мы напомним об уже принадлежащих им олимпийских трофеях.

Советские баскетболисты дебютировали на Олимпийских играх в 1952 году и сразу же завоевали серебряные медали, которые получили потом в 1956, 1960 и 1964 годах. Трижды они были третьими (на олимпийских турнирах 1968, 1976 и 1980 годов), а в 1972 году удостоились титула олимпийских чемпионов. В двух турнирах (1976 и 1980 годы) золотые медали получали наши баскетболистки.

Советские ватерполисты открыли счет олимпийским встречам в 1952 году, но остались тогда без медали. Теперь в их коллекции есть медали всех достоинств: золотые (1972 и 1980 годы), серебряные (1960 и 1968 годы) и бронзовые (1956 и 1964 годы).

Советские волейболисты в своих первых олимпийских турнирах (в 1964 и 1968 годах) дважды завоевывали золотые медали, а в третий раз получили их на Играх в Москве в 1980 году. Кроме того, у них есть серебряные (1976 год) и бронзовые (1972 год) медали. Не менее ценная коллекция и у наших волейболисток: трижды — золотые медали (1968, 1972, 1980 годы), дважды — серебряные (1964, 1976 годы).

Советские гандболисты один раз заняли первое место на Олимпийских играх (1976 год) и один раз — второе (1980 год). У наших гандболисток два чемпионских титула на тех же Играх.

Советские футболисты в год своего дебюта на Олимпийских играх в 1952 году, уступили в 1/8 финала будущим финалистам — югославам, но уже четыре года спустя стали победителями турнира. Трижды они завоевывали бронзовые медали (в 1972, 1976 и 1980 годах).

Советские мастера хоккея на траве — впервые участвовали в Олимпийских играх в 1980 году и заняли там третье место.

Советские хоккеисты на зимних Олимпийских играх ни разу не оставались без наград, причем в большинстве случаев завоевывали звание чемпионов. Золотые медали они получили в 1956, 1964, 1968, 1972, 1976 и 1984 годах, серебряные — в 1980 году, бронзовые — в 1960 году.

В НОМЕРЕ

2—3

От Всевобуча до Олимпиад

4—7

И. Маринов

Нарождение нового мира

8—9

В. Пугачев

«Наш паровоз, вперед лети...»

10—11

О. Скуратов

Капитан и его товарищи

12—15

Н. Озеров

Далекое—близкое

16—18

В. Давыдов

Энтузиасты

18—20

С. Белов

Наука побеждать

21

В. Пашинин

Прямая дорога

22

СССР — Индия

23

И. Масленников

Загребская сессия

24—25

А. Новиков

Час «пик» большой игры

26—28

А. Пакула

В эпицентре страстей

29—30

А. Гомельский

Урок к Олимпиаде

31

С. Полиевский, Л. Губенко

Мнимый дефицит

34—34

Как обыграть «Спартак»?

34—35

И зрелище и популярность

35

Универсалы песчаных площадок

36—39

И. Егоров

Центровой в «горячей точке»

39—40

В. Штейнбах

Претендент на рекорд долголетия

«...Оглянуться не успела, как зима катит в глаза...» Помните? В том самом детском стихотворении про стрекозу мы впервые узнали о том, что все надо делать вовремя. И потому еще раз напоминаем, что до окончания подписки осталось не так уж много времени. На наш журнал подписка принимается без ограничений и она избавит вас от поисков «Спортивных игр» в киосках «Союзпечати».

В. НОВОКОЛЬЦЕВ,
заслуженный
работник
культуры
РСФСР

ОТ
ДО

Возвращаясь мысленным взором к первым, трудным годам Советской власти, пытаюсь по документам, скучным кадрам кинохроники, литературным произведениям представить то тревожное время, я с особым чувством вчитываюсь в ленинские строки, написанные в августовские дни девятнадцатого года: «Чтобы защитить власть рабочих и крестьян от разбойников, то есть помещиков и капиталистов, нам нужна могучая Красная Армия. Мы доказали не словами, а делом, что мы можем создать ее, что мы научились управлять ею и побеждать капиталистов, несмотря на получаемую ими щедрую помощь оружием и снаряжением от богатейших стран мира».

В создании вооруженных сил молодой республики Советов огромную роль сыграл Всевобуч, созданный в 1918 году. Вызвано это было необходимостью защиты Советской республики от интервентов и внутренней контрреволюции. Красной Армии нужны были резервы, и подготовить их было можно, только организовав всеобщее военное обучение. Но армии были нужны не просто люди, готовые с оружием в руках встать на защиту Октября, а люди физически сильные, закаленные, способные выдержать тяготы войны. Физическая культура и спорт должны были сыграть и сыграли в этом деле важную роль.

Партия уделяла большое внимание военной и физической подготовке народа, особенно молодежи. Но даже несмотря на условия военного времени, физическая подготовка во Всевобуче не была самодовлеющей.

Н. И. Подвойский вспоминал: «Владимир Ильич Ленин неоднократно подчеркивал, а декрет узаконивал тот правильный взгляд на физическое воспитание масс, как на средство гармонического всестороннего развития личности».

Такой взгляд мы исповедуем и по сей день. Развивая массовое физкультурное движение, мы должны повсеместно, повсечасно помнить, что еще тогда, когда только закладывался его фундамент, шла напряженная ра-

бота по созданию отечественной системы физического воспитания, была четко и ясно сформулирована его главная цель — способствовать всестороннему, гармоничному развитию личности.

Как бы ни были трудны те или иные периоды нашей жизни, молодая республика отдавала детям, женщинам, юношеству все, чтобы только поддержать их силы.

Большое внимание на заре Советской власти уделялось созданию благоприятных условий для занятия физкультурой. Владимир Ильич не видел в этом деле мелочей, вникал в такие тонкости, что просто диву даешься. Невозможно в этой связи не привести один документ, который и по сей день не утратил своего значения. Это приказ во Всевобучу от 31 октября 1920 года.

«По указанию Председателя Совета Народных Комиссаров тов. Ленина, данному мне 4 октября сего года, с весны 1921 года все городские, фабрично-заводские и сельские площадки Всевобуча должны быть оборудованы так, чтобы они стали самыми привлекательными центрами для детей, юношей и девушек по своему художественному расположению в самых красивых местах...»

Здесь я хочу сделать небольшое отступление.

Это требование было выдвинуто шестьдесят семь лет назад, в нелегкое для страны время. А полистаем сегодня газеты, послушаем радио. Сколько сетований на то, что площадок нет, а если они и есть, то зачастую находятся в неприглядном виде, пустуют. Неделями, от матча до матча, на многих стадионах царит безмолвие. В летний сезон даже в Москве плавательные бассейны закрываются на ремонт. Разве это хозяйское отношение к «казенному имуществу» — здоровью?

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу Родину превратило мирный труд советского народа.

Суров и труден был путь к победе в Великой Отечественной войне. Почти

четыре года продолжалось гигантское противоборство советского народа и его Вооруженных Сил с немецко-фашистской военной машиной.

Жизнь страны была перестроена на военный лад. Конечно, и вся деятельность физкультурных организаций подчинялась нуждам военного времени. Первостепенное значение в работе физкультурных организаций заняла массовая военно-физическая подготовка резервов армии. Инструкторы, тренеры, преподаватели физического воспитания, известные спортсмены горячо взялись за подготовку призывников и бойцов народного ополчения.

Десятки тысяч физкультурников и спортсменов влились в ряды защитников Родины. Тысячи и тысячи вступили в специальные и особые подразделения войск, в истребительные батальоны, партизанские отряды и народное ополчение.

Спортсмены и спортсменки показывали образцы мужества и героизма в борьбе с врагом. Никогда не забудет Родина имена своих сынов и дочерей, павших на полях сражений.

Величие духа советского народа проявилось в те грозные годы с особой яркостью. Непоколебимая вера в победу позволила стране, ставшей военным лагерем, не только воевать и работать на войну, но и использовать все, что укрепляло духовные и физические силы народа. Все силы тыла и фронта были напряжены до предела. Было ли тогда до физкультуры и спорта?

Да, было.

Держу в руках давно изданную небольшую книгу, прозаически озаглавленную «Физическая культура и спорт в СССР в цифрах и фактах». А цифры и факты собраны удивительные, волнующие, заставляющие о многом задуматься. Вспомним. В дни напряженных боев за Москву здесь состоялся шахматный чемпионат. Его проведение в осажденном городе привлекло огромное внимание в стране и за рубежом. В декабре 1941 года в Москве был разыгран

ВСЕВОБУЧА ОЛИМПИАДА

Кубок столицы по хоккею. В июне 1942 года проводился профсоюзно-комсомольский кросс, в котором участвовало несколько миллионов человек. В 1943 году было разыграно первенство страны по лыжному спорту в Свердловске, а в Москве состоялось первенство страны по гимнастике. Это лишь немногие извлечения из спортивного календаря тех лет. А чем явственнее становится победа, тем все больше и больше людей тянутся к физкультуре и спорту. Знаменательно, что уже к концу 1945 года по массовости наше физкультурное движение достигло уровня довоенного, годового года.

Наша победа в Великой Отечественной войне — это победа многонационального советского народа, защищавшего свою свободу, независимость, родную Советскую власть.

Это была победа во имя мира.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны советский народ вдохновенно приступил к восстановлению народного хозяйства.

Оккупанты нанесли большой ущерб нашему физкультурно-спортивному хозяйству. Урон, причиненный физкультурным организациям Украины, Белоруссии, Прибалтийских республик, некоторым областям РСФСР, составил более миллиарда рублей.

Предстоял гигантский труд по возрождению спортивных баз, по оживлению и развитию физкультурной и спортивной работы. И эта задача была решена.

Спорт охватывал все новые слои общества, поднимался на новую качественную ступень. Широкое распространение в стране получили наряду с легкой атлетикой, лыжами, коньками спортивные игры. Прежде всего футбол и баскетбол. В стране начали культивироваться хоккей с шайбой. И уже в 1954 году наши хоккеисты блестяще выступили на чемпионате мира в Европе.

Можно назвать венцом огромных усилий по созданию отечественного спорта наше первое выступление в

Олимпийских играх 1952 года.

Выход советских спортсменов на олимпийскую арену без всяких преувеличений явился крупнейшим событием в истории олимпийского, да и всего мирового спортивного движения. Наше участие в Играх придало им совершенно новый характер, превратило их в подлинные праздники мира и дружбы.

Мне посчастливилось в качестве корреспондента «Правды» передавать репортажи из Хельсинки. Я был свидетелем того, как дружелюбие, искренность, сердечность наших молодых людей убеждали зарубежных спортсменов в истинном стремлении советских людей к миру, побуждали их утвердиться в мнении, что Олимпийские игры это не только соревнования, не только голы, метры и секунды, но это прежде всего арена, на которой спорт выступает как посол мира.

Такая позиция посланцев нашей страны нашла и сейчас находит самый горячий, самый широкий отклик в сердцах миллионов честных людей земли.

Большой путь прошло советское физкультурное движение от первых декретов Советского правительства до наших дней. Физкультура и спорт стали признанным средством воспитания молодого поколения, подготовки его к труду и защите Родины.

Но сейчас, во время коренной перестройки всех областей нашей жизни, перед физкультурой и спортом стоят новые задачи. Совершенно очевидно, что застывшие организационные формы, укоренившиеся методы руководства спортивным делом мешают дальнейшему продвижению вперед.

Об этом свидетельствуют слабый рост массовости, плохое использование спортивных баз, малый вклад физкультурных организаций в оздоровительную работу среди населения, все еще острый недостаток инвентаря и многое другое. Негативные явления имеются в воспитательной работе, особенно среди молодых спортсменов.

Человеческая память, память поколений — ценность историческая и постоянная. Она возвращает нас назад к опыту прошлого, чтобы облегчить путь в будущее.

История — это не обязательно тысячелетия и столетия, неоглядные дали, деяния, запечатленные на пожелтевших страницах манускриптов. История может насчитывать всего лишь десятилетия, а по значению своему, влиянию на судьбы человечества равняться и даже превосходить эпохи.

Такова история Великой Октябрьской социалистической революции, семидесятилетие которой торжественно отмечаем мы вместе со всем прогрессивным человечеством.

Великий Октябрь 1917 года возвестил миру о рождении нового государства — государства рабочих и крестьян. Он утвердил новые, гуманные принципы социально-экономического развития общества. Впервые был возвышен человек труда, которому открылся широкий простор для инициативы, свободного творчества, полного проявления неисчерпаемых духовных и физических возможностей.

Все это стало ясно не вчера и не сегодня. Уже длительное время печать настойчиво сигнализирует о недостатках и просчетах. Но ощутимых перемен, серьезных сдвигов к лучшему, к сожалению, видится мало.

Вот и опять ЦСУ СССР в сообщении по итогам прошлого года отметил, что только треть занятого населения систематически занимается физкультурой.

Нельзя мириться с тем, что две трети трудящихся оказываются вне поля зрения спортивных организаций — их прямой служебной обязанности.

Сегодня совершенно ясно видно, что все происходящее в спорте наше общество воспринимает в общем контексте процесса перестройки, дает нелицеприятную оценку положению дел.

Так и только так мы должны принять сказанное на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищем М. С. Горбачевым: «...нельзя мириться с неудовлетворительным положением в туризме, физкультуре и спорте».

Неудовлетворительное положение... И в то же время сколько произносится слов, сколько изводится бумаги на всякого рода приказы и распоряжения, в которых на все лады повторяется ставшая уже расхожей фраза о необходимости воспитания с помощью физической культуры и спорта гармоничной личности.

Да, мириться со сложившимся положением нельзя. Только делом можно и нужно доказывать, что все, кто в ответе за наше физкультурное движение, по-настоящему засучили рукава. Сама собой перестройка не произойдет. Надо работать по-новому, мыслить по-новому, ломать сложившиеся стереотипы.

Партия дала четкие ориентиры. Следуя им, должна идти перестройка физкультурного и спортивного хозяйства. У этой работы благородная цель — усовершенствовать наше движение, поднять его на новую ступень сегодня, чтобы завтра идти дальше. Для этого есть все возможности.

Когда впервые на нашей земле спортивные соревнования были названы Олимпиадой? В это трудно поверить, но это — год 1918-й, Петроград, колыбель революции. Именно тогда, спустя лишь год после залпа «Авроры», трудящиеся «Красного путиловца» вышли на свою Первую рабочую Олимпиаду.

Год 1919-й. Полчища Юденича наступают на Петроград. Но снова, презирая голод, блокаду, выходит рабочая молодежь на свои спортивные соревнования — теперь уже Рабочую Олимпиаду Красного Питера.

Программа Олимпиад? Бег. Прыжки. Метание гранаты. Гонка самокатчиков. Результатов мы не знаем. Но знаем главное: девиз «Быстрее, выше, сильнее!» звал освобожденных людей труда к спортивному подвигу.

И уже очень скоро, едва затихли бои гражданской войны повсеместно, как грибы после дождя, стали возникать самодеятельные физкультурно-спортивные сообщества: «Муравей», «Красный молодец», «Красный джигит», «Спартак». Особенно полюбился всем «Спартак». Он объединял рабочих небольших промартелей, а их было несчетное множество, он носил имя легендарного вождя восставших рабов Древнего Рима.

Страницы истории... Они доносят до нас документальные сведения о достоверных событиях, они хранят и живые рассказы.

«НИКОГДА НЕ СДАВАТЬСЯ»

...Передо мной человек, который все это помнит. Ему 85 лет, но если от слова «патриарх» отшелушить все, что с ним связано седобородого, ветхозаветного, едва ли не допотопного, если очистить его от патины наших услужливо привычных представлений, то предстанет тогда перед нами в свете мудрости и в нетронутой жесткими временами русской душевности и прямоте старейшина, дуайен, наставник нашего спорта, нашего футбола. Николай Петрович Старостин — в числе первых советских спортсменов, удостоенных ордена Ленина, был среди тех, кто «вышел строить и мечь в сплошной лихорадке буден», он был среди тех, кто в нашем красноезвездном строю стоял на правом фланге, четко держал шаг, высоко нес голову, твердо держал знамя. Он был, говорят, ярким воплощением того направления в спорте, которое хорошо выражает девиз «буря и натиск». Ему с детства полюбились слова — «никогда не сдаваться». Он сохранил в себе молодость любви к футболу и людям спорта. Он свято сберег верность партийному долгу, призванию юности, обязанностям старшего в семье, команде, обществе. Его не сломали ни наветы, ни жестокость, ни несправедливость лихолетья. Он несет в себе обаяние того, наверное, неповторимого времени зарождения нового мира, тех трудных и славных 20-х годов, тех потерь, свершений, открытий... Знаю и помню его давно, много раньше, чем впервые увидел, так сказать, вживе, когда его сухая высокая фигура, увенчанная породистой головой с узким разрезом светлых глаз не врезалась вновь в интерьер стадионов, где его привыкли видеть и любили видеть десятки тысяч болельщиков и спортсменов. Как и другим мальчишкам, вырвавшимся в послевоенные годы, мне это имя — братья Старостины, именно так, во множественном числе — было известно из старых брошюр, газет, но более всего по известным рассказам болельщического племени. «Братья Старостины — это

НАРОЖДЕНИЕ

была сила!» — произносил кто-нибудь на пятачке-толчке у Западной трибуны «Динамо», где и до сих пор они нет-нет да собираются, хотя куда до того пыла, страсти да и эрудиции тоже. «Андрей Петрович-то, пожалуй, посильнее всех из них был», — осторожно вставлял скромный любитель. «Да ты видел ли когда Николая-то Петровича, когда он на правом краю сборной Москвы и СССР бушевал? Тебя, может, и на свете еще не было, когда он с Канунниковыми да Артемьевыми уже какие дела делал. Когда они с турками играли...»

«МАШИНА ВРЕМЕНИ» СТАРУЕТ БЛИЗ СОКОЛЬНИКОВ

Мы беседуем с Николаем Петровичем в его кабинете на третьем этаже того здания, где еще недавно размещался городской совет «Спартак», общества, созданию и процветанию которого Старостин-старший отдал всю жизнь. Сейчас вокруг ходят люди, что-то переносят, переставляют мебель, как всегда, в таких случаях, откуда-то в изобилии праздные девицы с важными лицами, сигаретами и невразумительным о чем-то бормотанием, но с непреклонной убежденностью в глазах: «Мы здесь очень нужны!» Нет больше «Спартак», остался только футбольно-хоккейный клуб того же названия. Это, конечно, не мало. Но это, конечно, уже не то. Николай Петрович смотрит спокойно на свету, а потом вкусно пересылает рассказ своими добродушными «хе-хе» (живет в нем все же, нет, не старомодность, а что-то стародавнее, увя, забываемое нами — незлобивоаярония, какают любезная веселость интонации да еще этот чистый, без жаргона, московский говорок), говорит о том, что в нынешнем «Спартаке» коренных, так сказать, спартаковцев почти не осталось, если иметь в виду административный аппарат. Когда все начиналось, было иначе.

Вдруг раздается телефонный звонок, Старостин слушает секунду, отвечает утвердительно, и вот мы уже спускаемся по лестнице, чтобы продолжить разговор в машине. Времени у моего собеседника в обрез: прежде мне не приходилось видеть столь густо испещренные

пометками листки настольного календаря, все расписано едва ли не по минутам, с вечера до утра и наоборот. Так получается, что наш маршрут совершенно случайно, но к взаимному нашему с ним удовольствию пролегал по местам старой футбольной Москвы. Мы как бы сели в «машину времени», которая, стартовав близ Сокольников, помчала нас по улицам вспять, в недавнюю историю, в те дни, когда 70 лет тому назад...

— Николай Петрович, а вы помните тот день, 25 октября 1917 года, ведь вам тогда было уже 15 лет? Что это был для вас за день?

— Помню очень хорошо. Палили довольно сильно, с вечера артиллерия повела огонь, кажется, с Ходынки. Было тревожно. Отец собрал нас, всю «облаву», как он говорил по-егерски, четырех братьев, двух сестер, мать и отправились мы через весь город к его приятелю Матвею Ивановичу Чуенко, он был наездником у сахарного заводчика Харитоненко и размещался в его доме, где сейчас посольство Великобритании. Там мы и пережидали обстрел, ведь бои в Москве, в отличие от Петрограда, были куда упорнее и долгие. Юнкера сопротивлялись. Наутро уже на улицу высыпали с красными бантами, возгласы, оживление необычайное. Да, те дни помню хорошо, особенно по настроению необычайной взволнованности, приподнятости, которая царил повсюду. Может, не так ясно, но все же осознавал, что на глазах наших творится история, что произошло такое значительное, что буду вспоминать всю жизнь.

Он вдруг резко поворачивается.

— Посмотрите, вот здесь, на Пресненском валу, вот на этом месте, стоял наш домик, деревянный. Там жили с семьями отец и дядя Митя. А неподалеку, вот сейчас покажу, была Горючка. О, это знаменитое место, даже страшноватое. Логово «дело-

Вот и такая страничка.

На только что открывшийся в Москве стадион «Динамо» посмотреть игру футболистов пришел иностранный журналист. Кто играет его мало интересовало, он скептически поглядывал на поле. Однако вскоре один из нападающих в красной футболке привлек его внимание.

— Кто? — спросил он.

— Старостин, — ответили ему.

Журналист записал. Тут отличился защитник в той же форме.

— ??

— Да Старостин! — пожали плечами.

— А этот? — журналист показал на ловкого хавбека.

— Старостин!

— И этот Старостин? — спросил уже журналист, указывая еще на одного игрока.

— И этот! — ответили ему, и журналист записал в блокноте: «По-русски футболист — это Старостин».

Очень любили эту байку на стадионах в те далекие годы. А сейчас она стала страничкой нашей спортивной истории, потому что «Старостин из «Спартака» — это и есть живая история нашего спорта.

Игорь МАРИНОВ

НОВОГО МИРА

вых», как тогда именовали всякое жулье, воров и бандитов. На этом пустыре, который служил им квартирой, местом встреч, дележа и сведения счетов, постоянно что-то строили и это все тут же сгорало. Сдается мне, что купец, владевший пустырем, не возражал против названия Горючка. На этом пустыре, так же как и на Широковке в Грузинах, зарождался наш футбол. Я тогда познакомился с некоторыми деятелями Российского гимнастического общества и предложил его секретарю Михееву арендовать Горючку для футбола. Команда у них была, а поля не имелось. Они так и поступили. Николай Тимофеевич Михеев — колоритнейшая личность, скажу я вам! На матч приходил в котелке, лаковых туфлях. Колесом ходил по полю после каждого забитого его командой гола. В сущности с этой Горючки и начался путь будущего «Спартака». Сейчас сказали бы, что площадку строили методом народной стройки: трудились все. И поле вышло на славу, с разметкой, довольно ровное, на воротах — железная сетка. Такого теперь не увидите. Она сладостно звенела лучшей музыкой для сердца футболиста, когда мяч попадал в гол. Да, времена были знаменитые...

Наша «машина времени» выскакивает на Садовое кольцо.

Мелькнули вдали Патриаршие пруды.

— Здесь страшный случай произошел. Я тогда увлеклся, как и все мои братья, коньками. Нашими кумирами были прославленный Струнников, братья Ипполитовы, Найденов, Седов, Мельников. От «бегов», так

называли тогда состязания скороходов, нас было не оторвать. Однажды известный в те годы спортсмен Королев бежал в паре с Платоном Ипполитовым. Тогда дорожка отделялась от внутреннего круга деревянным забором. На Патриарших повороты были длинные, почти такие же, как прямые, скорость высокая. Королев лидировал бег и не заметил доску, которая высунулась из забора, выбитая зрителями. Со всего хода он наткнулся на ее острый расщепленный конец, и она пропорола его насквозь и насмерть. Но и эта трагическая гибель не могла, конечно, отпугнуть нас от коньков, от спорта. Но главным увлечением оставался футбол. Голодно было в те времена. Бывало, идем с Пресни на другой конец города, на Конную площадь, пешком. А на день всего по 200 граммов хлеба. Да еще смотришь, не нужно ли какому мальцу из наших дать немножко пожевать, чтоб не совсем ослаб. Но были веселы мы и бодры. Вопреки суровым будням. Энтузиазм был велик. Во всем. На стройках, в школах, на футбольных полях. Все стадионы и площадки советская власть отдала молодежи. Молодые рабочие, служащие буквально атаковали стадионы. Пресня, Сокольники, Хамовники, Замоскворечье подняли свои первые спортивные стэги. В 1922 году наши, пресненские в основном, спортсмены решили создать свой Московский клуб спорта. Он и стал прообразом будущих знаменитых команд «Красная Пресня», «Пищевик», «Дукат», наконец «Спартак». Огромна заслуга в его создании Ивана Тимофеевича Артемьева, старшего брата футбольной династии. То-

гда много их было: Канунниковы, Артемьевы, Старостины, Мощаровы, Прокофьевы, Петуховы, Виноградовы, Аркадьевы. Комсомол нам помогал, но денег не хватало. Иван Тимофеевич, любивший футбол беззаветно, беспредельно, отвел на рынок свою корову, а вырученные деньги передал в кассу нашего МКС. В те же годы я впервые появился на правом краю этой команды, а потом и сборной Москвы... Играли тогда по системе «пять в линию», и чтобы не попасть в положение «вне игры», нужно было иметь перед собой не двух, как теперь, а трех игроков соперника. Поэтому защитникам выгодно было располагаться не на краях, а на передней и задней позиции. Форвардам же приходилось чаще, чем теперь, в одиночку таранить оборону. Очень ценились напор, скорость, смелость, сила удара. Но и тогда мы выделяли «технарей». А было их немало. Наиболее тонким из них был, несомненно, Петр Ефимович Исаков. Его мы звали Профессором. Внешне не видный, он бил не сильно, но так точно и хитро, что взять было нельзя. А распасовывал — и сейчас было бы загляденье. Обводкой владел великолепно, но пользовался ею довольно скупно, а потому всегда неожиданно для защиты и в самом опасном месте штрафной. А то как поглядишь сейчас, тащат да тащат мяч в середине поля, дриблируют в центральном круге, а там это редко, когда нужно.

...Тем временем вы проскочили где-то в районе Крымского моста, и это дало возможность Николаю Петровичу вспомнить еще одну важную подробность тех лет.

— В 1922 году на Большой Калужской было не протолкнуться. Это ЗКС — Замоскворецкий клуб спорта проводил первую международную встречу советских футболистов. Их соперниками была команда рабочего клуба Финляндии. Москвичи победили — 7:1. А еще через год, как бы в отместку за поражение на олимпийском стадионе в Стокгольме, в 1923 году наши побывали в победном турне по Швеции, Норвегии и Германии. Это тоже был первый выезд советских футболистов в составе сборной РСФСР. А уже в 1924 году к нам приехала национальная сборная Турции и началась продвигавшаяся более десятилетия турецкая эпопея нашего футбола, закончившаяся матчем в 1935 году, после чего сборная СССР вновь собралась лишь через семнадцать лет, в 1952 году, накануне Олимпийских игр в Хельсинки, первых для наших спортсменов.

— Что бы вы хотели взять из тех лет в наше время, какие черты современников, вашей молодости?

Старостин задумывается. Долго не отвечает. Потом как бы с сожалением начинает:

— Вопрос ваш чуть ли не философский. То были жестокие, суровые, но романтические времена. Мы были подлинными служителями футбола. Совершенно беззаветными. Настоящими любителями. Но ведь и то верно, что мы проводили за сезон не больше 24 матчей, а нынешние игроки — 85. Нагрузки совершенно другие.

Наш футбол был чище, грубияны попадались, но «грязной игры» было несравненно меньше. И еще. Как бы вам объяснить... Бескорыстные спортсменов тех лет не оттого происходило, что тогда не платили денег. Мы вообще не могли себе представить, чтобы: помимо символических премий, за удовольствие от игры еще нам же и платили. Существует такое старинное изречение, кажется, его первыми высказали англичане. «Игра выше, чем игроки». Ныне же оно действует не так безоговорочно, как раньше. Заработки, цену очка, выигрыва некоторые деятели и футболисты ставят выше самой игры, ее ценности, ее красоты, исконного духа справедливости. Отсюда меньше уважения к сопернику, отсюда «грязная игра»...

Старостин еще некоторое время развивал эту мысль. Те, кто знал его в молодые годы, рассказывают, что он отличался в игре, помимо прочего, страстью, азартом, темпераментом. Этот темперамент проскальзывает и сейчас, даже в разговоре. Но мне кажется, что более всего Николай Петрович ценит в людях способность контролировать свои эмоции в интересах дела, которому служит. Самоценность игры он ставит выше игроков в том смысле, что именно сохранение прекрасной нравственной целостности футбола позволяет в полной мере выявить все лучшее в мужчине и притом отнюдь не только и не столько его физические достоинства, но в большей степени и душевную силу, моральную стойкость и благородство.

— Что бы я взял из того времени, — повторяет он, — что бы я взял... Энтузиазм, бескорыстно честное служение футболу, романтическую влюбленность в спорт, более

благородное отношение к сопернику. А еще, конечно, перенес бы в наше время некоторых людей. Поскольку это невозможно, то тип некоторых людей, особенно руководителей. Мне ведь посчастливилось встречаться с рядом совершенно замечательных деятелей того времени. Об одной встрече расскажу особо. Она уникальна, мне памятна по-особенному.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Работал я тогда в Центральных ремонтных мастерских. То, о чем хочу рассказать, относится примерно к августу 1920 года. Наши мастерские занимались ремонтом военных тракторов, приспособлявая их к мирным нуждам. Дело было в обеденный перерыв, и все 300 наших рабочих находились в столовой. Мастерские, чтобы современный читатель мог себе представить, находились в районе нынешней Боткинской больницы и стадиона «Пищевик», где теперь арена «Юных пионеров». Вдруг бежит ко мне сторож и кричит: «Там какое-то авто у ворот гудит. Открывать?» Я пошел посмотреть. И очень удивился, увидев, что рядом с шофером в большой черной машине, по-моему, это был «роллс-ройс», сидит Ленин. Крикнул сторожу, чтобы он открывал, а сам пошел рядом с машиной. Она остановилась. «Здравствуйте, Владимир Ильич», — говорю. — Моя фамилия Старостин». Он отвечает, это запомнилось: «Здравствуйте. Ульянов. А скажите, пожалуйста, здесь ли товарищ Ильин?» Ильин — это был инженер, раньше ему принадлежал автомобильный завод АМО. Он придумал конструкцию электроплуга, которую Ленин и хотел посмотреть в действии. Владимир Ильич был в пиджаке, кепке, я обратил внимание на то, что, когда он протягивал мне руку то, очевидно, после ранения, двигал ее как бы рывками, она не очень хорошо, показалось мне, сгибалась. Тут же подехала вторая машина с наркомом земледелия Середой, появился Ильин, из столовой вышли рабочие. Мой брат Андрей, работавший у нас помощником слесаря, позвонил начальнику мастерских Сергею Михайловичу Дианову, человеку быстрому, энергичному. Он приехал, с ним начальник МОЗО (Московского земельного отдела) Алексей Ефремович Лисицын. И все вместе мы пошли на Ходынское поле, позади наших центральных ремонтных мастерских, смотреть электроплуг. Пояснения давал инженер Ильин. Владимир Ильич был без охраны, рядом с ним шагал шофер Гиль (последствия в воспоминаниях он рассказывал, что носил при себе револьвер и готов был выполнить функции охраны). Вот такая была встреча. Запомнился мне Владимир Ильич тем, что держался очень просто, естественно, по-деловому и вместе с тем приветливо.

Приходилось мне потом встречаться и с некоторыми выдающимися партийными и государственными деятелями

тех лет. Наверное, всем спортсменам тогда была хорошо знакома высокая фигура в длинной шинели Николая Ильича Подвойского, одного из руководителей штурма Зимнего дворца в дни Октябрьского восстания. Потом он занимал различные ответственные должности, был начальником Частей особого назначения, Всевобуча, а с 1920 по 1923 годы — председателем Высшего совета физической культуры и вплоть до 1927 года возглавлял Красный спортинтерн. Николай Ильич отличался свойственным партийцам ленинской школы прекрасным сочетанием чувства собственного достоинства и уважительного отношения к собеседнику, сотруднику, вообще к людям. Не было в нем никакой важности, позы, сознания своей чрезмерной значимости, которые, увы, появились потом в некоторых руководящих работниках. Подвойский по-юношески был влюблен в спорт, много делал для создания фундамента будущего физкультурного движения в стране, придавал большое значение физической подготовке для воспитания будущих поколений. Но кроме того, это был очень добрый и милый человек. Мне почему-то всегда казалось, что было в нем нечто от Дон-Кихота в смысле благородства, искренности помыслов. Однако в облаках он не витал. Николай Ильич был отличным организатором, он сколотил в Москве группу энтузиастов спорта, сплотил их вокруг себя, вокруг Всевобуча. Ходил он в буденовке, в шинели. В 1922 году, помню, он собрал вожаков московских спортсменов на Воробьевых горах. Мы обсуждали там, практически привязывая к берегу Москвы-реки, возможность строительства напротив нынешних Лужников интернационального стадиона. Этот проект не был осуществлен, но я всегда вспоминаю о том, что в конечном счете мечта Подвойского все же нашла свое воплощение в великолепной арене стадиона в Лужниках.

А вот в 1928 году мне не раз приходилось принимать участие в заседаниях оргкомитета I Всесоюзной Спартакиады, которые иногда проводили в Кремле, иногда на стадионе «Динамо», построенном к этим соревнованиям, под руководством замечательного человека Авеля Сафроновича Енукидзе. Бессменно с I съезда Советов до 1937 года он был членом Президиума и секретарем Президиума ЦИК СССР.

Спартакиада 1928 года была грандиозным, по тем временам невиданным праздником. К тому же она происходила как бы в противовес Олимпийским играм, которые в то время у нас критиковали, даже игнорировали как проявление духа буржуазного спорта. Енукидзе очень умело организовал всю работу по проведению этих масштабных соревнований, в которых участвовали семь тысяч физкультурников, а вместе с ними 600 представителей зарубежных рабочих спортивных союзов из 13 стран. Его роль в

строительстве стадиона «Динамо» была велика, так же как и в организации и проведении комплексных соревнований и приеме иностранных гостей. Большое значение имело то обстоятельство, что Енукидзе сумел добиться выделения необходимых средств на проведение I Всесоюзной Спартакиады, ибо хоть велик был энтузиазм, но денег очень не хватало. Я в ту пору был капитаном сборной Москвы, а мой брат Александр тоже утвердился в ее составе. Поэтому нам приходилось сталкиваться с Авелем Сафроновичем на рабочих заседаниях, на генеральных релеттициях спартакиадных церемоний и демонстраций, на футбольных матчах. Спокойным, уравновешенным, чутким на все нужды спортсменов запомнился мне тогдашний секретарь Президиума ЦИК СССР.

— Вы были также и капитаном сборной СССР. В чем заключалась роль капитана?

— Она была несравненно значимее, чем ныне. Капитан тогда соединял в себе функции и тренера, и начальника команды, и хозяйственника, и администратора. В его компетенцию входили вопросы определения состава, руководства непосредственно данной игрой, замены и прочее. Видимо, какие-то организаторские способности у меня проявлялись. Поэтому и теперь я все еще начальник команды «Спартак», хотя («хе-хе») не до 90 же годков занимать этот пост, как думаете?

Я воображаю, говорю о том, что он олицетворяет живую традицию «Спартака», его неумный, неослабевающий с годами боевой дух, азарт, человеческую сущность этой команды, которая так импонирует людям, черпающим в его порыве и для себя долю моральных сил. Николай Петрович кивает головой, да-да, мол, возможно и так. Мне же хотелось бы здесь привести выдержку из одного высказывания о Старостине-старшем, которое, убежден, подтверждает мысль о необходимости его присутствия в нашем футболе вообще, и в команде «Спартак» в частности. Вот оно, «Будучи человеком дела, Старостин не пошел ни на какие компромиссы, его не коснулась тина футбольных серых будней, хотя уж, кажется, человеку с таким опытом, прошедшему огонь и воду, должны доподлинно быть известны любые лазейки и обходные пути. Не уступая так называемым прожженным практикам в деловой сметке, он выделяется среди них нерастроченной верой в спортивные идеалы. Поэтому ему претит трусливая игра на ничью, претит трусливые оборонные ухищрения, претит судейская несправедливость и односторонность». Это написал старший коллега, видевший Старостина на футбольных полях еще до войны, Лев Иванович Филатов.

КТО БЫЛ ЛУЧШИМ?

Под конец нашей беседы, когда уже возвращались из Домодедова вместе со спартаковским дублем, который просел там матч со своими аэрофлотовскими шефами, вышел у нас с Николаем Петровичем спор, в ходе которого на себе почувствовал, насколько жесткими могут быть его оценки, насколько непримиримыми суждения и убеждения, если речь заходит о человеческих качествах игроков. Спросил у него, автора популярнейшей книги «Звезды большого футбола», кого бы он мог назвать в качестве лучшего футболиста 20-х, 30-х и так далее годов.

Петра Исакова, о котором речь была выше, он назвал сразу как образец наибольшего соответствия идеалу футболиста тех лет. О 30-х годах отзывался как об эпохе Петра Деметривича из Ленинграда с его неповторимыми артистическими финтами, виртуозной техникой и в высшей степени созидательной игрой. Потом, будто спохватившись, извиняющимся тоном («Как же мы могли забыть Григория Ивановича!») добавил фамилию Федотова. Когда дошли до 40-х годов, Николай Петрович горько сказал: «Могут ли судить? Ведь судьба забросила меня тогда далеко от Москвы и футбольных центров». Потом четко сформулировал: «Бобров. Конечно, Бобров. Я его видел потом, он играл за «стариков». Поразила манера. Обычно, ведя мяч, все мы, нападающие, замедляем бег и норювим в сторону от защитника уйти. Он — наоборот, ускорялся, как бы искал защитника, шел на него, очень высоко поднимал бедро при беге, сзади ошметки земли от шипов летели, потом гол со звоном забивал, один, другой. Все мои соображения и мнения о нем подтвердили и другие. Он был уже в возрасте, а все тем же Бобровым. Этим все сказано».

Но вот когда добрались до 50-х и 60-х годов, тут-то и заспорили. Старостин был неумолим. Всех моих кандидатов отвергал категорически. «Понимаете, для меня футболист — не просто игрок с рядом качеств, пусть и выдающихся. Это — прежде всего человек, которому я бы хотел подражать. Даже не совсем ему, а его самопроявлению на поле. Ведь в жизни мы бываем иногда не во всем подобны

игровому поведению. Вот почему для меня 50-е годы — это безусловно и без дележа — Игорь Нетто, а 60-е — Лев Яшин. Только вы так и напишите, что эти имена называем мы вместе с вами, после жаркой дискуссии. Договорились? Но если уж говорить о вратарях, и только о вратарях, то всегда и везде на первое место поставлю Владислава Жмелькова, спартаковского голкипера. Подобной реакции видеть мне не доводилось, да и не придется. В сезонах 1938 и 1939 годов он взял почти десяток пенальти. Бывало, туго приходилось нашему центральному защитнику Андрею Старостину. Так Владислав ему кричит о нападающем особо nastyрном: «Да пустите вы его, Андрей Петрович, не дам ему забить, не бойтесь!» Состав определял я как руководитель команды. Поэтому на самые трудные игры ставил Жмелькова, на более простые игравшего в очередь с ним прекрасного вратаря Акимова. Я знал: когда Акимов идет в единоборство с форвардом, который прервался, он возьмет мяч, но с поля унесут Акимова. Когда в такой же ситуации — Жмельков, то нападающий второй раз не решится идти на обострение. Вот какой вратарь был Жмельков. Тренировался он беззаветно, до изнеможения. Но, правда, справедливости ради замечу, и режим порой нарушал. К нему приставляли тренера Владимира Ивановича Горохова. Тот подносил к глазам Жмелькова свой кулак, величиной с ведро, сказал бы Гоголь, и спрашивал: «Видел?». «Видел», — отвечал Жмельков.

Семидесятью годами мы единодушно оставили за Олегом Блохиным. А вот 80-е...

«Прикидываю так и этак, и все-таки мне хочется назвать имя Федора Черенкова. Сейчас он, к сожалению, не может использовать на сто процентов свой высочайший потенциал, но хочу верить, что все преодолет и заиграет в полную силу, еще лучше, чем в начале этого десятилетия».

...Я провожаю Николая Петровича до дома в центре Москвы, где его ждет правнук Саша. Он прямо несет свою высокую сухую фигуру, слегка горбоносый, как будто индейский профиль. Костюм на нем безукоризнен, галстук изыскан, рубашка, кажется, хрустит. Этот и предыдущий день с утра и до вечера, у меня на глазах, он провел не присев и не отрываясь от дел. Он протягивает мне руку. «А вы знаете, кто меня встречал в 1954 году на аэродроме, когда я вернулся из мест не столь отдаленных и мне вернули честное наше имя? Никогда не догадаетесь. Бобров. А ведь он меня до этого и не видел даже».

1918 год

22 апреля. Учреждено Главное управление всеобщего военного обучения и формирования резервных частей Красной Армии (Всевобуч). В его состав вошел отдел физического развития и спорта.

1920 год

При Главном управлении Всевобуча создан Высший совет по физической культуре (ВСФК).

1922 год

20 сентября. Проведена первая международная встреча между футболистами Замоскворецкого клуба спорта и Рабочего спортивного союза Финляндии.

1923 год

27 июня. Принят декрет ВЦИК об образовании Высшего совета физической культуры при ВЦИК.

1927 год

23 января. Авиационное и Общество содействия обороне слились в Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР — ОСОАВИАХИМ.

1928 год

12 августа. Торжественное открытие I Всесоюзной Спартакиады на Красной площади в Москве.

„НАШ ПАРОВОЗ, ВПЕРЕД ДЕТИ..“

В самом начале 30-х годов, когда на нашей советской земле с невиданным доселе размахом развернулось строительство социализма, когда слово «ударник» стало равнозначным слову «герой», над страной как боевой лозунг, как присяга, загремело: «Готов к труду и обороне СССР!» И жизнь сразу вскрыла неисчерпаемые резервы этого благородного по духу своему начинания. Рядом с комсомольцами и молодежью на старт выходили и дети, и люди, убранные сединой. И рядом со стриженными наголо «фабзайцами» плыла с гранатой в руке профессор Ольга Борисовна Лепешинская, профессор, сподвижница Ленина.

«Можно быть очень важным ученым и играть с пионером в лапту». Строка ли из песни звала на спортивные площадки, на спортивных ли площадках возникла песня? То и другое во взаимосвязи рождало и песню, и дела, достойные быть воспетыми.

И оно вошло, слово «физкультура», в крылатую, всем полюбившуюся песню, а понятие «физкультурник» наполнил куда больший смысл, чем просто «человек, приобщенный к физической культуре». Куда больший!

Год 34-й. «Есть мировой!» — с таким аншлагом через всю страницу выходит один из майских номеров «Красного спорта». Значкист ГГО-2 красноармеец Николай Шатов первым из советских спортсменов бьет высшее достижение по штанге. В том же году ЦИК СССР вводит почетное пожизненное звание выдающимся спортсменам — «Заслуженный мастер спорта». А еще через год, в 35-м, Высший совет физической культуры при ЦИК СССР устанавливает звание «Мастер спорта», одновременно являющееся и высшим спортивным разрядом в специально разработанной классификации нормативов. Наш массовый спорт набирает силы, крепнет день ото дня.

Разыскивая Елену Сергеевну Войт, я знал, что у нее не за горами 70-летие, и, естественно, скорее всего рассчитывал найти ее дома. Куда там!

Оказывается, она все еще профессор кафедры проектирования конструкций самолетов МАИ, продолжает растить там авиаконструкторов.

...Внешний облик моей собеседницы полностью соответствует сложившемуся о ней представлению. Живая, веселая, чуть насмешливая, она так и сыплет: «Ну почему я? Почему обо мне? Мало, что ли, достойных?» Но когда я включаю диктофон, речь ее начинает литься плавной. Хотя то и дело перескакивает с одного на другое, но чувствуется — самой рассказчице приятно погрузиться в воспоминания. А вспомнить есть что...

Семья Войт жила в одном из уголков старой Москвы. Во дворе дома в Трехпрудном переулке однажды кто-то из энтузиастов натянул волейбольную сетку. Одной из первых сюда прибежала девочка с косичками — Леночка Войт. Там и заметил ее тренер тогдашний «Коммуналинкан» Анатолий Сысоев. Это по его приглашению на другой же день оказалась она уже на «настоящей» площадке в МГУ, где ее ждала всем встречам встреча. Если для любого мальчишки волейболом кумиром тогда был Анатолий Чинилин, то для девочек не было большего авторитета, чем Валентина Осколкова. Представляете себе состояние 14-летней Лены, когда ей сама Осколкова предложила стать под нее «распасовщицей»?

Решения в ту пору принимались быстро. Решила великая Осколкова, что подходят ей пасы этой девочки с косичками, и настояла, чтобы ту включили не куда-нибудь, а в сборную Москвы.

Мы хоть и привыкли считать наш волейбол ровесником Октября, но еще и в начале 30-х он только совершенствовался. Разрабатывались, например, приемы «гаса» — словечко это теперь разве на дотомдыховской площадке услышишь.

Больельщики со стажем помнят, конечно, сколько шума наделала так

называемая планирующая подача. Шум этот, скорее даже бум, возникнет позже. «Однополчанка» Елены Войт Валентина Свиридова уже закончит выступать в «Локомотиве», когда волейболистки знаменитой «Ничибо» привезут с японских островов на континент свою знаменитую планирующую подачу.

Как это нередко бывает, ее поспешили выдать за новинку и тут же окрестили японской. И только известный наш тренер Мирон Винер, помнится, возмутился не на шутку: «Какая ж это новинка, если еще два десятка лет назад так подавала наша Валя Свиридова в сборной, а в «Локомотиве» и того раньше?» Сама же скромняга Свиридова только и сказала: «А знаете, в японской планирующей я и впрямь узнала свою подачу. Но только порадовалась: значит, еще тогда была на верном пути...»

Первые соревнования по волейболу носили название всесоюзных волейбольных праздников. Праздниками они и были. Медалей на них не вручали, как, впрочем, не чеканили их и на первых официальных чемпионатах страны. Победителям вручались маленькие значочки. Но и им волейболистки, выступавшие под флагом «Локомотива», то сборной Москвы, радовались несказанно: ведь других таких ни у кого больше не было.

В этой команде выступали что ни игрок, то личность. Взятая шефство над юной Войт Осколкова окончила МГУ, но, по существу, всю себя отдала волейболу. Окончила еще инфизкульт и работала со сборной страны. Клавдия Толчиева, не оставяя площадки, стала доктором наук, возглавляла кафедру в МГУ. Анна Фокина известна как талантливый архитектор.

В разные годы живописная эта компания выступала под флагами разных клубов, но все они считали себя воспитанницами московского «Локомотива».

ЧТО ЖЕ ВЫБРАТЬ?

Прекрасно понимаешь, что такое было возможно только тогда и совер-

шенно невозможно сегодня. Понимаешь, но не перестаешь удивляться. Я говорю о втором (а календарно он был первым) мастерском звании, полученном нашей героиней.

Она и в жизни принимала решения столь же стремительно, как на площадке. Вдруг захотела поступить в техникум — тут, правда, мама с папой попытались направить ее неумную энергию в какое-то определенное русло. Однако, едва поступив, тайком от родителей бежит (иначе и не скажешь) из техникума, да не куда-нибудь, а в самый что ни на есть мужской институт — Московский авиационный. И что вы думаете, вступительные экзамены сдает отлично.

Волейболистки МАИ, понятное дело, считают ее «своей». Но известный тренер по легкой атлетике В. М. Дьячков, как говорится, тоже «глаз положил» на талантливую девочку. Аргумент в пользу прыжков в высоту был донельзя веским: «Надо для зачета!»

Лена прыгает. Да так, что с первой попытки занимает второе место на первенстве страны. Результат ее — 150 см — сегодня нам кажется смешотворно малым, даже если накинута какие-то сантиметры на примитивность тогдашних прыжковых ям. Личное же достижение Лена поднимает до 155 см, что всего на 1 см уступает всесоюзному рекорду. Так она получает одно из трех своих мастерских званий.

Может, и стала бы ее призванием легкая атлетика, может, и добила бы она здесь выдающихся успехов, не получи она тяжелую травму.

В сущности, тут лишь один шаг, даже шагик оставалось ей сделать и до баскетбола. Она окончила МАИ в год, когда там была создана баскетбольная команда. Команда, вписавшая свое имя золотыми буквами в историю баскетбола.

Это был феномен какой-то: рост Войт всего 165 см, центральной назвать ее и язык не поворачивается, тем не менее в МАИ «на столба» играла именно она.

Войт на равных могла бороться за отскоки с Лидией Милютниной из «Строителя», которая была и значительно выше, и раза в полтора «погабаритнее». Выигрывала и удинамовки Нины Максимальной, самой высокой центральной тех лет.

Но главным в ее искусстве был все же розыгрыш мяча. Баскетболистки МАИ не очень-то надеялись выиграть отскоки, больше рассчитывали на снайперские качества Лидии Алексеевой и ее сестры Валентины Копыловой. А вот разыграть мяч близ кольца, вывести на ударную позицию своих снайперов — это уже было делом Войт.

Итак, Алексеева и ее подруги забивали, Войт снабжала их мячами, и баскетболистки МАИ в середине сороковых не знали поражений. Команда едет во Францию, встречается с рабочими клубами Парижа и

1930 год

1 апреля. Президиум ЦИК СССР принимает постановление «Об учреждении Всесоюзного совета физической культуры».

1931 год

11 марта. ВСФК при ЦИК СССР утверждает положение и нормы комплекса «Готов к труду и обороне СССР!»

1933 год

17 ноября. Президиум ЦИК СССР утверждает положение о создании в Москве Центрального научно-исследовательского института физической культуры (в 1966 г. переименован во ВНИИФК).

1934 год

27 мая. Постановлением ЦИК СССР устанавливается звание «Заслуженный мастер спорта СССР».

1935 год

Впервые вводится Единая всесоюзная спортивная классификация, определяющая порядок присвоения спортивных разрядов.

1936 год

21 июня. Образован Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при Совнаркомом СССР.

1939 год

26 ноября. Принято постановление «О введении нового физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР!»

Марселя, Страсбурга и Ниццы, проводит матчи с национальной сборной этой страны и неизменно побеждает с огромным преимуществом.

Елена Войт становится многократной чемпионкой СССР по баскетболу и именно в баскетболе получает высший из трех своих спортивных титулов — звание заслуженного мастера спорта.

В течение трех сезонов она умудряется выступать в волейбольном чемпионате СССР за «Локомотив», а в баскетбольном — за МАИ. И я несколько не удивился, когда прославленный тренер наших баскетболисток Лидия Алексеева как-то сказала: «Не ищите аналогов нашей Лене, все равно не найдете».

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Все, что я узнал о многочисленных спортивных увлечениях Войт, не давало покоя: как, в самом деле, совмещала она их с учебой? Все мы прекрасно знаем, что если парню или девушке в наши дни предстоит чемпионат Европы, а сборы совпадают с сессией, то так или иначе в инфизкультуре или на факультете физвоспитания пединститута зачет им поставят. Вот подавляющее большинство спортсменов и учится именно в этих вузах. Нарушения традиции, как говорится, чреватые последствиями.

Но Войт-то одновременно играла в двух командах мастеров, а училась не где-нибудь, а, по общему признанию, в одном из самых трудных институтов — Московском авиационном. И покинула площадку только в 1952-м, когда уже защитила кандидатскую диссертацию и стала преподавать на ведущем факультете МАИ.

В разговоре с Еленой Сергеевной (недавно, кстати, в полном соответствии с велением времени ее открытым голосованием выбрали в МАИ ведущим научным сотрудником, притом, что немало претендентов и помоложе и вроде бы в расцвете сил было забаллотировано) я не удержался:

— Ну, ладно, студент, он и есть сту-

дент; и с лекции сбегать может, и семинар пропустить. Да и что ни говори, а поблажки спортсменам, наверное, и в ваше время были. Но аспирантура...

— А что аспирантура? — ответила моя собеседница. — Это как посмотреть. Мне, например, именно спорт и помогал. Да, да, держал в кулаке, и это не дежурная фраза. Могла ночами корпеть над чертежами, чтобы вечером следующего дня выйти на площадку. И признаков истощения что-то никто у меня не замечал тогда.

Какие там признаки, подумалось, когда за время нашей беседы Елена Сергеевна не меньше десятка раз бегала — именно бегала — к стоящему в другой комнате телефону, а назавтра собиралась в семь утра вести свой «Москвич» на профилактику. И это в «без пяти минут» 70!

К феноменам Войт себя отнюдь не относит, тут же приводит в пример Клавдию Топчиеву, которая, как она считает, ее превзошла, ибо и докторскую защитила, не оставляя площадки.

— Часто можно слышать, — продолжает Елена Сергеевна, — «время было такое». И хоть малоконкретно это выражение, да, видно, есть в нем что-то...

...

Рядом с орденом «Знак Почета» она носит значок «Почетный железнодорожник», оставаясь членом клуба ветеранов «Локомотива». И в то же время остается тесно связанной с баскетболистками МАИ. Те, правда, почти все уже ушли на покой, Войт же, как было сказано, ведет активную преподавательскую работу на кафедре проектирования конструкций самолетов МАИ. За добрых три десятка лет она выпустила множество специалистов этого важного профиля нашего самолетостроения, у нее защитились десятки кандидатов наук. В канун 70-летия Елены Сергеевны должен выйти ее фундаментальный учебник.

Виктор ПУГАЧЕВ

Вставай, страна огромная...

Более четырех десятилетий отделяют нас от грозных лет Великой Отечественной войны, но живет и не померкнет в веках память о великом подвиге советского народа, спасшего мир от фашистского мракобесия.

1418 дней жестоких, незатаивающих сражений. Каждый из них может быть описан на сотнях, тысячах страниц, они уже написаны, пишутся сегодня, появятся и впредь. «Никто не забыт, ничто не забыто»...

Конечно, сегодня изучены, тщательно проанализированы величайшие сражения минувшей войны, а память сердца вновь и вновь возвращает нас к отдельным событиям, вроде бы и не очень ярким на фоне грандиознейших битв.

Радиокomentатора Вадима Синявского хорошо знали и до войны. «Раз Синявский — значит, интересный футбол», — и люди собирались у репродукторов. Летом 41-го Вадим Святославович замолк. И снова его услышали лишь глубокой осенью, в дни битвы за Москву.

— Внимание, внимание! Я веду свой репортаж с борта бомбардировщика. Наш самолет над Берлином! Наши самолеты над Берлином!

Весть об этом репортаже со сказочной скоростью облетела бойцов. В

На Крестовском острове редко бывает тихо. А ветер дует по-ленинградски — сразу с четырех сторон. Кружит и бросает на футбольное поле облетевшие листья. И кажется, совсем недавно (а прошло уже десять лет) вспоминали мы здесь с Валентином Федоровым тот давний и удивительный матч. Помню, как, показав на зеленый домик, спрятавшийся в деревьях, Валентин Васильевич обрадованно сказал: «Смотрите с войны стоит, там мы перед матчем шинели снимали...»

И мне этот домик приходился давним знакомым. Весной военного срока второго вместе с блокадным другом Геней Дымовым мы собирали рядом лебеду и крапиву. Все тогда собирали — надо было одолеть цингу. Наверно, если ни эта напасть, и не видать нам того матча! Но повезло. Однажды, когда я усердно наполнял лебедой противогазную сумку, Геня тронул меня за рукав:

— Смотри, что делается! Никак футбол...

Как странно прозвучало тогда это слово! После трудной, немислимо долгой зимы даже трава и солнце казались чудом, а тут — футбол. Пробравшись сквозь кусты, мы вышли к футбольному полю. Звалось оно «запасным» и лежало у края Крестовского острова, совсем рядом с Невой.

В тот час здесь царило странное для блокадных дней оживление. Из домика, что стоял рядом с полем, выносили стулья. Судя по вывеске, здесь помещался стационар для больных дистрофией. Теперь вместе с медсестрами больные дружно соорудили трибуну — в дело пошел даже большой обеденный стол.

И с другой стороны поля виднелась внушительная шеренга зрителей. Ватники, ватники, шинели... Подошла группа рабочих с соседнего завода «Вулкан». Пришли зенитчики (их батарея стояла на главном динамовском поле), потянулись люди из окрестных домов. А затем начался матч...

Помню момент, когда игра вдруг прекратилась: за главной аллеей прогрехотали разрывы. Еще один снаряд поднял водяной столб на Неве, как раз

КАПИТАН И ЕГО ТОВАРИЩИ

напротив левых ворот. Судья забрал мяч и подозвал игроков. Замер стадион — неужели конец матчу? Но центр нападения «красных» — в форме этого цвета играла сборная флотского экипажа — крикнул через все поле:

— Продолжаем, при чем тут обстрел!

А затем к судье подошел футболист в голубой футболке и с красной повязкой на рукаве:

— Динамовцы не хотят прерывать матч, — громко сказал он, так что на нашей стороне все было слышно. — Да и не по-спортивному выйдет, ведь счет в нашу пользу...

Арбитр кивнул, дал спорный, и игра продолжалась.

Через много лет после войны, рассказывая о матче, его арбитр Николай Харитонович Усов припомнит и этот эпизод: «Я и не собирался прекращать матч. Даже если бы обстрел усилился. Даже если бы вышел из строя кто-то из игроков. Мы выполняли боевую задачу, поставленную штабом фронта».

Между тем игра продолжалась, и я, поборов смущение, спросил стоящего рядом пожилого болельщика:

— А кто тот футболист с красной повязкой?

— Самому пора знать, — ворчливо ответил он, — это же Валентин Федоров, центральный хавбек сборной страны. А ты, я вижу, совсем зеленый...

Болельщик был прав. Футбол на большом поле я видел впервые. Но после войны (наверстывая упущен-

ное) с особым вниманием следил за игрой тех, кого видел на футбольном поле тридцатого мая сорок второго. «Болел» не на шутку и за Валентина Федорова.

Правда, к тому времени он уже считался ветераном. Еще аплодировали трибуны его расчетливости и хитрым финтам, но зрители со стажем поговаривали, что Федоров «образца тридцатых годов» обыграл бы нынешнего пять раз из семи...

В сорок третьем ему присвоили звание заслуженного мастера спорта. Кто еще получил это звание в год Сталинграда и Курской дуги? Но те, кто знал Валентина, кто прислал ему поздравления в осажденный город, помнили его как капитана сборной страны, блестяще игравшего во многих международных матчах. Тогда он был в расцвете таланта. Но война отняла четыре невозвратимых года и словно осколком рассекла надвое жизнь. «После войны я уже не играл, а доигрывал». Так он сам как-то сказал мне.

В одну из наших немногих встреч Валентин Васильевич показал старый, но хорошо сохранившийся снимок сборной Ленинграда, сделанный перед матчем со знаменитой тогда командой басков. Петр Деметьев, Константин Сазонов, Александр Збликов... Слева с капитанской повязкой — Валентин Федоров. Лица ленинградцев серьезные, вид решительный. Еще бы! Они знали, какая предстояла игра!

Весь матч ленинградцы вели — 2:0, 2:1. В конце игры баски забили гол из офсайда — так, во всяком случае, всем показалось, но судья Николай Усов мяч засчитал. Ребята были расстроились, а капитан сказал в раздевалке: «Все верно. Правильно поступил Николай Харитонович — раз ситуация спорная, надо в пользу гостей судить».

В справочнике с многообещающим названием «Все о футболе» можно прочесть и о Валентине Федорове: «В 1938 году вошел в список лучших футболистов страны. Играл за сборные Ленинграда и СССР. Был техничен, отважен, любил брать игру на себя».

нем были боль и горечь утрат, яростная ненависть к врагу, непоколебимая вера в нашу окончательную победу.

— Вот это врезал Снявский фрицу! — говорили друг другу бойцы. — Ничего! И мы там будем, дойдем до Берлина!

А о чем говорят такие цифры, взятые из энциклопедии «Великая Отечественная война»: «Всего за годы войны проведено 299 всес. соревнований, установлено 180 всес. рекордов, из которых 39 превышали мировые».

Трудно комментировать эти цифры. Невольно хочется воскликнуть: «Невероятно!» Однако же — факт! А были соревнования и не всесоюзного масштаба. Без рекордных достижений. Такие, как матч динамовцев Киева со сборной гитлеровских ВВС Люфтваффе, где наши победили со счетом 3:2. Как товарищеская встреча ленинградских динамовцев со сборной гарнизона города в 1942 году, в дни жестокой блокады города.

К какому рангу отнести эти соревнования? Какими словами назвать? Нет таких слов! И хоть говорят порой о том великом киевском матче как о «матче смерти», вовсе не таким он предстает в истинном своем значении. Напротив того, высоким горением человеческого духа, жизнеутверждающим был он, таким и останется навсегда в благодарной памяти потомков.

Был отважен. Я вспомнил: «Динамовцы не хотят прерывать матч...» И еще вспомнил рассказ Аркадия Алова, игравшего в той команде центром нападения...

— Когда грянула война, футболистам «Динамо» в приказном порядке предложили эвакуироваться. Но мы добились отмены приказа. Несколько ребят призвали в армию, других направили на оперативную работу в милицию. Федорова, Петра Сычева и меня зачислили в специальную группу борьбы с диверсантами и разведчиками. Брели туда только спортсменов.

Однажды нас подняли по тревоге. Горел Гостиный двор... За несколько минут до нашего прибытия жители заметили вражеского разведчика, который скрылся среди строений. Мы начали поиски. Вскоре я услышал стрельбу с той стороны, куда ушел Федоров. Бегу к нему и наконец вижу в дыму силуэт человека. Поднял пистолет: «Стой!» А он отвечает: «Давай скорее, поможешь тащить гада...»

Оказалось, Валентин столкнулся с лазутчиком в задымленном коридоре. Оба начали стрелять одновременно, но видимость была плохая... Диверсант отходил в глубь здания, а затем бросился по лестнице к выходу. Валентин за ним. В подъезде притаившийся враг метнулся к нему с ножом.

«Это был самый лучший финт в моей практике, — шутил потом Федоров, — вначале сделал вид, что сближаюсь...»

Когда подбежал Алов, фашист уже лежал связанный. Здоровенный, рыжеволосый. Командование объявило Федорову благодарность, а он, ответив, как положено по уставу, добавил: — «Сколько лет нас спорту учили, теперь долги отдаем».

В начале мая сорок второго Валентина Федорова — полузащитника сборной страны и капитана ленинградского «Динамо» — вызвали в штаб фронта. По дороге он безуспешно гадал, зачем мог понадобиться рядовой милиции армейскому начальству.

В политотделе ему показали газетенку со свастикой на первой полосе. На фотографии виднелось оружие с

немецкой прислугой, а вдали город, над которым стоял дым. Бросился в глаза заголовок: «Ленинград — город мертвых».

«Это о нас-то, — усмехнулся высокий полковник. Он долго всматривался в исхудавшее лицо Валентина. Затем сказал: — «Штаб фронта дает вам задание — собрать команду «Динамо» и провести в ближайшие дни футбольный матч. Он будет транслироваться по всей линии фронта на русском и немецком. Вы понимаете, как это сейчас важно!»

Так рассказывал Валентин Федоров. Рассказывал уже летом далекого шестьдесят четвертого года, когда в дачном Токсово в гостях у Валентина Васильевича собрались его друзья по блокадному матчу — Аркадий Алов и Анатолий Виктор. И конечно, они вспоминали первую блокадную зиму и погибшего от осколка снаряда Петра Сычева — защитника «Динамо» и защитника Ленинграда...

— Когда Федорову поручили собрать команду, он прежде всего заставил меня отыскать в осажденном городе футбольный мяч, — улыбаясь, припоминал Алов, — но это оказалось нелегким делом. Спортивные организации на замке — все на фронте. Магазины — так те и вовсе заколочены. В инфизкульте у лесгафтовцев — тишина. Сторож говорит: «Вчера последний отряд студентов перебросен за линию фронта». Идем, говорю, в кладовую. Он поглядел на мою милицмейскую форму и... выдал из кладовой два мяча. Новых, от мирной жизни еще.

— Военный совет Ленинградского фронта придавал матчу такое значе-

ние, что решил отозвать футболистов с фронта, — продолжал рассказывать Федоров. — Я называл фамилии, и на передовую уходил приказ. На Ладогу, на Ораниенбаумский пятачок, под Пулковку. Пять суток вместе с телефонистом разыскивали динамовцев. Не все шло гладко. Читаем, к примеру, ответ: «Рядовой Евгений Архангельский находится в разведке». Или: «Катер главстаршины Бориса Орешкина выполняет задание». Но вот прибыл в выдавшей виды шинели Анатолий Виктор, с плацдарма под Петергофом вернулся Виктор Набутов, с автоматом на груди прибыл в штаб Георгий Московцев. Как мы радовались этим встречам! Но даже фронтовых «ста грамм» выпить было нельзя. Предстояла игра, для которой надо было найти силы.

Привычное поле казалось странно большим, а ноги — чужими. Помню, у Орешкина срезался мяч и покатылся к лицевой. Я рванулся наперехват, всего-то пять шагов надо сделать. Сколько раз догонял такие мячи. Но тогда... «Эх, Валя, — услышал я надтреснутый голос, — в Мацесту надо ехать — ноги лечить!»

Поднял голову — за кромкой поля старик в ватнике. Показалось, узнал его. До войны он часто стоял у наших ворот и считался наименее вредным из всех болельщиков.

— Привет, Митрич! — крикнул ему Набутов. Вратарь-то наверняка узнал старика, который еще в сороковом окрестил его «балериной». А я за «Мацесту» не обиделся, наоборот, как-то веселее стало играть. Раз Митрич пришел поболеть, да еще столько собралось народу, значит, все в порядке. И зиму страшную пережили, и назло вражеской нечисти в футбол играем...

Смотрел я на этого Митрича и улыбался. И Набутов смеялся, и Орешкин. А когда у наших ворот угловой подали, Виктор, как в добрые старые времена «как в кино», из верхнего угла мяч вытащил. И тогда взвизгательный наш болельщик даже уронил свою палку и ударил в ладоши...

Им было невероятно трудно, но на душе светло. Ведь они играли для ленинградцев. Для защитников осажденного города. И каждый, кто видел эту игру или слушал под гул обстрела репортаж с Крестовского острова, восхищался спортсменами, проявившими несгибаемый дух и презрение к врагу.

Олег СКУРАТОВ

1941 год

7 ноября. На Красной площади — парад советских воинов, в котором принимают участие отряды особого назначения, сформированные из спортсменов-добровольцев.

1942 год

6 мая. В блокадном Ленинграде был проведен футбольный матч.

Август. «Матчем смерти» была названа встреча футболистов киевского

«Динамо» с командой «Люфтваффе», проходившая в оккупированном Киеве под дулами автоматов.

1945 год

13—23 ноября. Победное турне по городам Англии чемпиона страны по футболу московского «Динамо».

1949 год

1 апреля. Вводится в действие новая Единая всесоюзная спортивная классификация.

Финиш 1945 года был ознаменован прорывом советского спорта на новые рубежи. Блистательное турне футболистов московского «Динамо» по городам Англии, итоговый счет четырех игр 19:9 вышли далеко за рамки чисто футбольного события. Слово ударом гонга спортивный мир был оповещен: на международной арене начался новый этап борьбы за звание сильнейших.

Первую для нашего спорта медаль чемпиона мира приносит богатырь-штангист Григорий Новак. Чемпионами Европы становятся спринтеры Евгения Сеченова и Николай Каракулов, за рекордные отметки летят диск, копье, ядро, посланные Ниной Думбадзе, Клавдией Маючей, Татьяной Севрюковой.

Наступление продолжается по всем спортивным фронтам. Следуют победы на чемпионате Европы баскетболистов, на чемпионате мира волейболистов. Спортивный мир с удивлением узнает, что среди спортсменов в красных майках с гербом СССР на груди, в командах «русских», как принято их называть, плечом к плечу стоят русские, украинцы, белорусы, грузины, латыши, литовцы, эстонцы.

Наших мастеров, особенно таких, как баскетболист Отар Коркия, волейболист Константин Рева, да и многих и многих встречали бурными рукоплесканиями, едва лишь они только подходили к площадке, чтобы вступить в

Какими мы были в те далекие пятидесятые годы? Конечно, прежде всего, моложе на несколько десятилетий. Сегодня, оглядываясь назад, понимаешь, какая это была счастливая пора, хотя для меня начало пятидесятых было началом заката собственной спортивной карьеры. В 1951-м, после четырехлетнего перерыва, мне удалось вернуть себе звание чемпиона страны. То была самая дорогая для меня победа, ибо пришел к ней после тяжелейшей травмы, операции, собственных сомнений и неверия многих. И все-таки было грустно, потому что понимал, что с большим теннисом скоро предстоит расстаться.

Что ж, в жизни каждого спортсмена когда-нибудь наступает этот момент. Все остается прежним: трибуны, притихшие в ожидании поединка, — но он, этот поединок, уже без тебя. Аплодисменты в знак признания и благодарности — но адресованные не тебе. Пьедестал, к которому направляется кто-то другой... Непросто расстаться с этим. И кто скажет иное — не поверю. Спустя два года выиграл еще одну золотую медаль чемпиона страны, зная наверняка, что она уже действительно последняя. И ушел.

Тогда казалось, что с большим спортом покончено навсегда. Впереди главное — профессия, избранная на всю жизнь, сцена Московского Художественного академического театра, уже ставшего моим домом. И конечно, предположить не мог, что впереди пятнадцать олимпиад, тридцать два чемпионата мира и олимпийских турнира по хоккею, репортажи из 49 стран мира. И сколько еще в жизни предстоит впервые!

А начало всему положил случай. Во время репетиций во МХАТе ко мне подошел корреспондент, впоследствии заведующий отделом спорта Центрального телевидения и Всесоюзного радио Шамиль Николаевич Мелик-Пашаев и попросил позвонить редактору.

Решив, что речь идет об очередном интервью, набрал номер:

далекое-близкое

Николай ОЗЕРОВ,
заслуженный мастер спорта,
народный артист РСФСР

— Николай Николаевич, зайдите, пожалуйста, к нам.

— Зачем?

— Приходите, там все объясним.

Разговор заинтриговал. Но, конечно, никак не ожидал услышать:

— Не хотите ли вести передачи с московского стадиона «Динамо»?

В молодости мы все смелые. Поэтому, чуть придя в себя от неожиданности, решил: а почему бы не попробовать? Но тут же выдвинул два условия: если в ученики к себе возьмет сам Синявский и если разрешит посидеть с ним рядом в кабине.

Вечером во время матча на стадионе «Динамо» все шептал про себя, вспоминая, как ведут репортажи наши комментаторы. Не получалось решительно ничего — не мог «догнать» ни мяча, ни игроков. И уже совсем было решил, что несерьезная это затея, как услышал: — Коля, пойдём наверх в кабину. Будем из тебя комментатора делать! — рядом стоял Вадим Святославович Синявский.

Первый экзамен я сдавал ему — вел репортаж о футбольном матче первенства страны между командами ВВС и московским «Динамо», который, конечно, никуда не пошел. После 45-минутной пробы и прослушивания пленки Синявский сказал:

— Ну что ж, для начала неплохо. Будем заниматься.

Занимался он со мной много месяцев. С карандашом в руках разбирал мои репортажи — подсказывал, объяснял, учил. Этому человеку я обязан своей второй жизнью в спорте.

Вадим Синявский... Первый и оставшийся по сей день первым неповторимый наш радиокомментатор, основатель школы отечественного спортивного репортажа. Его собственные репортажи стали хрестоматией для всех последующих поколений радиокомментаторов. Конечно, спорт он знал досконально. Но сколько же знал помимо спорта! Был по-настоящему образованным человеком. Знал музыку, сам прекрасно играл на фортепиано. Блестящий рассказчик, где бы он ни появлялся, всегда оказывался в центре внимания, не прилагая к этому, впрочем, ни малейших усилий.

— Внимание, говорит Москва! Наш микрофон на московском стадионе «Динамо»! — Конечно, в те годы слова эти обозначали одно: футбол!

Сказать, что это была самая популярная игра, — значит, не сказать ничего. Футболом жили. Это была любовь, страсть, которой отдавались самозабвенно. Трудно описать трибуны московского стадиона «Динамо», когда шли матчи чемпионата страны.

игру. И это тоже не осталось незамеченным. И вызывало противоречивые чувства: у одних, подавляющего большинства, чувство искренней симпатии к нашим спортсменам, у других — досаду и злобу. Не случайно же после окончания Олимпийских игр 1952 года в Хельсинки популярный американский журнал «Нэшнл ревью» с нескрываемым сарказмом рекомендовал министерству юстиции США заняться расследованием Олимпийских игр: «Мы обращаем внимание сенаторов Маккарти и Маккарэна на скандально дружественные отношения американских спортсменов к их советским соперникам. Действительно, все это не только скандально, но и поистине ужасно. События в Хельсинки, показывающие, что мы и русские можем существовать мирно в области спорта, могут вызвать у широкой общественности подозрение, что и в других областях можно было бы добиваться того же самого. Что бы тогда случилось с «холодной» войной? С заказами на вооружение? Мы почтительно просим включить Олимпийский комитет в список подрывных организаций».

А на следующей Олимпиаде, в Мельбурне, уже вся американская делегация, вся, по порядку алфавита вышедшая на поле парада открытия перед нами, встретила появление сборных СССР овацией

Так спорт сближает народы!

Болели отчаянно, радовались бурно, ликовали неистово, огорчались чуть не до слез. У каждого болельщика были свои кумиры: Константин Крижевский, Василий Трофимов, Игорь Нетто, Анатолий Ильин, Валентин Иванов, Автандил Гогоберидзе... Но сегодня мне хочется вспомнить одну команду, ЦДКА — легендарную команду лейтенантов, как называли ее в те дни. Думаю, что слов не надо, достаточно одних имен: Григорий Федотов, Валентин Николаев, Всеволод Бобров, Анатолий Башашкин, Александр Петров, Алексей Гринин, Владимир Демин, Иван Кочетков, Виктор Чистохвалов, Владимир Никаноров, Юрий Нырков... Можно было болеть за «Динамо», «Спартак», «Зенит», но не восхищаться ими было невозможно. Молоды, красивы, атлеты, виртуозы мяча, актеры, если хотите, превращавшие каждый матч с их участием в подлинный спектакль, — красивый, яркий, мужественный, какой и должен быть, по моему убеждению, настоящий футбол.

Когда в 1952 году наша сборная отправилась на Олимпийский турнир в Финляндию, никто и предположить не мог, какие драматические события последуют вскоре.

Победа и поражение... в спорте они всегда рядом. Первый матч со сборной Югославии закончился вничью. Во втором мы уступили. Как расска-

зывали мне очевидцы, руководство ЦДКА было вызвано к Сталину. Разговор состоялся короткий:

— Если часть отстает без приказа, что с ней делают? Расформировывают!

Это был приговор. И пусть проиграла не команда ЦДКА, а сборная, в составе которой хотя и было немало армейцев, но сборная, собранная наспех, еще совсем несыгранная, — такой приговор в те годы обжалованию не подлежал. Команда лейтенантов перестала существовать.

Позднее лишь однажды, в 1970 году, команда армейцев, ведомая одним из тех лейтенантов, Валентином Николаевым, завоевала звание чемпиона страны. Думаю, что корни многолетних неудач этого клуба уходят еще в тот год страшной несправедливости, когда была не просто расформирована команда, а в одно мгновение уничтожены традиции, дух, царившие в ней, возродить которые порой не удастся и за десятилетия. Тридцать пять лет прошло, а по-прежнему горько!

Кумир тех лет футбол! Тогда и представить было невозможно, что у него может появиться соперник. Просто по традиции по окончании летнего сезона многие футболисты брали в руки клюшки, гоняли круглый мяч. Русский хоккей, как называли его,

был просто спутником большого футбола. И кумиры были практически те же. И страсти, что кипели летом на футбольном поле, зимой перемещались на лед.

Впрочем, в хоккее с мячом играли не только футболисты. Мои постоянные соперники по теннису и большие друзья Зденек Зикмунд, Иван Новиков тоже были отличными хоккеистами. Доводилось стоять в хоккейных воротах и мне. А вот в хоккее с шайбой не играл никогда. Но прошло время — и сердце мое было отдано ему навсегда.

Впервые увидел канадский хоккей в январе 1946 года на малом поле стадиона «Динамо», когда студенты института физкультуры по окончании встречи на Кубок Советского Союза провели показательный матч. А потом многие из признанных мастеров тех лет захотели опробовать незнакомую клюшку. Среди первых были уже упомянутые мною Новиков и Зикмунд, Валентин Гранаткин — выдающийся футболист и хоккеист, единственный в своем роде, ибо защищал ворота сборной СССР летом и зимой. Он стал пионером нашего хоккея с шайбой. Другой вратарь — гигант Дмитрий Петров. Как долго он не мог привыкнуть к этой клюшке — мешала она ему. Играли тогда в футбольных щитах — специального снаряжения просто не было. До сих пор вспоминаю, как Владимир Горохов, играя без всякого защитного снаряжения, ловил на себя шайбу, частенько покидая поле в крови. Да и не только он.

Новичок завоевывал все большую популярность. Сейчас даже трудно себе представить 50 тысяч зрителей на открытом стадионе, зачастую в лютый мороз. Как же надо было играть, чтобы собрать, удержать, заморозить такую массу поклонников. А теперь мы жалуемся на пустые трибуны в великолепных теплых дворцах. Конечно, не мне судить, есть специалисты, но думаю, что когда заведомо определенный лидер может хоть пешком по льду ходить и так пешком обыграть любую команду, зритель на хоккей не пойдет... И будет прав!

Новое дело всегда начинают энтузиасты. Выходу нашего хоккея на

мировую арену мы в первую очередь обязаны им — их воле, энергии, настойчивости, непоколебимой вере в наши безграничные возможности. Павел Коротков, Сергей Савин, Александр Игумнов, Аркадий Чернышев, Анатолий Тарасов... Это биография нашего хоккея. И эти имена нам тоже забывать нельзя.

Всегда с удовольствием вспоминаю первый приезд к нам хоккеистов клуба ЛТЦ — чемпиона Чехословакии, большинство игроков которого входило в сборную страны. Гости пользовались всемирным авторитетом, уже владели званием чемпионов мира и серебряными медалями Олимпиады 1948 года. Для нас тогда это были учителя, наставники, идеал, на который хотелось походить. А учителя вдруг проигрывают первый же матч, да еще с таким солидным счетом — 3:6. И пусть вторую встречу мы проиграли, а третью свели вничью, — в итоге учителям не уступили.

А потом был триумфальный дебют нашей сборной на чемпионате мира 1954 года. Мне его увидеть не довелось, но знаю со слов очевидцев, по реакции прессы, бурно откликнувшейся на эту сенсацию. Газеты взахлеб писали тогда о невиданной, прямо-таки ошеломляющей скорости, которую предложили наши мастера асам мирового хоккея, о незнакомой и непонятной им коллективной игре. Дебютант не только завоевал звание чемпиона мира, но и показал новый, невиданный доселе хоккей с шайбой.

То, что сенсация не была случайной, мы подтвердили два года спустя в Кортине д'Ампеццо, завоевав и первое олимпийское золото. Блестящая это была плеяда хоккеистов: Евгений Бабич, Всеволод Бобров, Виктор Шувалов, Всеволод Блинков, Василий Трофимов, Борис Петелин, Александр Уваров, Николай Хлыстов, Альфред Кучевский... Столько лет прошло, а помню каждого.

Пятидесятые годы подарили нам не только первые весомые победы в хоккее, они дали нашему спорту звезду, блеск которой не потускнел и по сей день. Имя ее — Всеволод Бобров, признанный тогда «самым великим хоккеистом всех времен». Пусть простит мне читатель «высокий штиль» — не мои это слова, так величали нашего знаменитого нападающего самые признанные хоккейные авторитеты.

Каждую встречу с этим человеком тоже помню по сей день, начиная с самой первой. На стадионе «Сталинец» подходил к концу матч столичных команд ЦДКА и «Локомотив». За семь минут до финального свистка на смену Петру Щербатенко вышел никому не знакомый светловолосый курносый паренек, дебютировавший в составе армейской команды. Казалось, новичку смутиться впору в компании таких асов, как Алексей Гринин, Валентин Николаев, Григорий Федотов, Владимир Демин! А он... повел

себя на поле как хозяин. Три гола за семь минут в ворота маститого соперника — такого мне видеть еще не довелось!

А спустя некоторое время услышал от кого-то из знакомых, что в ЦДКА появился футболист, который хорошо играет в русский хоккей. Пошел посмотреть и увидел... его же. Рассказать об этом чуде на льду слов не хватит. Такое надо было видеть. На сумасшедшей скорости рейд с мячом от ворот до ворот, в течение которого его никто не мог остановить. Помню смех на трибунах — это был уникальный цирковой номер, когда игроки, казалось, просто отскакивали от мчащейся ракеты.

Решили пригласить Боброва в хоккей с шайбой. Показали клюшку, предложили попробовать. Взял в руки, вышел на лед и — очередное чудо: в течение трех минут шайбу у него не смог отобрать никто.

Ему удавалось все. Если бы Бобров появился на теннисном корте, например, уверен, что и там ему не было бы равных. О выдающихся личностях, к сожалению, слишком часто слова говорят только высокие, краски употребляют лишь розовые, создавая некий идеал, без слабостей и недостатков. Думается, что, упрощая их жизнь, лишая ее проблем и конфликтов, мы и личность саму обедняем, и принижаем сделанное ею. Не хочу говорить о Боброве сладких слов — не нуждается он в этом! Характер был широкий, веселый, одна бобровская улыбка чего стоила, но одновременно неровный, ранимый, вспыльчивый, со своими слабостями. Уставал он, конечно, и от славы своей непомерной, и от повышенного внимания к себе. От назойливых поклонников, от бесцеремонности их, от бестактного порой вторжения в личную жизнь. И еще от разговоров, домослов, а зачастую и откровенных сплетен... Были и срывы, что скрывать. Но любили его искренне — за душу необъятную, истинно русскую открытость, щедрость, доброту.

Утверждают, что такие таланты рождаются раз в сто лет. Не знаю, появятся ли подобный и через двести.

Память не всегда выстраивает события в хронологическом порядке. Да, был первый победный чемпионат мира по хоккею, но двумя годами раньше мне довелось вести репортаж с летней Олимпиады в Хельсинки — первой, в которой участвовали советские спортсмены. После окончания соревнований в секторе по метанию диска на пьедестал почета поднялись сразу три наши девушки. А на самой верхней ее ступени стояла Нина Ромашкова-Пономарева. Это была первая золотая олимпийская медаль в истории отечественного спорта.

Сегодня мы уже привыкли к подобной церемонии. Привыкли к тому, что под сводами спортивных залов всех континентов земли звучит наш гимн. Но когда в том памятном 52-м он зазвучал на олимпийском стадионе

впервые, на глазах многих из членов нашей делегации довелось мне увидеть слезы. Я человек не сентиментальный, но вот за такие минуты, которые подарил мне в жизни спорт, благодарен ему бесконечно.

И еще благодарен за то, что за десятилетия репортерской карьеры подарил он мне встречи с людьми удивительными. Об одних уже рассказывал. И хотя обо всех не расскажешь — не хватит ни времени, ни места, есть имена, которые не назвать невозможно. Разве забыть неповторимый бег Владимира Куца на десять тысяч метров, его удивительную по красоте победу над непобедимым тогда англичанином Гордоном Пири! И еще одну, уже на пяти тысячах дистанции. Это была сенсация XVI Олимпийских игр. А сама Олимпиада 1956 года вошла в историю, как Олимпиада Владимира Куца. Разве можно забыть финальный бой Геннадия Шаткова там же, в Мельбурне, принесший ему золотую олимпийскую медаль. Он стал самым знаменитым боксером конца пятидесятых годов. Наша дружба продолжалась и после того, как Шатков ушел из спорта, став кандидатом юридических наук, проректором Ленинградского университета.

Газеты всего мира без конца повторяли имена героев XVI Олимпиады — Куца, Шаткова, Вячеслава Иванова, Ларисы Латыниной, а в это время в спортзале Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского уже поднимал штангу юный русоволосый офицер в роговых очках — Юрий Власов, именем которого будет названа следующая, Римская олимпиада.

Незабываемые встречи, удивительные люди, громкие имена. И все-таки в этой шеренге поистине легендарных спортсменов один человек стоит для меня особняком — мой самый любимый спортсмен Лев Яшин!

Я видел сотни матчей, сыгранных Яшиным в чемпионатах страны, в матчах на Кубок, товарищеских международных встречах, на чемпионатах мира, олимпийских играх, поединках на Кубок Европы, и мог бы рассказывать о нем без конца. Но сегодня вспоминаю лишь о самом трудном периоде в жизни этого удивительного человека. Яшина несправедливо обвинили в нашей неудаче на чемпионате мира в Чили. Как же мгновенно изменилось отношение к нему вчера еще восторженного болельщика. Его освистывали, вынудив появляться на футбольном поле после начала матча и покидать за десять-пятнадцать минут до конца. Он и сам поверил, что стал стар, что пора расставаться с футболом. Остается только поклониться тренеру московского «Динамо» Александру Пономареву, верившему в него даже в самую черную полосу неудач и сохранившему нашему футболу человека, которому суждено было стать лучшим вратарем мира.

Мне довелось видеть, с каким достоинством и внешним спокойстви-

ем переносил Яшин неверие в себя, насмешки, вообще отчуждение. Поэтому с особым удовлетворением вспоминаю минуты торжества (правда, было это уже позднее, в шестидесятых годах), когда, возвращенный в сборную страны, он во втором матче со сборной Италии на Кубок Европы, проходившем в гостях, буквально спас нашу команду от полного разгрома. Все девяносто минут игра шла практически лишь в одни — яшинские ворота. А он брал все мячи, даже те, которые взять невозможно, в том числе и одиннадцатиметровый. После окончания встречи, закончившейся вничью, тренер итальянской сборной Фабри сказал: «Хотел бы я посмотреть на вашего тренера, если б в воротах стоял не Яшин».

Но когда я пришел в комнату, где был Яшин, то буквально остолбенел. Лева сидел и... плакал. Какими же нервами было заплачено за то достоинство и спокойствие в черные его дни, какими нервами оплачена эта ничья в безнадежной, казалось бы, игре, что в мгновение триумфа не выдержал даже «фантастический Лев»!

Я не случайно сегодня вспомнил о «взлетах и падениях» лучшего вратаря мира. Мне хотелось еще раз напомнить нашим поклонникам спорта, как нелегка жизнь спортивной звезды, как коварна и капризна спортивная слава, как несправедлив, а порою просто жесток бывает так называемый объективный болельщик. Нет, не только у спортсменов есть обязанности перед нами, любителями спорта, — у нас тоже есть, должны быть обязанности перед каждым из них.

Наверное, и в этом мне повезло — болельщиков я видел настоящих. И прежде всего в стенах своего родного МХАТа. Подлинными знатоками, тонкими ценителями спорта были мой учитель, народный артист РСФСР Всеволод Вербицкий, выдающийся теннисист, и Виктор Яковлевич Станицын, чемпион СССР по гребле на восьмерке. Половина Художественного театра играла в футбол. Клавдия Николаевна Еланская — прекрасная шахматистка. А как играли в настольный теннис! Ему отдавали каждую свободную от репетиций минуту. Тогда о физкультуре много не говорили (это позднее вошло в моду) — ею действительно занимались, прекрасно понимая, что без стадиона, футбольного поля, теннисного корта делать по-настоящему свою основную работу просто невозможно.

Чем дальше отделяет время памятные нам всем события, тем спокойнее и объективнее можешь оценить их, понять логику, определить причинные связи. Удивительное было время — начало пятидесятых. Считанные годы прошли после окончания войны. На стадионы, в спортивные залы возвращались бывшие чемпионы — те, кого она пощадила. Поначалу многие приходили на тренировки еще в военных шинелях. И в первой нашей олимпий-

ской сборной рядом с послевоенной порослью стояли недавние фронтовики.

Среди спортивных звезд, оставшихся за плечами войну, был знаменитый наш пловец Леонид Мешков, который и после тяжелых ранений продолжал бить мировые рекорды. И недавний партизан боксер Сергей Щербаков, и знаменитый наш хоккейный защитник Николай Сологубов. И конечно, человек-легенда Николай Королев. О его долгой, блистательной жизни на ринге рассказано и написано столько, что не буду пытаться добавить хоть слово. Вспомним сегодня эпизод фронтовой, чтобы понять, каких людей дал нашей стране довоенный спорт.

С тяжело раненным командиром на руках Николай Королев выходил из окружения. Внезапно, словно из-под земли, перед ними выросли четыре немецких автоматчика. Казалось, что выхода нет. Бережно опустив командира на землю, Королев поднял руки и медленно пошел навстречу фашистам. «Николай, опомнись, что ты делаешь!» — командир схватился за пистолет. Позднее признался, что, к счастью, выстрелить не успел, ибо все произошло в считанные секунды. Удар с правой — нокаут. Удар с

левой — нокаут. И вот уже на земле оказались все четверо. А потом, собрав оружие, он вновь поднял на руки командира и вынес его к своим.

Вот с такими людьми рядом поднималось и набирало силу новое поколение нашего спорта — те, кому предстояло так уверенно заявить о себе в Хельсинки, удивить Мельбурн, покорить Рим... И может быть, у них научилась наша послевоенная молодежь тому, что так поразило мир — умения отдавать буквально все силы на спортивной арене во имя победы.

Сейчас иные времена: невиданные скорости наблюдаем мы на хоккейных площадках и беговых дорожках. На головокружительную высоту взлетают прыгуны. Фантастические килограммы поднимают штангисты. А на пьедесталы почета соревнований любого ранга, в том числе и олимпийских, нередко поднимаются мальчишки и девчонки, сегодняшние школьники. Все правильно, жизнь идет вперед. Но не в обиду нашим нынешним чемпионам мне хочется пожелать им и тем, кто придет на смену, той честности по отношению к спорту, которая отличала поколение ушедших, но не забытых, неповторимых и блистательных пятидесятых годов!

1950 год

30 июля — 15 августа. В Киеве проводится летняя Спартакиада Советской Армии — самая крупная за историю армейского спорта.

1951 год

7—9 мая. На сессии МОК, проходившей в Вене, получает признание Олимпийский комитет СССР.

7 августа. В Берлине начались XI Всемирные студенческие игры. Советские спортсмены завоевали 259 медалей из 558 разыгранных.

1952 год

Численность занимающихся физкультурой и спортом достигла 16,8 млн. — втрое больше, чем в 1940 году. Советским спортсменам принадлежат 68 из 295 официальных мировых рекордов по различным видам спорта.

3 августа. Завершены игры XV Олимпиады в Хельсинки. Советские олимпийцы завоевали 22 золотые, 30 серебряных и 19 бронзовых медалей.

1954 год

15 августа. В Ленинграде открывается I Всесоюзная спартакиада школьников.

1955 год

1 января. Вводится в действие новый комплекс ГТО.

31 июля — 14 августа. II Спортивные игры молодежи — самые крупные международные соревнования сезона. Советские спортсмены заняли 67 первых, 51 второе и 44 третьих места.

1956 год

31 июля. В Лужниках открыт грандиозный спортивный комплекс — Центральный стадион имени В. И. Ленина.

5 августа. I Спартакиада народов СССР открывается в Лужниках.

22 ноября — 8 декабря. Над Мельбурном (Австралия) развеваются олимпийские флаги. Игры XVI Олимпиады завершились полным триумфом советских спортсменов — 37 золотых, 29 серебряных и 32 бронзовые медали.

1957 год

28 июля — 11 августа. В дни VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве проходят III Международные дружеские спортивные игры молодежи. В состязаниях по 23 видам спорта участвуют около 4000 человек.

1958 год

8—29 июня. На стадионах Швеции проводится VI чемпионат мира по футболу. Впервые в финальном турнире выступает сборная СССР.

1959 год

1 января. Вступает в действие усовершенствованный комплекс ГТО. Ступени комплекса стали обозначать не трудность норм, а возрастные группы.

8—16 августа. Над Москвой реют флаги всех союзных республик. Победителями II Спартакиады народов СССР в общекомандном зачете (по 22 видам спорта) стали москвичи.

Неукротим бег времени. Весенним утром, перекрывая гул ракеты, прозвучал голос Юрия Гагарина: «Поехали!» — и человечество вступило в космическую эру.

Первый космонавт поведал нам, как прекрасна наша голубая планета Земля. И как никогда раньше, с особой силой поняли люди: маленькая она, наша планета. Народы разных континентов и стран живут бок о бок друг с другом, и, чтобы сохранить жизнь, нужно жить в мире и дружбе, неустанно крепить дружеские контакты.

В этом благороднейшем деле великая миссия легла на плечи нашей молодежи, наших спортсменов. Посланцами мира, доброй воли стали лучшие из них, разнося по странам и континентам светлые гуманистические идеи.

На глазах одного поколения зародилось у нас регби, затем на долгие годы было предано забвению и вновь воскресло на рубеже 50—60-х годов. Тогда же, после III Дружеских игр в программе Международного фестиваля молодежи и студентов, появился у нас бадминтон, а любители спорта со стажем могут припомнить первый матч по гандболу на московском стадионе

...Отшумела новогодняя ночь, уже светло стало за окном, а ко сну что-то не клонило. Может, смена часовых поясов была тому виной? Не знаю... Мы только что прилетели из Канады, где сборная СССР проводила свою очередную заокеанскую серию. Последний матч турне мы крупно проиграли... Я стоял у окна и мысленно возвращался к тому злополучному вечеру. Машинально взглянул на висевший на стене календарь и словно очнулся от грез — 1 января 1970 года. Начало нового десятилетия.

Я не сентиментальный человек, но тогда память в мгновение ока перенесла меня на десять лет назад и повела по приметным вехам моей жизни.

«...Виталик, Виталик! Сходи за хлебом — потом доиграешь» — этого возгласа я боялся всегда — разве так просто уйдешь с ледяной площадки. Но о том, чтобы увильнуть, и не думал. Просто в голове не укладывалось — как это так не помочь, когда это необходимо.

Я немного «залез» в 50-е годы, но мое увлечение хоккеем началось именно тогда, да и многие черты нашего хоккея тех лет мало чем изменились и к началу 60-х.

Детско-юношеских хоккейных школ тогда почти не было. Были секции. Тренеров в них работало по нынешним понятиям до мизерного мало. Впрочем, слово «работало» не совсем точно отражает происходившее. Ибо наши первые тренеры буквально жили на стадионе. Не было такого случая, чтобы придя на каток, ребята не заставали там своих наставников. А ведь у них были семьи, да и рабочий день предписывал им находиться на стадионе «от» и «до» — за так называемые «сверхурочные» не платили. Но энтузиазм — великая вещь. И потому, наверное, вряд ли стоит удивляться, что именно тот период жизни нашего хоккея дал целую плеяду выдающихся, блестящих мастеров.

Тогда, особенно в начале 60-х годов, отношение к спортсменам было довольно ровным. Их знали, любили, уважали, но это отнюдь не означало, что перед ними, как по

ЭНТУЗИАСТЫ

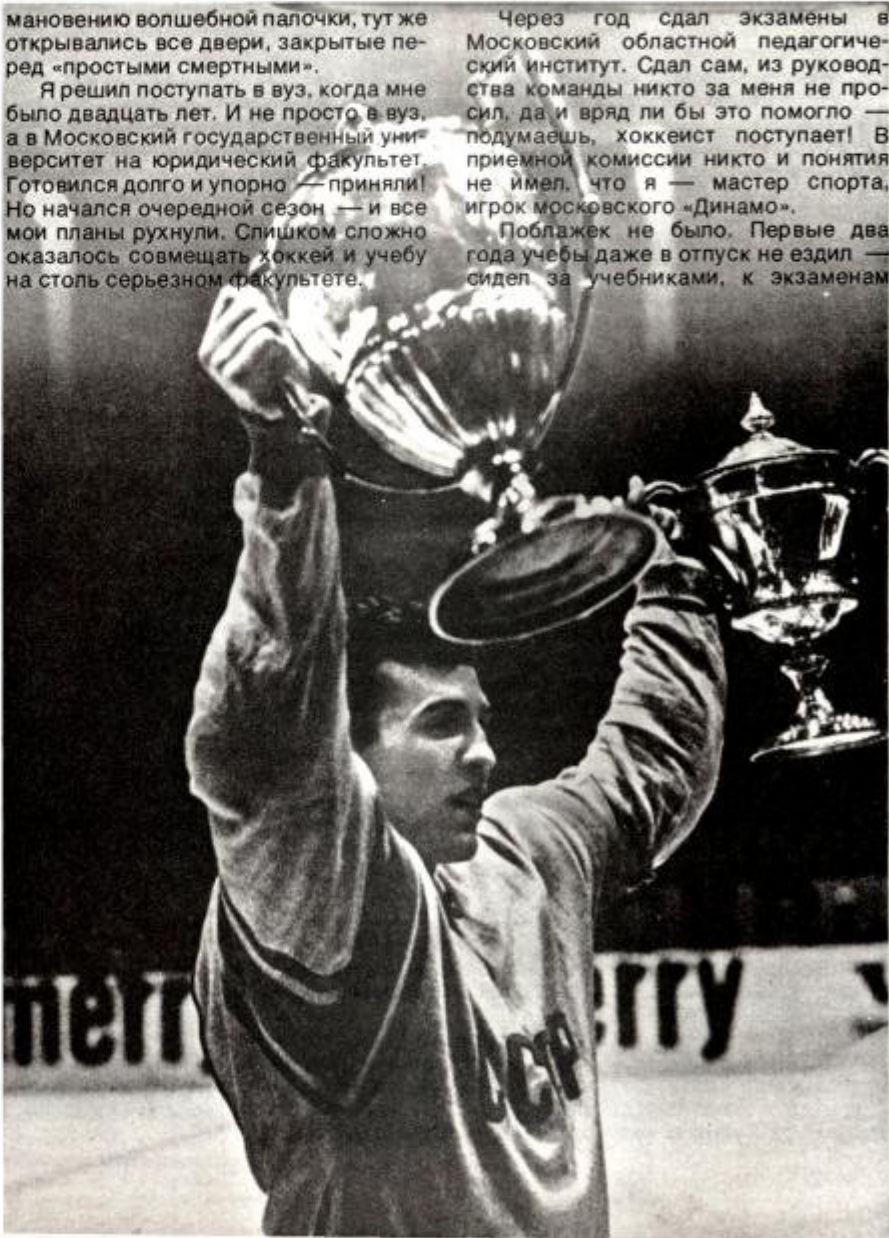
Виталии ДАВЫДОВ,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

мановению волшебной палочки, тут же открывались все двери, закрытые перед «простыми смертными».

Я решил поступать в вуз, когда мне было двадцать лет. И не просто в вуз, а в Московский государственный университет на юридический факультет. Готовился долго и упорно — приняли! Но начался очередной сезон — и все мои планы рухнули. Слишком сложно оказалось совмещать хоккей и учебу на столь серьезном факультете.

Через год сдал экзамены в Московский областной педагогический институт. Сдал сам, из руководства команды никто за меня не просил, да и вряд ли бы это помогло — подумаешь, хоккеист поступает! В приемной комиссии никто и понятия не имел, что я — мастер спорта, игрок московского «Динамо».

Поблажек не было. Первые два года учебы даже в отпуск не ездил — сидел за учебниками, к экзаменам

«Динамо» между спортсменами ГДР и СССР. И здесь нельзя не вспомнить о хоккее.

...В один из жарких вечеров изнурительно-знойного лета 1946 года посетители московского стадиона «Динамо» были немало изумлены, наблюдая, как в выемке у южной трибуны, где тогда размещался теннисный корт, их любимцы-футболисты, загорелые дочерна, в одних лишь трусах, расстелили на земле листы железа и принялись бросать с них литой резиновый кругляш какими-то невиданно длинными угловатыми клюшками. С трибуны позади «ворот», обозначенных двумя колышками, да и с боков, зрителей как ветром сдуло. Кругляш летел куда попало, только вот в ворота не хотел попадать.

— Да что-же это происходит? — волновались болельщики. — В жизни такого не видали!

— Осваиваете? — спросили Всеволода Блинкова.

— Осваиваем, — кивнув головой, ответил тот.

Это было летом 1946 года. А в 60-х годах хоккей стал гордостью всех наших любителей спорта.

готовился. Смешно сказать, но наибольшие трудности для меня представляли... занятия физкультурой, в особенности упражнения на перекладине. Хоккеисты — далеко не гимнасты, и меня даже заставляли ходить на занятия по повышению спортивного мастерства. Представляете мое состояние!

Многое для нас тогда было впервые: полет в космос Юрия Гагарина — это незабываемо! 12 апреля 1961 года нам не нужно было подсказывать на тренировках — все буквально летали надо льдом. С того дня самым заветным желанием хоккеистов было встретиться с Гагариным. И когда он наконец-то приехал в сборную, расспросам не было конца. Гагарин очень любил хоккей, сам играл и создал в Звездном городке команду. Помните слова из песни: «Знаете, каким он парнем был! Как на лед он с клюшкой выходил...» У нас сразу же создалось впечатление, что этого известного на весь мир парня мы знали уже давно. Он и представился нам просто — «Юра Гагарин». Мы засыпали его вопросами, а он отвечал на них и тут же задавал свои — о житейские бытующие хоккеев. Запомнился его ответ на традиционный вопрос: «Как там — в космосе?» Юрий Алексеевич чуть задумался и сказал: «Даже не знаю, как объяснить... Хочешь шаг сделать — а летишь...»

На чемпионат мира и Европы 1963 года сборная СССР, состоявшая из молодых игроков, отправилась, не имея твердого «задания» привезти золотые медали. На встрече в Спорткомитете нам сказали: «Попробуйте свои силы перед Олимпиадой». Но мы выигрели тот памятный чемпионат. Все игроки получили звание «Заслуженный мастер спорта СССР». И начался в нашей стране настоящий хоккейный бум.

Мы часто встречались с трудовыми коллективами и узнавали удивительные вещи. Что во время трансляций решающих матчей чемпионата мира количество правонарушений сокращалось практически до нуля. Что, к примеру, на ЗИЛЕ после поражений сборной СССР производительность труда падала на 20—30%.

Во дворах зимой, как вы понимаете, играли только в хоккей. А в 1964 году после нашей победы на Олимпиаде был организован клуб «Золотая шайба». Еще не завладела спортивными руководителями районов страсть к непререкаемой победе в соревнованиях, и потому эти честные, мальчишеские баталии никого не могли оставить равнодушными.

Я не случайно упомянул о спортивных руководителях. К 60-м годам весь спорт, и хоккей в частности, давно уже выросли из «детской забавы взрослых людей». Мы представляли на всемирных форумах свою страну, народ. Напоминать хоккеистам об этом не было особой необходимости. Но тем не менее нередко, перед очередным ответственным стартом, спортивные деятели различных рангов упорно внушали нам, что только золотые медали должны мы привезти на родину. Ребята слушали, возражать побаивались, а в душе закипало — какой же спортсмен, да тем более мастер своего дела, не думает о победе? Не знаю, быть может, мы приучили уже всех к своим победам, да только стали их вменять нам чуть ли не в обязанность. Любое же поражение расценивалось как трагедия. Правда, доставалось в основном тренерам...

Хоккей в 60-е годы стал модным... времяпрепровождением. Достать билеты на матч ЦСКА — «Спартак» или «Динамо» — ЦСКА было делом архитрудным, ничуть не легче, чем, к примеру, «прорваться» на спектакль в Большой театр. Нам, игрокам, выделяли всего по два билета для друзей и родственников, и никакие заслуги и звания не могли увеличить эту квоту. Знакомством с игроками гордились... За границей нас принимали правительства деятели различных рангов, фотографировались на память с многократными чемпионами мира. Конечно, нам было приятно, что мы, молодые ребята, находимся в центре внимания. И хотя по натуре своей мы так и остались простыми и скромными парнями, не все выдержали это испытание славой. Случались и потери...

Говорят, что трудности закаляют. С этим утверждением уже давно никто

не спорит, но значит ли это, что когда всегда все есть, то вроде бы и стремление убавляется? Я иногда рассказываю нынешним хоккеистам-динамовцам об условиях, в которых мы тренировались. Лед давали по-разному — бывало, что и в семь утра, а то и в десять вечера. Иногда в ходе тренировок в Сокольниках случалось что-то с холодильными установками — и в мгновение ока все плотным туманом покрывается. Ездим со скребками для уборки льда, туман разгоняем. А уж если потренироваться во Дворце спорта удавалось — вовсе за праздник считали. Ребята меня слушают, кто-то удивляется, а в глазах других так и сквозит — да вы раньше ничего другого-то и не знали, вот и нравилось все... Но вот ведь что интересно — мы часто встречались с рабочими коллективами, своими глазами видели, что условия их труда далеко не идеальны, но не замечали и тени уныния на лицах рабочих. Наоборот, они с оптимизмом смотрели в будущее, верили, что многое изменится к лучшему. И этот оптимизм я бы назвал отличительной чертой 60-х годов.

К своему делу мы относились серьезно. Помню, однажды актер Юрий Никулин сказал о хоккеистах: «Вы как жонглеры — день не покидаешь шарик и он уже падает». Точно подмечено — ведь тренировались мы по два раза в день под руководством опытных тренеров. Но результата тем не менее добивались далеко не все. Так почему же «падал шарик» у игроков?

Наверное, дело здесь в отношении к труду, в умении готовить себя самого к матчам. Можно по сто, две-

1960 год

18—28 февраля. В Скво-Вэлли (США) проходят VIII зимние Олимпийские игры. Победа советских спортсменов в неофициальном командном первенстве — 7 золотых, 5 серебряных, 9 бронзовых медалей.

25 августа — 11 сентября. Игры XVII Олимпиады в Риме. Блестящего успеха добиваются олимпийцы СССР, завоевав 43 золотые, 29 серебряных и 31 бронзовую медаль.

1964 год

29 января — 9 февраля. На IX зимних Олимпийских играх в Инсбруке (Австрия) олимпийцы СССР завоевали 11 золотых, 8 серебряных и 6 бронзовых медалей.

10—24 октября. Токио принимает Игры XVIII Олимпиады. У олимпийцев СССР 30 золотых, 31 серебряная и 35 бронзовых наград.

1968 год

6—18 февраля. В Гренобле (Франция) проходят X зимние Олимпийские игры. В активе наших олимпийцев 5 золотых, 5 серебряных и 3 бронзовые медали.

12—27 октября. Мексика. Игры XIX Олимпиады. Наши олимпийцы увозят домой 29 золотых, 32 серебряные, 30 бронзовых медалей.

сти раз делать одно и то же упражнение, но если хоккеист не знает, для чего оно ему нужно, — вряд ли что выйдет.

От болельщика трудно что-либо скрыть. Нет, наши верные поклонники не присутствовали на тренировках, но люди обладали каким-то удивительным даром точно определять, кто и как готовился к игре. Народ был доброжелательным, но четко различал старание и безразличие, сосредоточенность и разгильдяйство. Я перед каждым матчем всегда старался мысленно воспроизвести картину предстоящей игры, завести себя. Ведь если выйдешь на матч с пустой головой — толку не будет. Тогда-то и услышишь с трибун что-то обидное... Однажды моему партнеру крикнули: «Пора на пенсию...» Если бы мне довелось услышать подобное восклицание в свой адрес — не задумываясь повесил бы коньки на гвоздь...

Вообще, для меня чрезвычайно важным было начало матчей. Да и не только для меня — многие знали, что от первой дуэли зависит многое. Я часто встречался в единоборствах с Константином Локтевым из ЦСКА. И если первая встреча заканчивалась не в мою пользу — жди неприятностей и в дальнейшем. И наоборот — удача придавала новые силы, а соперник чуть снижал. Наверное, так и в жизни — как начнешь дело, так оно и пойдет потом...

Еще не истекли 60-е, а мы с ребятами уже с удовольствием стали замечать, что хоккейный бум начал давать свои плоды. То в одной, то в другой команде стали появляться одаренные мальчишки, выросшие из дворовых батальи. Помню, впервые тренировался с нами 17-летний Александр Мальцев. На разминке я не обратил на него особого внимания. А когда начались упражнения, единоборства, то экзаменовывать новичка довелось мне. Я был тогда в хорошей форме, уже много лет играл в составе сборной. Рванулся на Мальцева, а он вроде бы ничего и не делал, а... обыграл меня. Я разозлился не на шутку. Но и в следующий раз итог оказался аналогичным. Подумалось: «Да, вот это форвард». И я не ошибся...

Говорят, у каждого человека есть свой «золотой век» — время наибольших успехов. У ученых, к примеру, это — период наибольшего числа открытий. У спортсменов дело обстоит иначе. Их жизнь в спорте коротка — больше 10—15 лет вряд ли кто играет. И так уж получилось, что 60-е годы, десятилетие в хоккее, стали для меня «золотым веком». Да и не для меня одного. Ибо уверен, о том времени вспоминает целое поколение...

Записал
Игорь КУПРИН

Неузнаваемо преобразилась жизнь нашей страны. Прогресс общества в значительной степени зависит от воспитания человека, гармонического сочетания духовное богатство и моральную чистоту с физическим развитием.

Огромны наши достижения в любых областях человеческой деятельности. И, обращаясь к спортивной жизни страны во всех ее проявлениях, как тут не вспомнить, что еще в 1912 году на V Олимпийских играх в Стокгольме представительная команда России заняла среди всех ее участни-

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

Сергей БЕЛОВ,
заслуженный мастер спорта

МОНОЛОГ ОЛИМПИЙЦА

В традициях нашего журнала представлять авторов, дебютирующих на его страницах. Белов отнюдь не дебютант, но мы решили хотя бы скупой, в виде справки, сообщить о нем то, что сам он в своем монологе, конечно, не скажет.

Сергею Белову 43 года. Он 10-кратный чемпион СССР: чемпион Олимпиады-72, 3-кратный призер Олимпиад-68, 76, 80; чемпион мира 1967 и 1974; чемпион Европы 1967, 1969, 1971 и 1979; обладатель Кубка европейских чемпионов 1969 и 1971. Капитан сборной Европы на матче со сборной США в 1974 году. Удостоен Кубка славы — высшей награды мирового баскетбола. Награжден орденом «Знак Почета».

ТЕ САМЫЕ ТРИ СЕКУНДЫ

70-е годы, пожалуй, годы бурные для всего нашего баскетбола, а для меня так и самые счастливые.

В финальном матче с американцами на Олимпиаде-72 в Мюнхене я принес команде два десятка очков, но героями этой встречи, в которой нам наконец удалось сломать малоприятную для себя традицию и поменяться местами на олимпийском пьедестале со сборной США, стали другие.

Собственно, тут правильнее вести речь не о трех, а о тридцати восьми секундах. Ибо как раз на этой отметке создалось критическое положение в ходе матча: мы все время вели, а тут Джим Форбс удачным броском сократил наше преимущество до минимума — 49:48.

Когда Сако (это наш Зураб Саканделидзе) сфолил, а ему не оставалось ничего другого, была еще надежда, что Коллинз промажет хотя бы один из двух штрафных. Увы, хладнокровный американец развеял ее: сборная США на очко впереди, а до конца матча три секунды — те самые...

Вот тут-то заменивший Жара (Алжана Жармухамедова) Едешко через всю площадку да еще почти по диагонали послал мяч точно в руки Саши Белова. Остальное хорошо всем известно.

Почему я так подробно остановился на событиях 15-летней давности? Только потому, что перед глазами еще стоят последние секунды финального матча чемпионата Европы в Афинах. Помните? В основное время наши ребята упустили победу. Ну что ж, казалось бы, ничего страшного, есть еще дополнительные 5 минут, а, по единодушному признанию специалистов, наша команда на голову выше сборной Греции.

Но когда я увидел крупным планом на экране телевизора, может, и не обреченные, но какие-то тусклые глаза ребят, сердце так и екнуло: «Им уже не выиграть». Не нашлось игрока, способного повести за собой товарищей, передать им свою уверенность, сделать самые важные, самые нужные броски.

Я не принадлежу к людям, при каждом удобном случае заявляющим, что в их время все было лучше. Пройдут 80-е, и в 90-х кто-то то ли в «Спортивных играх», то ли в другом журнале или книжке воздаст должное ребятам, составляющим сейчас сборную СССР по баскетболу. Возможно, даже наверное, не одного назовут и сильной личностью.

Пока я говорю о том, что уже пережито. Взять ту же нашу «мюнхенскую» пятерку. Что, разве Сако или Жар не сильные личности? А главные герои памятных событий в «Баскетболхал-

ков, даже из малых стран, предпоследнее место, а спустя почти 70 лет, на Играх XXII Олимпиады, наши спортсмены и спортсменки одержали большую яркую победу, завоевав 195 медалей, в том числе 80 золотых. Таких результатов не добивалась ни одна национальная команда за всю историю олимпиад нашего времени.

Не ради славы, ради жизни на земле вершат свои трудовые дела советские люди, и олимпиада у нас не только для олимпийцев, а наши спартакиады и по букве и по сути своей давно уже называют всенародными.

ле»? Наш обаятельный Ваня, проживший яркую жизнь в баскетболе как игрок и остающийся в нем как один из тренеров сборной? А так безвременно ушедший из жизни Саша Белов?

И теперь мне кажется, что тот олимпийский матч не мог закончиться иначе, чем нашей победой. Передача — бросок — это детали, это то, что на поверхности. Главное же, что и Едешко и Белов внутренне были готовы именно к такой концовке труднейшего матча, ни о какой другой и помышлять не могли. То есть было у них то, чего не увидел я в глазах, да и в поведении на площадке участников афинского чемпионата Европы.

...О 70-х годах никак не скажешь, что они канули в Лету. Спорт — одна из сторон общественной жизни, и что-то новое рождается здесь не вдруг, процесс это длительный. Поэтому многое из того, что наблюдаем мы сейчас, в 80-х, начиналось тогда, в 70-х.

Малопочтенное словечко «вещизм», например, в лексиконе, может, еще и не было распространено, но, так сказать, в натуре он уже существовал. Однако всякая болезнь в первую очередь избирает для себя ослабленный организм, крепкий поддается ей труднее, а то и вовсе не поддается.

Рядом с Сашей Беловым играл очень хороший баскетболист. Одаренный природой, достиг он немалых высот и в спорте. Но помаленьку да полегоньку затягивала парня «пleshка» на Невском. Все чаще появлялся он там, все больше времени отнимали у него операции с заграничными тряпками и побрякушками. Все меньше становилось матчей, которые можно было бы записать ему в актив. И кто вспомнит этого игрока сегодня?

Слава же Саши Белова, обаяние его личности с годами не только не тускнеют, но сверкают все ярче. Как и слава Модестаса Паулаускаса, Геннадия Вольнова, Юрия Корнеева, Александра Травина. Список моих современников на баскетбольной площадке можно продолжать и продолжать.

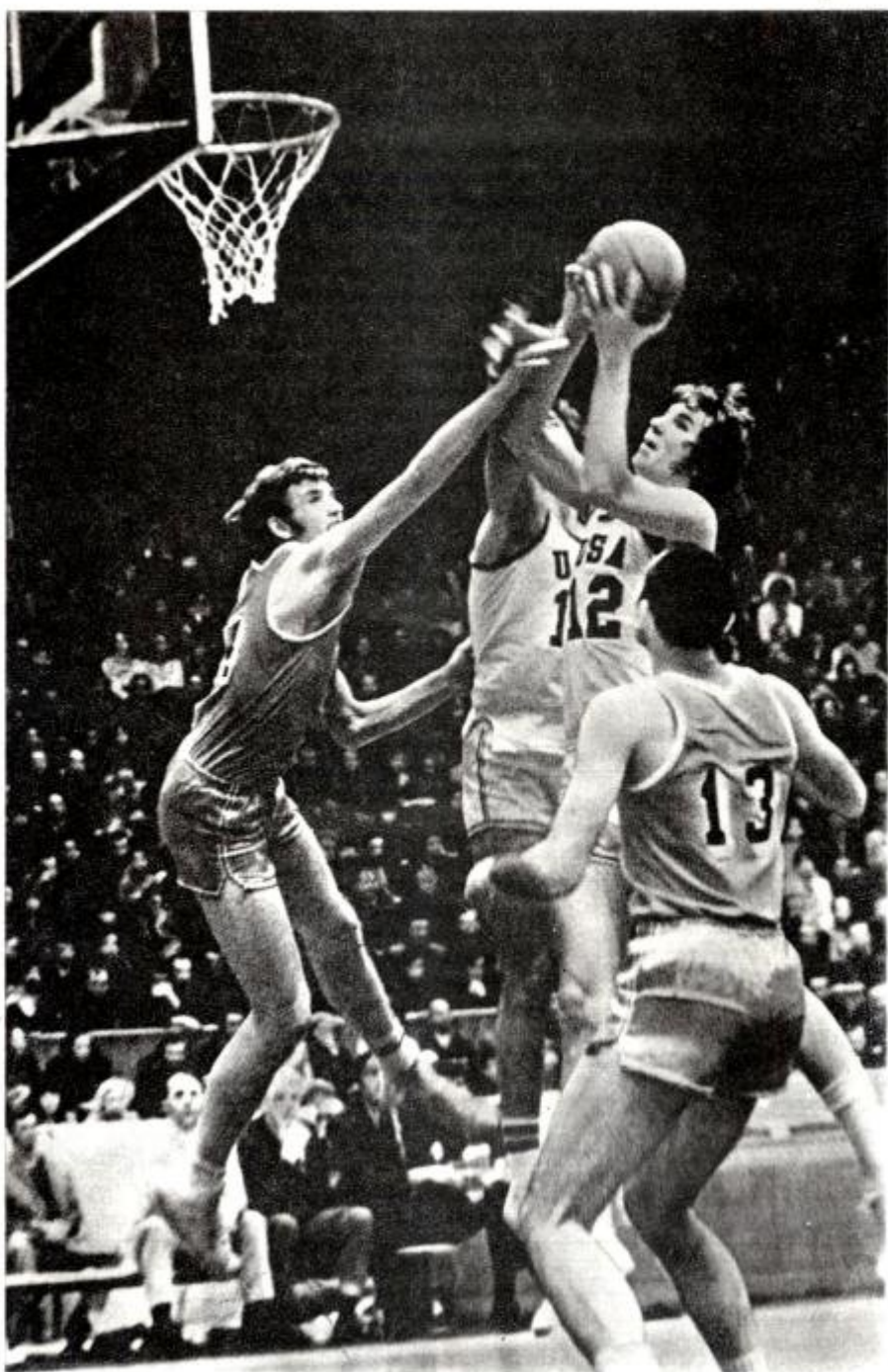
Тут как-то на ТВ проводили опрос: «Какая эстрада вам нравится больше: сегодняшняя или 60—70-х годов?» Ре-

портер явно без всякого выбора прямо на улице подходил к людям, правда, к людям взрослым. В подавляющем большинстве своем они были единодушны в оценках: в ту пору было много ярких солистов, сегодня сцену и экран заполнили бесчисленные виа, рок и другие группы, похожие одна на другую, как близнецы.

Не то же ли происходит с нашими баскетбольными командами? В мое время киевский «Строитель» невозможно было спутать ни с кем, взгляни только на его знаменитый прессинг. Один проход под кольцо и бросок с неповторимым завесанием в воздухе Володи Угрехелидзе (его так и прозвали «птицей») — и на табло можно

было не смотреть, вы знали, что на площадке тбилисское «Динамо».

...Не стану отрицать, как горд я был, когда объявили, что в день открытия Московской олимпиады олимпийский огонь буду зажигать я. Однако потребовалось время, чтобы понять: в первую очередь был выбран наш баскетбол, а не Сергей Белов, хотя и был он участником четвертой Олимпиады, чемпионом того-то, обладателем таких-то наград. Случись что-нибудь со мною за час до открытия Олимпиады, факел передали бы другому, но это все равно был бы баскетболист. А попробуем допустить, что у нас проводилась бы не та Олимпиада, а предстоящая, 1988 года. Уверен,

факел вручили бы, кому угодно, только не баскетболисту.

«Накатав» победную дорожку в 70-х, наша сборная выиграла, правда, чемпионат Европы-81 и чемпионат мира-82. Больше того, еще и с чемпионата континента 1985 года вернулась с золотыми медалями. Но потом все пошло по наклонной плоскости.

На чемпионате мира 1986 года в Испании по подбору игроков не было команды, равной нашей, она же проиграла сборной США, укомплектованной, по существу, юниорами. О чемпионате Европы в Афинах больше и говорить не хочется.

Сомнительную честь называться второй командой разделила с мужской и наша женская сборная, десятилетиями удерживавшая лидерство в мировом баскетболе. Хотелось встать и уйти, чтобы не видеть полную беспомощность наших спортсменов в игре с американками что в «Дружбе» на Играх доброй воли, что в УСЗ ЦСКА на чемпионате мира 1986 года.

НЕ ТОЛЬКО О БАСКЕТБОЛЕ

Не один баскетбол обязан своими успехами в 70-х годах людям, которые были не только яркими игроками, но и не менее яркими личностями. Десятилетие это характеризуется тем, что я назвал бы узнаванием. Непонятно? Объясню.

Спрашиваю как-то ватерполиста об итоге матча «Динамо» (Киев) — «Динамо» (Москва). Тот удивляется: «А когда они играли?» Узнав же, что речь идет о матче футбольном, а не ватерпольном, откровенно признается, что ни за чем другим, кроме водного поло, он не следит. Сам же, между прочим, является олимпийским чемпионом.

И мне вспомнился рассказ двукратного олимпийского чемпиона по волейболу Георгия Мондзолевского о том, как в Токио ему было интересно общаться с Леонидом Жаботинским и доставать тому средство передвижения по Олимпийской деревне, ибо ни один велосипед Леню не выдерживал. Раскройте книжку Мондзолевского «Щедрость игрока» и увидите снимок, где автор запечатлен беседующим с боксерами Олегом Григорьевым и Виликтоном Баранниковым.

Ту же радость узнавания испытал и я в Мехико. С лучниками, например, никогда не встречался, и дома едва ли свела бы нас судьба. В Олимпийской же деревне подружился с ними и очень заинтересовался их едва ли не «доисторическим» оружием.

В 1972 году в Мюнхене я с меньшим интересом, чем за баскетболом, следил за турниром ватерполистов, как и мы открывших счет золотым олимпийским медалям. В 1976 году в Монреале то же сделали и наши гандболисты, с которыми я всегда был в прекрасных отношениях.

Да, и там и там побеждали команды. Но возьму на себя смелость утверждать: в победы эти львиную долю внесли не просто замечательные игроки, бывшие тогда во всех этих командах. Каждый из этих больших спортсменов был еще и незаурядной личностью.

Кто рискнет тут возразить мне, если я назову имя того же Мондзолевского или добывавших с ним вместе олимпийское золото мастеров волейбола Евгения Лапинского и Бориса Терещука, Владимира Беляева и Виталия Коваленко, Юрия Пояркова и Валерия Кравченко? Расцвет их таланта пришелся на конец 60-х годов, но пока они выступали, наш волейбол блистал на мировой арене и в начале 70-х. А вот следующего олимпийского золота нашим волейболистам пришлось ждать 12 лет, до Московской олимпиады.

Такого созвездия имен, как в сборной образца 1972 года, не знало и наше водное поло. Истинным героем тогда в бассейне Мюнхена стал Алексей Баркалов. Рядом с ним играли Леонид Осипов, Вадим Гуляев, три Александра: Древаль, Долгушин, Шидловский. А еще один, их тезка Кабанов принял там «боевое крещение», чтобы больше чем на десяток лет стать признанным лидером советского водного поло, участником трех олимпиад.

В Монреале в 1976 году наши гандболисты добыли для страны первую и пока единственную золотую олим-

пийскую медаль в своем виде спорта. А в бой их вели Владимир Максимов и Юрий Климов, лидеры по сути своей, чьи имена, думается, знают и люди, далекие от ручного мяча. Климов, помнится, уже оставил сборную, в 36 лет играть не где-нибудь, а на олимпиаде — не шутка. Но надо было команде — сыграл. Мало того, еще раз «надо было» — вышел на площадку и в 38 лет на чемпионате мира 1978 года. Сейчас он — один из тренеров сборной страны, под его руководством, похоже, возрождается былая слава команды МАИ. Максимов, тот как играл, так и работает — всего себя отдает гандболу России.

Мне, понятное дело, близки игровые виды спорта, на них я и останавливаюсь. Но мог бы назвать и прыгуна Валерия Брумеля, и непревзойденного спринтера Валерия Борзова, чьи секунды и сейчас, по прошествии стольких лет, кажется, не так-то просто повторить. В ту пору мы не могли даже представить себе, чтобы наши лыжники провалились (иного слова и не подберешь) так, как на последнем чемпионате мира, да, кажется, уже и не только на нем; чтобы наши быстроногие девушки столько времени довольствовались вторыми, а то и еще более скромными ролями на конькобежных дорожках.

БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ

Пройдут годы, и в 90-х, как я уже предполагал выше, кто-то скажет немало хороших слов о спортсменах 80-х. Скажет с полным основанием. Да что там, я и сейчас могу ему подсказать одно имя — Арвидас Сабонис. Правда, этому великому баскетболисту, если уж по большому, не спортивному, а жизненному счету, еще предстоит доказать, что и личность он сильная.

Я закончил выступать на пороге 80-х. Валдис Валтерс получил специальный приз на чемпионате Европы-81. И тут же журналисты стали проводить параллели между нами. Дობро бы только за то, что надел он «мою» майку с 10-м номером. Но ведь твердили в один голос, что оба мы снайперы непревзойденные. Только снайперы, и все тут.

С опровержением у нас выступать не принято, а очень хотелось. Да, грешен, был я жаден до кольца в юные годы. Но, пройдя школу и «Уралмаша» с его замечательным лидером Александром Канделем, и в особенности ЦСКА, где «попадучих» всегда хватало, стал и, подчеркиваю это с гордостью, игроком командным. Чтобы не быть голословным, приведу только два факта. На чемпионате мира 1970 года в Любляне наша сборная довольствовалась третьим местом, приз же лучшего игрока турнира — не снайпера, а игрока — вручили мне. На мировом первенстве 1974 года в Пуэрто-Рико обычную «беловскую», как ее называли, норму очков добыл для нашей команды Александр Сальников. Я же выходил на площадку по преимуществу с новобранцами сборной и отлично понимал, что здесь у меня совсем иные задачи.

Валдис в ВЭФе — бесспорный лидер, и в том, что рижане держатся в шестерке сильнейших, в первую очередь его заслуга. В сборной на роль лидера претендуют и другие, с одним Сергеем Таракановым поспорить чего стоит. Валтерс это понимает, но все же попробовал взять на себя игру и на чемпионате мира в Испании, и на чемпионате Европы в Греции. И что же? И там, и там провалы. Словом, и ему, хоть Валдису уже 30, надо еще, так сказать, самоутвердиться.

Ну а летописцы 80-х могут все-таки подсказать имя человека, в котором безоговорочно сочетаются оба понятия: большой спортсмен и сильная личность. Это волейболист Вячеслав Зайцев. Правда, он и нам, «семидесятникам», принадлежит в неменьшей степени.

Но в одном уверен: летописцу 80-х будет непросто составить список, мне же только размеры журнальной статьи не позволяют продолжить свой. В чем тут причины? Я не социолог, но за время работы с юными баскетболистами кое в чем мог разобраться.

Мы считали, что мужчина должен и выглядеть как мужчина, стриглись ко-

ротко не потому, что играли в армейской команде и иначе было нельзя (кстати, сейчас оказалось, что можно). Да дело и не в прическе. Чтобы попасть в команду, надо было «пахать». Станислав Еремин не обладал никакими выдающимися данными и большого баскетболиста сделал из себя сам. А перед глазами у него был пример Александра Травина. Тот даже в комнате, прямо над кроватью, баскетбольное кольцо подвесил.

Приходившие к нам на смену «пахать» не любили. А многие любили не столько баскетбол, сколько себя в баскетболе. Их отпугивали все возрастающие нагрузки. И сейчас в спортшколы приходится едва не на аркане тянуть. Вот «вылетела» женская команда московского «Динамо» из высшей лиги, а вернуться который год не может. А все почему? Нет достойного пополнения, не идут девчата в баскетбол. А часто за них решают мамы: «Только музыку, ну если уж спорт, то фигурное катание». И с ребятами не легче: десятки средних школ обойдешь, пока отыщешь подходящего мальчишку.

Да и потом думай: останется ли? Бесконечные рок-группы и так называемые неформальные объединения металлистов и хиппи, панков и любителей влечут ребят куда больше, чем спорт, из которого они признают только «качалки», то бишь атлетическую гимнастику.

Что этому противопоставить, как вернуть ту тягу к спорту вообще и к баскетболу в частности, что была в 70-х? Наверное, прежде всего вернуть нашим сборным ведущие позиции на мировой арене, а клубным командам вспомнить, что и им, а не только итальянцам, испанцам да югославам под силу выигрывать европейские кубки. Уверен, что после знаменитого суперфинала «Жальгирис» — ЦСКА не один мальчишка побежал записываться в баскетбольную секцию. А если таких матчей будет не три, если все туры чемпионата будут такими, каким был в минувшем году тбилисский с участием все тех же ЦСКА и «Жальгириса»?

Монолог записал
Виктор ВИКТОРОВ

1971 год

16 июля. Открытие V летней Спартакиады народов СССР. В финальных соревнованиях по 24 видам спорта приняло участие 7382 спортсмена из 254 городов и поселков.

1972 год

3—13 февраля. В японском городе Саппоро проходит XI зимняя Олимпиада. В активе сборной СССР — 8 золотых, 5 серебряных и 3 бронзовые медали.

1 марта. Вступает в действие новый комплекс ГТО.

26 августа — 11 сентября. Мюнхен — столица Игр XX Олимпиады. На счету советских спортсменов 50 золотых, 27 серебряных и 22 бронзовые награды.

1973 год

15 августа. На Большой спортивной арене Центрального стадиона имени В. И. Ленина вспыхивает огонь Всемирной универсиады. Советские студенты завоевали 68 золотых, 36 серебряных и 30 бронзовых медалей.

1974 год

23 октября. МОК на 75-й сессии, проходившей в Вене, избирает столицей Игр XXII Олимпиады Москву!

1975 год

6 октября. Футболисты киевского «Динамо», завоевавшие в мае Кубок кубков, побеждают и в финале Суперкубка знаменитую «Баварию» (ФРГ).

1976 год

4—15 февраля. На XII зимних Олимпийских играх посланцы СССР установили абсолютный рекорд всех Белых олимпиад — 13 золотых, 6 серебряных и 8 бронзовых медалей.

17 июля — 1 августа. В канадском городе Монреале горит огонь XXI Олимпиады, в которой приняло участие 6189 спортсменов из 88 стран. Олимпийцы СССР добились полной победы, завоевав 49 золотых, 41 серебряную и 35 бронзовых наград.

1977 год

17 августа. В Софии поднят флаг Всемирной универсиады. Советские спортсмены завоевали наибольшее число медалей — 31 золотую, 36 серебряных и 29 бронзовых.

1979 год

21 июля. В предолимпийской Москве открылась VII летняя Спартакиада народов СССР. В ее финале приняло участие известные зарубежные спортсмены из 84 стран. Победила сборная команда РСФСР.

1980 год

24 февраля. Гаснет огонь VIII Белой олимпиады в Лейк-Плэсиде. Наши олимпийцы завоевали наибольшее число золотых медалей — 10.

19 июля — 3 августа. Игры XXII Олимпиады в Москве, в ходе которой 5748 спортсменов из 81 страны разыграли 203 комплекта олимпийских наград по 21 виду спорта. Лучше всех выступили советские спортсмены — 80 золотых, 69 серебряных и 46 бронзовых медалей.

прямая дорога

Сколько себя помнит Александр — всегда и везде примером для него был отец. Ныне полковник в отставке, Федор Михайлович Чубунов в годы войны летчиком-истребителем защищал ленинградское небо, и Золотая Звезда, высокие боевые ордена украсили грудь Героя.

Был отец не из говорливых, и о чем бы ни заходила речь, — о школьных уроках, о домашних заданиях, об играх с ребятами во дворе, он внимательно выслушивал сына, кивал головой: «Так, так, понятно...», и заключал коротко: «Взялся — сделай! И никого не подведи. Иначе...» — и следовал такой жест руки, который был красноречивее любых уничижительных слов.

Семья Чубуновых сначала жила в Москве, у Крестьянской заставы. Вот отсюда-то и начал знакомство с окружающим миром Саша. Прогулки с мамой, потом самостоятельные путешествия становились все разносторонней, протяженней, и на какое-то время застопорились у площади бывшего Симонова монастыря.

Историографы московского спорта знают, что именно здесь в 40—50-х годах образовался своеобразный городошный центр, куда после рабочей смены приходили сталевары, вальцовщики, кузнецы расположенных неподалеку заводов-гигантов. Имена Семена Громова, Петра Строкова, Николая Нигагосова, Виктора Дудакова, ударников первых довоенных и послевоенных пятилеток, были популярны среди местной ребятни, как и самых знаменитых чемпионов и рекордсменов страны. Приглядываясь к их игре, копируя их приемы, здесь подрастала достойная смена ветеранам, которой будет суждено через годы и десятилетия не только занять их рабочие места в цехах, но и открыть новые возможности в народной игре, подняв ее на высоту подлинно атлетического спорта.

Среди них окажется и Александр Чубунов, только об этом он тогда еще и думать не думал. На городошников смотрел с любопытством, у себя во дворе (не здесь же, среди мастеров) иногда бросал палочки в камешки, но мечтал о другом — буду летчиком! А уж если заниматься спортом — то нет ничего лучше хоккея, мужественного спорта настоящих мужчин.

Тут отца перевели служить в Прибалтику, семья обосновалась в Риге, и — лучше желать нельзя! — 12-летний Саша Чубунов был принят в секцию хоккея детской спортивной школы общества «Даугава», провел он в ней 6 лет.

...Отвлечемся на минуту от последовательности нашего повествования. Еще сравнительно недавно, знакомясь с тем или иным известным спортсменом, можно было и не спрашивать, где и как начинался его спортивный путь. В 99 случаях из 100 ответ был предсказуем: «с футбола». Если это был человек в возрасте, то без труда можно было представить себе и этот футбол: так называемый дикий, где-нибудь в тесном дворе или на пустыре.

Конечно, и там набирались игрового опыта, становились искусниками владения мячом отдельные ребята, самородки, но многих и многих людей, просто влюбленных в жизнь, полную движения, страстной борьбы, не говоря уже о нераскрытых талантах, потеряли мы на этом пути.

Сейчас — другое. Все чаще и чаще узнаешь, что с небольших игровых площадок, чаще всего зимних, хоккейных, вступают в мир спорта наши ребята. И вывод напрашивается сам собой — таких площадок нужно иметь как можно больше и больше, благо при современном просторном строительстве домов возможности здесь почти беспредельны.

Возвращаемся к Александру Чубунову. Ему 18 лет, окончена средняя школа. Теперь он может осуществить давно решенное — подает заявление о приеме в военно-воздушное училище. Высоко воспарил юноша в своих мечтах, но жизнь преподносит и жестокие уроки. «К службе в ВВС не пригоден» — таково заключение медицинской комиссии.

Было отчего растеряться... «К чему же я тогда пригоден?»

— Ко всему! — решительно вступает в дело отец. — Родине служат не только в небе. На земле тоже места хватает. Ты спортсмен, ты изучал моторы, умеешь жить в коллективе. Дальше?!

— Танковые войска?
— Умница, сын.

Часть, где довелось служить Александру Чубунову, располагалась в Забайкалье. Освоившись с армейской жизнью, молодой солдат почувствовал, что и в строгом укладе распорядка по часам и минутам дня вполне можно выкраивать время и для занятий спортом. Только вот партнеров для игры в хоккей среди однополчан на беду не оказалось, нужно было пробовать себя в чем-то ином.

Есть такое понятие: «закономерность случайностей». Глубоко не вдаваясь в суть этого философского постулата, скажем проще: «кто ищет, тот найдет». Так «случайно» познакомился Александр еще с одним мающимся от спортивного безделья солдатом — Юрием Липендиным. Правильнее будет сказать, «не от спортивного» (спорта в армии хватает), а от «безгородошного». И хотя я не переношу слова «фанат» в применении к настоящим спортсменам, тут ничего не попишешь: Липендин действительно одержимый, до умопомрачения влюбленный в городки человек. Его на необитаемый остров забрось — он и там играть умудрится.

Здесь, в воинской части, эта самозабвенная любовь к битам пока что худо для него оборачивалась: старшина прочно привязал его к кухонным нарядам («Будут тебе чурки, будут тебе дрова и палки»), зато теперь! Узнав, что Чубунов тоже кое-что в городках смыслит, Липендин нарисовал старшине и всем, кому только мог, такие потрясающие картины грядущих успехов танкистов-городошников, которым позавидовал бы живописатель шахматных Васюков.

— Ладно. Грийте, — согласился старшина. — Но шоб мэне! — Если верно, что «солдат всегда солдат», то уж старшина всегда старшина — тем более!

У Липендина можно было многому научиться. Битой он владел мастерски, действительно быстро выдвинулся в число лучших городошников страны, и, пожалуй, лишь неуемная страсть, клокоущее нетерпенье одним махом поставив точку на невообразимых рекордах помешали ему уверенно и планомерно подняться к высотам сегодняшних дней.

А Чубунов? Он, что называется, поспешал медленно. Зато безостановочно.

вочно и неуклонно вверх. И когда вернулся после демобилизации домой, то оказалось, что не только в Риге, но и во всей Латвии, а, глядишь, и в Прибалтике равных ему можно пересчитать по пальцам.

Конечно, был соблазн вернуться в хоккей. Конечно, звали на ледяную площадку старые друзья. Но все они, Балдерис, Василенок да и другие, уже носили звание кандидатов в мастера спорта, играть с ними наравне было делом невероятным, и Чубунов твердо решил: мне и в городском спорте дел по горло хватит.

Отец сначала только пожал плечами: «С кем это ты играть будешь?», но потом, узнав, что есть все-таки неплохая секция в «Динамо», согласился: «Динамо» — я имею в виду всесоюзное общество — сильный коллектив. Там, если не ошибаюсь, чемпионы страны есть. Что ж, это неплохо». Федор Михайлович признавал только высокие авторитеты. Сам он в годы войны был ведомым у прославленного дважды Героя Советского Союза Петра Покрышева, и теперь наказывал сыну: если становиться в один строй, то непременно строй асов.

Что касается основной профессии, то выбор здесь был очевидным — водитель. И лучше всего — тяжелой машины. После танка в легковушке неуютно будет...

Теперь хоть несколько строк напиши, хоть за роман садись. Если несколько строк, то будет вот что: уже много лет подряд рано утром, когда город только просыпается, выводит свой грузовик с автобазы Александр Чубунов. Вечером, три раза в неделю, придет на стадион «Динамо». Здесь городошники оборудовали свои корты, а чтобы заниматься и зимой — соорудили небольшой отапливаемый павильон. Тренировка начинается с пробежки. Затем — три городошных партии — это 45 фигур, но по произвольному выбору. Больше внимание, естественно, уделяется наиболее трудным. Затем — штанга. Снова пробежки. С ускорениями по 30 метров. Потом...

Три раза в неделю — вечерний автотехникум. Александру уже под 40, но «учиться никогда не поздно», это знали еще в древности, а в наши дни без этого просто жить нельзя. В воскресенье можно выбраться в кино или в театр.

Этот график не меняется годами. Хотя, конечно, сюда входят и соревнования — на первенство республики, Прибалтики, ЦС «Динамо», всесоюзные чемпионаты. К крупнейшим турнирам Чубунов приурочивает отпуск. Во время других, менее масштабных, его не берет. Днем — в пути, вечером — игра. Иначе нельзя, иначе не получается: он бригадир, своими отличными трудовыми показателями он должен давать пример водителям еще 11 цементовозов и 2 самосвалов. И вообще бригада коммуниста Чубунова одна из передовых во всем объединении «Промстройтранс», отмечалась

и как лучшая среди всех по Министерству автомобильной промышленности Латвии.

Ну, а если расписать все это на многих страницах? Тогда придется сказать, как любит Александр свою дорогу. Как радуется сердцу, когда на его глазах на обширном болоте появились мелиораторы, и постепенно оно превратилось в ровное поле. Как появились на нем первые тракторы и избородили его. Потом зазеленели уходящие к горизонту гряды овощей, а на фоне темнеющего леса поднялись пологие на замки дома нового колхозного селения. И теперь пролегла оттуда дорога, по которой навстречу его цементовозу бегут та-

кие же КамАЗы, но с молочными цистернами.

И еще непростительно будет не сказать вот о чем: когда Александр Чубунов выполнил мастерский норматив, отец по-военному оправил одежду и крепко, по-мужски пожал сыну руку.

— Это победа!

Саша невольно перевел взгляд на фотографию на стене: Михаил Иванович жмет руку отцу. И...

Впрочем, это же все-таки не роман, чтобы живописать дальнейшее. О чем подумалось тогда Александру Чубунову, какие мысли наполнили его, читатель, надеюсь, понимает сам.

Владимир ПАШИННИН

СССР- ИНДИЯ

Идеалам мира, дружбы, добра и счастья служит начавшийся в Москве грандиозный праздник — фестиваль Индии в СССР, который вскоре распространится практически на всю нашу страну. А в ноябре в Дели открывается Фестиваль СССР в Индии. Пятая часть человечества в течение года станет аудиторией этих фестивалей.

Советские люди увидят у себя индийских танцоров, артистов, различные театральные и самодеятельные коллективы, а также футболистов, волейболистов, бадминтонистов, летних хоккеистов, легкоатлетов, шахматистов... Интересно ознакомиться с национальными видами спорта Индии — каларипаятту, малкхам, кхо-кхо, манипури, кабадди, силамба, атиа-патиа, с традиционными для индийцев запусками воздушного змея... Фестиваль донесет до нас все богатство и разнообразие красок, звуков и образов индийской культуры.

Советско-индийские фестивали проводятся в год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции и 40-летия независимости Индии. Эти два исторических события — символы успехов наших стран в героической борьбе за лучшее будущее. Знаменательно и то, что национальные оргкомитеты фестивалей возглавили их почетные председатели — Михаил Сергеевич Горбачев и Раджив Ганди.

Фестивали укрепляют традиционную дружбу между двумя великими странами. Наши народы, обмениваясь друг с другом своими высшими духовными достижениями, приходят ко все более глубокому взаимопониманию и демонстрируют стремление к миру на планете.

На снимках, сделанных в день открытия Фестиваля Индии в СССР, вы видите фрагменты «Утсава» — народного индийского праздника. Фантастические костюмы, грим и маски, изысканные движения танцовщиц, яростный грохот барабанов и протяжный голос раковин — всю эту атмосферу индийской деревенской улицы принесли в Лужники самобытные фольклорные коллективы.

Сразу на двенадцати сценах зеленого поля Лужников и вокруг них развернулось впечатляющее действо, сплетенное из легенд и преданий, на которые так щедро страна чудес. А заключительный аккорд «Утсава» — фантастические орнаменты национального индийского фейерверка и гроздь привычных нам ракет салюта, озарившие ночное небо Москвы.

Народные индийские предания с уважением повествуют о самом сильном и красивом хищнике страны — тигре. Его образ в виде огромного чучела всегда присутствует на национальных праздниках (снимок слева). Специальные умельцы на празднике искусно управляют движениями повелителя джунглей. В массовых индийских танцах принимают участие как мужчины (снимок вверху), так и женщины (снимок внизу).
Фото Владимира Ульянова

Уже в дни всемирной Универсиады в Загребе то и дело возникали разговоры о необычности этих соревнований. Что верно, то верно: студенческие игры в столице Хорватии интерес вызвали необычайный, собрали они почти пять с половиной тысяч студентов, представлявших 122 страны.

Цифры эти рекордные. Уж как, скажем, стремились два года назад студенты посоревноваться в экзотическом японском городе Кобе и с какой гордостью президент Международной федерации студенческого спорта (ФИСУ) Примо Небиоло отмечал, что там собралось четыре тысячи участников из 106 стран, но в Загребе, как видите, все оказалось намного масштабнее.

Ну, а какими стали сугубо спортивные итоги Универсиады 1987 года? В целом по количеству наград наши студенты превзошли своих ближайших соперников — спортсменов США, а вот по числу золотых медалей у нас на одну меньше.

Раньше мы почти неизменно не только выигрывали Универсиады, но и добивались подавляющего преимущества. Но была в этом и доля самообмана, парадности, были и тенденции, которые тормозили развитие студенческого спорта.

Как до недавних пор комплектовалась наша студенческая делегация перед студенческими играми? Брели списки сильнейших спортсменов страны, ближайшего к основному сборному резерва и посылали их на Универсиады. Но к самой студенческой жизни в наших вузах такая практика никакого отношения не имела. А между тем далеко не все тут складывалось безоблачно, наш студенческий спорт терял и в массовости, и в высших достижениях.

Было время, когда и межвузовские турниры, скажем по футболу и волейболу, становились крупным и ярким событием, их ждали, они проходили на глазах взбудораженной, заинтересованной, многочисленной публики. Нынче же такие состязания или вовсе не проводятся, или проводятся кое-как.

Не так давно в составе комиссий мне довелось заниматься проверкой состояния спортивных баз на местах, в том числе и баз ряда наших высших учебных заведений. Картина грустная. Посмотрим хотя бы на довольно неплохой игровой зал педагогического института в Калуге. Субботний день. А на дверях этого спортивного сооружения — амбарный замок. И ответственные люди ничуть не смущены этой ситуацией, они почему-то убеждены, что именно в выходные дни жизнь в этом зале должна замедляться. Впрочем, чуть погодя выяснилось, что и в остальные дни она не бьет тут ключом. И это довольно типичная ситуация: в общежитиях, на улицах ску-

UNIVERZIJADA'87
8-19. 7. 1987. ZAGREB
JUGOSLAVIJA

ЗАГРЕБСКАЯ СЕССИЯ

чают молодые люди, а рядом пустые, закрытые на замок спортивные сооружения.

А ведь игры дают отличную психологическую разрядку, они сплачивают молодежь, развивают массу ценных качеств. Довольно регулярно наша мужская сборная по баскетболу выезжает в турне по США. Встречается главным образом со студенческими командами. И известно, что матчи эти — серьезнейшие испытания для нашей главной сборной, нередко она и проигрывает. Таков уровень американского баскетбола в университетах, такая популярность, такое повальное им увлечение.

Вот почему, памятуя обо всем этом, нынешнее руководство нашего студенческого спорта сделало первый и весьма перспективный шаг: команды на Универсиаду в Загребе комплектовались из тех, кто входит в спортивные студенческие клубы. Да, на сей раз на Универсиаду не поехали студенты из ЦСКА и «Динамо», и это, конечно, ослабило наши команды. Напомню, что в игровых дисциплинах наши спортсмены завоевали золотые медали только в футбольном турнире: команда вильнюсского «Жальгириса», представляющая студентов университета и педагогического института, красиво и уверенно выступила в Загребе.

Да, в играх была единственная победа. Но это тот случай, когда неудачи не особенно огорчают. Главное — турниры в Загребе дали четкое

представление о положении дел в игровых видах спорта среди нашей студенческой молодежи. Ситуация эта неблагоприятная, но теперь мы не заслоняем ее победами за счет армейцев и динамовцев.

В сущности, наши баскетболисты, волейболисты и ватерполисты не могли стать победителями Универсиады. Нашим студенческим командам противостояли очень сильные коллективы. Скажем, баскетбольную мужскую сборную Югославии представляли почти все игроки национальной сборной, в том числе и один из сильнейших спортсменов мира Д. Петрович. Нечто подобное можно сказать о ватерпольных сборных Италии и Кубы, о волейбольных женских командах ГДР и Румынии, о мужской волейбольной команде Югославии. Пожалуй, только в женском баскетбольном турнире у наших спортсменов были шансы выиграть.

Очень сильная сборная СФРЮ сделала ставку на жесткую игру, тогда как наши больше полагались на легкую, маневренную и техничную. Где-то в конце второго тайма при равном счете все могло сложиться в нашу пользу. А решил матч... судейский свисток. Совершенно по непонятным причинам арбитр не засчитал нашей команде безукозвенный 3-очковый бросок, а затем, опять же несправедливо, отобрал мяч из-за спорного нарушения, и на этом все кончилось. Что поделать, 6 тысяч до крайности возбужденных зрителей заставили арбитра быть предвзятым.

Но верно и другое: в этом матче, да и в других наших спортсмены-студенты соревновались с полной самоотдачей. Многие из них были дебютами столь крупных турниров, и они, еще малоискушенные спортсмены, боролись со всем пылом юности. Да и сама атмосфера Универсиады к тому располагала: шумная, искренняя, незабываемая.

Лично для меня это была пятая Универсиада. И хочу сказать, что в Загребе всем понравились наши ребята: общительностью, культурой. Думаю, что это была самая интересная и дружная делегация. Ребята страстно переживали на турнирах, ходили на матчи, чтобы поддержать своих друзей из других видов спорта.

А в этом тоже есть свой смысл, своя польза. Ведь спорт существует не только для побед и рекордов, он еще и прекрасное средство общения. Как-никак, а ФИСУ объединяет сейчас свыше 100 миллионов спортсменов-студентов. И речь идет о тех, кто уже в недалеком будущем станет руководителями предприятий и организаций, юристами, врачами, педагогами...

Игорь МАСЛЕННИКОВ

Загреб — Москва

Международная теннисная жизнь уже давно не знает межсезонья. И все же пора сбора урожая наиболее ценных призов для сильнейших мастеров популярной во всем мире игры приходится на период весна—лето, когда караван спортсменов с ракетками делает остановку сначала в Париже на открытом чемпионате Франции, а затем перекочевывает в Англию, в Уимблдон.

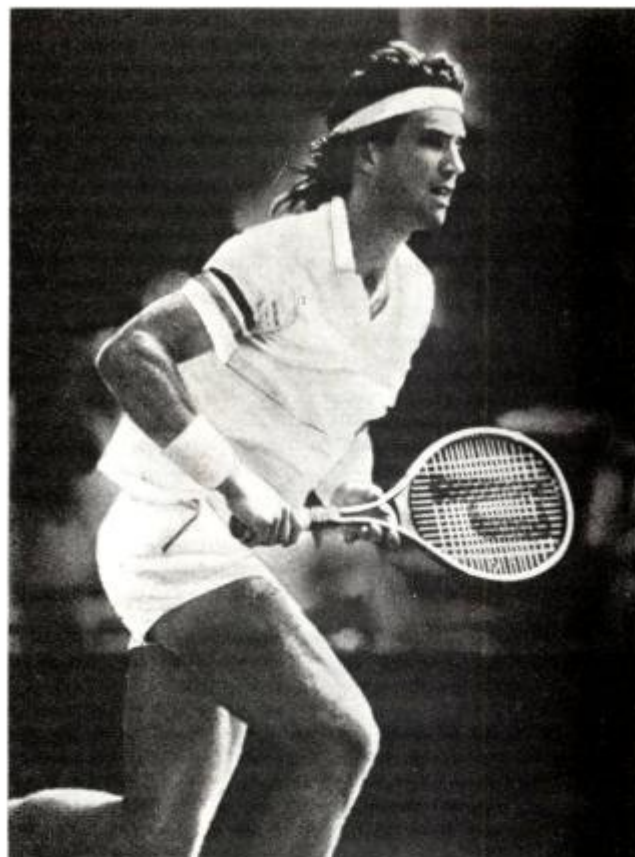
И на этот раз специальная бригада садовников во главе с инженером Джимом Торном, целый год (с того дня, когда были розданы награды Уимблдона-86) готовившая 18 травяных площадок Всеанглийского теннисного клуба (других соревнований здесь не проводится), сдала их «под ключ» к 22 июня и все службы чемпионата были приведены в состояние полной готовности.

Одно из необходимых подразделений Уимблдона — ребята, подающие мячи. Еще в начале мая были отобраны 100 мальчиков и девочек, которые на специальных занятиях прошли курс ловли и бросания мячей с определенным отскоком прямо в руки игрокам, «на зубок» усвоили всю геометрию своих передвижений в паузах между розыгрышами очков и многие другие обязанности.

В теннисе до сих пор нет турнира, в котором бы разыгрывались золотые медали чемпионов мира. Принято считать, что мировым первенством на грунтовых площадках является чемпионат Франции, а на травяных — Уимблдон.

Нынешний Уимблдон имел 101-й порядковый номер, но первые состязания на кортах Всеанглийского теннисного клуба состоялись в 1877 году. А в 1915—1918 и 1940—1945 годах они не проводились.

По традиции победителей в самых престижных видах программы — одиночных играх — ждали главные переходящие призы, с которыми сфотографировались (и только) в прошлый раз Борис Беккер и Мартина Навратилова: серебряный кубок короля Георга V и позолоченное блюдо, учрежденное 100 лет назад.

ЧАС «ПИК» БОЛЬШОЙ ИГРЫ

Наряду с устоявшимися за более чем вековую историю традициями каждый Уимблдонский турнир имеет свой «сценарий», согласно которому на авансцену выходят герои и неудачники, фавориты и низвергатели авторитетов. Нынешний, я думаю, займет свое достойное место в истории мирового тенниса как один из самых интересных со многих точек зрения, особенно для советских любителей спорта, имевших возможность посмотреть по телевидению большинство встреч на центральном корте.

Не знаю, случайное ли это совпадение, но, листая красочную программу Уимблдона-87, первой обнаруживаешь большую фотографию Пэта Кэша. Может быть, просто фирма «Принц», чьими ракетками играет 22-летний австралиец, выиграла на страницах буклета очередной раунд в борьбе за рекламу своей продукции? Трудно сказать. Во всяком случае, Борис Беккер, рекламирующий «Пуму», и Иван Лендл, весь в «Адидасе», идут следом.

Теннис не тот вид спорта, где в борьбе на высшем уровне к финишу могут прийти первыми «темные лошади». Поэтому имена претендентов с учетом их прежних заслуг и умения выступать на травяном покрытии были всем хорошо известны: Борис Беккер, Иван Лендл, Матс Виландер, Стефан Эдберг, Анри Леконт, Яник Ноа, Джимми Коннорс, Милослав Мечир, Мартина Навратилова, Штеффи Граф, Крис Эверт, Гелена Сукова, Габриэла Сабатини...

Любопытны результаты опроса о возможных победителях представителей 15 крупнейших английских газет и Би-би-си. У мужчин все, за исключением Нейла Хармана из «Дейли ньюс», назвали Беккера, а он — Кэша. Других имен не было. У женщин 11 голосов получила Навратилова, 3 — Граф, 1 — Хана Мандликова. Но эта чехословацкая спортсменка, победительница открытого чемпионата Австралии, буквально накануне соревнований в Англии получила травму.

Второй раз подряд Уимблдон прошел без Джона Макинроя — трехкратного чемпиона. Он также оказался травмированным, а состязания, по мнению многих, лишились изрядной доли «перца», которым всегда готов попочевать теннисных гурманов этот непревзойденный мастер игровых импровизаций и экстравагантных выходов.

Кстати, и Кэша, который после финальной победы над Лендлом нарушил правила того, что можно и что нельзя делать в Уимблдоне (задержал церемонию своего награждения, когда, к удивлению зрителей и чопорных должностных лиц, пересек корт и начал карабкаться через головы болельщиков в ложу гостей, чтобы обнять отца, тренера и остальную часть своей свиты), английская пресса поспешила поставить в один ряд с Макинроем как человека, способного на весьма экстравагантные поступки. Например, Рекс Беллами из «Таймс», огорченный, видимо, еще и тем, что в своем прогнозе «попал пальцем в небо» (Беккер выбыл уже во втором круге, проиграв другому австралийцу, Петеру Дуэну), писал так: «У австралийцев есть словечко «ларрикин» для мужественных молодых людей. В Кэше много от «ларрикина», по его небрежному вызывающему виду можно судить, что утонченное влияние цивилизованного окружения почти не изменило этой смелой, энергичной и страстной натуры. У Кэша много общего с Джоном Ньюкомбом — последним австралийцем, становившимся чемпионом Уимблдона в 1971 году... Кэш не чистокровный австралиец. Его мать — уроженка Чикаго, а по отцовской линии в нем течет ирландская кровь. Их семья эмигрировала на ферму в Южной Австралии в XIX веке, а во время депрессии 30-х годов переехала в Мельбурн. У Кэша есть дом в Англии, но в общем и целом, однако, он австралиец, как и собака Динго. И как собака Динго только частично приручен».

Тем не менее и Беллами, и другие обозреватели отмечали, что теннису очень нужны австралийцы на самом вершине или около вершины. Кэш самый решительный, самый совершенный из тех, кто приходил с Зеленого континента после Ньюкомба.

Да, успех нового, 54-го по счету чемпиона еще раз доказал, что австралийский теннис после нескольких лет застоя снова на подъеме.

У Кэша отличные физические данные — рост 180 см, вес 77 кг. Можно отметить, что только он и легендарный Бьёрн Борг были победителями Уимблдона сначала среди юниоров (швед в 1972 г., австралиец в 1982 г.), а затем среди взрослых.

Лендл также (в 1978 г.) становился чемпионом среди юниоров и в последующие 10 лет добился феноменальных успехов, в том числе трижды первенствовал на открытых чемпионатах Франции и дважды — США. Но Уимблдон не поддается ему. Он, возможно, и не помнит, что в 1983 году в первом круге вывел из борьбы Кэша, на этот же раз австралиец не оставил ему никаких шансов.

— Действительно, обидно, я так много работал, — сказал он на пресс-конференции. — Пэт выиграл потому, что играл лучше. Я не мог ничего противопоставить его подаче, а он справлялся с моей хорошо.

Итак, два раза теннисист из Чехословакии был в финале и не выиграл ни одного сета. Он может себя утешить лишь тем, что австралиец Кен Розуолл — один из самых выдающихся игроков — четырежды выступал в финалах Уимблдона, но победить так и не сумел.

Интересно, что Кэш своим лучшим матчем назвал не финальный, а в 1/4 финала против Виландера.

Женский теннис на арене Уимблдона появился позже мужского — в 1884 году и до последнего времени имел как бы второстепенное значение, хотя и выдвигал год за годом замечательных спортсменок. Накануне нынешнего турнира специалисты и обозреватели выделяли главным такой вопрос: произойдет ли «дворцовый переворот» этим летом или будет отложен на будущие времена? Дело в том, что дуэт теннисисток из США Мартины Навратиловой и Крис Эверт на протяжении почти полтора десятилетия практически не знал конкуренток на крупных соревнованиях.

Но в прошлом сезоне на теннисном небосклоне появилась 16-летняя Штеффи Граф из ФРГ, которую тренирует и руководит ее турнирной жизнью отец. Ей стали проигрывать и Навратилова и Эверт. В нынешнем сезоне Штеффи дважды накануне Уимблдона обыграла сильнейшую теннисистку мира Навратилкову.

32-летняя Эверт, в начале сезона намекавшая, что собирается заканчивать борьбу за главные призы мирового календаря, вновь блеснула, особенно в полуфинале с Навратиловой. Этот матч обе спортсменки признали лучшим за всю историю их многолетнего соперничества. В числе поединков, украсивших чемпионат, был и четвертьфинал Штеффи Граф — Габриэла Сабатини (Аргентина), а также встреча в 1/8 финала Сабатини — Наталья Зверева.

Об успешном выступлении наших дебютантов было сказано уже немало. 16-летняя минчанка и 20-летний Александр Волков стали просто находкой для аккредитованных на турнире журналистов, утомившихся в описании спортивных подвигов тех, кто уже не первый год известен в мировом теннисе.

Не будем решать, кто заслуживает более лестных слов — Зверева или Волков. Оба молодцы. Интересно, что когда я разговаривал с Наташей после ее возвращения из Англии, то порадовался тому, как она зрело оценивает свою игру с Сабатини. Нет, она не считает, что была обречена на поражение от 8-й ракетки мира. «В первом сете слишком осторожничала. Вот и результат — 6:0». Нам очень лестно, что Звереву признали новой звездой Уимблдона-87, что ей предсказывают большое будущее, называя вместе с Граф и Сабатини наиболее ярким молодым талантом.

Напомним, что Зверева второй раз подряд выиграла состязания среди девушек, вместе с киевлянкой Натальей Медведевой первенствовала в паре. Такого же результата эти девушки добились и на чемпионате Франции.

Историки Уимблдона, возвращаясь к предыдущим выступлениям наших мастеров на травяных кортах Всеанглийского теннисного клуба, вспомнили, конечно, Александра Метревели и Ольгу Морозову, выступавших в одиночных и смешанных финалах. Теперь они занесли в летопись турнира выход в полуфинал Ларисы Савченко и Светланы Пархоменко, победивших лучшую пару мира, пятикратных чемпионку — Навратилкову и Пэм Шрайвер (США).

Два года назад трава Уимблдона «открыла» Беккера. Теперь она стала местом рождения еще одного (после Андрея Чеснокова) отличного мастера в советском теннисе. Волков совершил своеобразный спортивный подвиг: как рассказывали руководители нашей команды, его с трудом удалось включить в список для квалификационных соревнований. Он прошел их, одержав три победы, в том числе над известным мастером Элиотом Телчером из США.

Победы Волкова в основном турнире над американцем Биллом Сканлоном, входившим еще недавно в десятку мира, и его соотечественником Брэдом Джилбертом (12-й в мире), а также проигрыш в упорной борьбе одному из сильнейших игроков Швеции Андерсу Ярриду свидетельствуют о явном и стремительном прогрессе калининградца.

Советский теннис в Уимблдоне неожиданно для всех предстал молодой, сильной, сбалансированной командой. «Русские снова вернулись в теннис, — писала газета «Вашингтон пост». — Успехи, которых добились советские спортсмены на травяных кортах, вызывают еще большее удивление, когда узнаешь, что в СССР нет таких площадок. Зверева располагает самым значительным потенциалом из всех русских и, возможно, является первой настоящей советской звездой...»

Андрей НОВИКОВ

*На снимках: Пэт Кэш и Наталья Зверева
Фото Виктора Янчука*

**Eurobasket
HELLAS '87**

«Греции победу!», «Греция, ты это можешь!» — звал в атаку свою команду тысячеголосый хор болельщиков в афинском Дворце спорта «Мира и дружбы». А если она удавалась, под сводами огромного зала, повторяясь как эхо, звучало радостное: «Эллас! Эллас!» И греческие баскетболисты, словно вняв призывам трибун, превзошли себя и действительно доказали, что Греция и на самом деле «это может». Момент триумфа греков (снимок 1) кто-то из журналистов назвал «счастливым концом самой невероятной сказки современного баскетбола».

...Никос Галлис и Шарунас Марчюленис — эти две фамилии чаще других стояли рядом в газетных материалах о чемпионате, чаще других звучали в разноязычной толпе специалистов и болельщиков. Играншего баскетболиста в Афинах произвела огромное впечатление. Своей уверенностью, хорошей техникой, постоянной заряженностью на борьбу, целеустремленностью и прекрасной физической подготовленностью он обратил на себя внимание уже в первый день соревнований и не испортил хорошего впечатления о себе до самого конца соревнований. Оба лучших баскетболиста чемпионата запечатлены на на-

В ЭПИЦЕНТРЕ СТРАСТЕЙ

Арунас ПАКУЛА
Фото Альфредаса ПЛЯДИСА

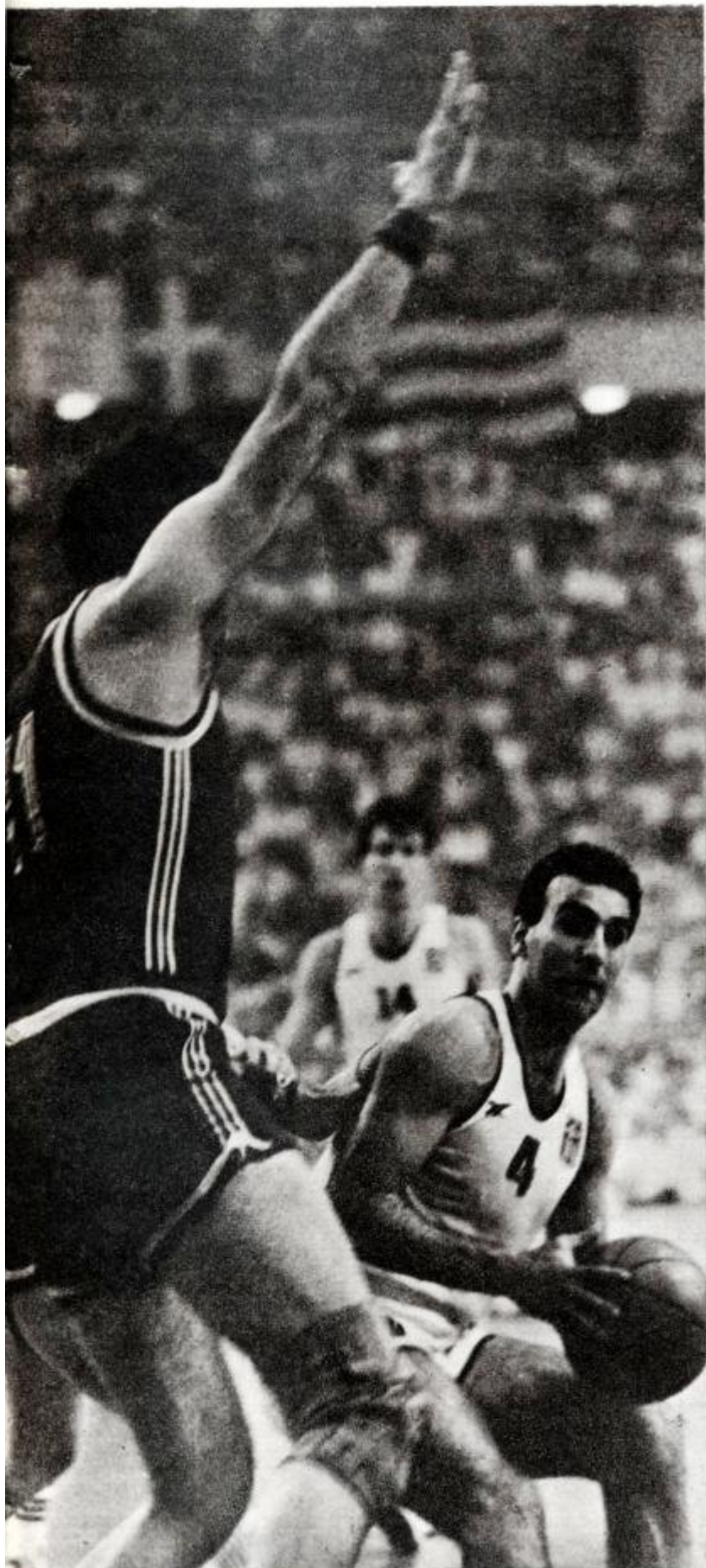
ших фотоснимках: Галлис через мгновение начнет свой «воздушный номер» перед Владимиром Ткаченко (снимок 3), а Марчюленис, в очередной раз легко избавившись от своего опекуна,

решительно прорывается к щиту испанцев (снимок 4).

Накануне финальной игры хорошее настроение было у наших баскетболистов (снимок 2), да и тренеры не выглядели слишком озабо-

3

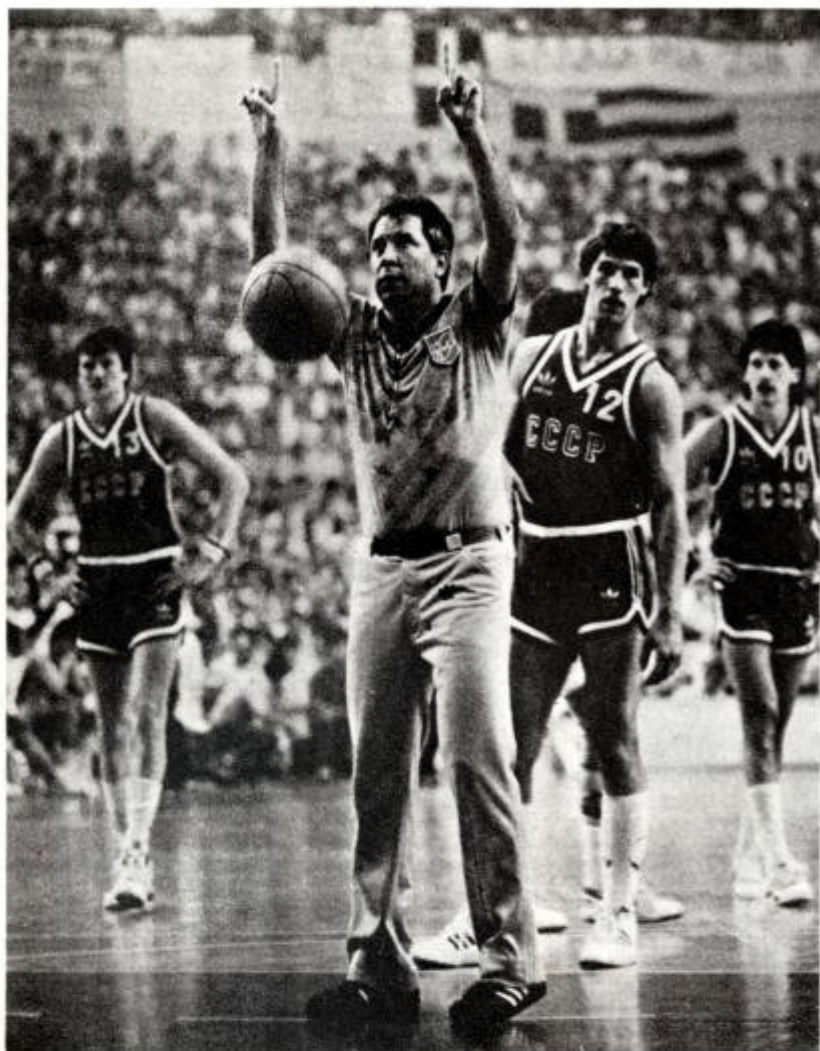
ченными (снимок 7). Драматически складывался решающий матч для обеих команд, и, увы, не все лучшее, на что они способны, сумели показать наши парни. К сожалению, не все решения судей были такими оче-

4

5

6

7

видными, как в ситуации на снимке 6. Прекрасно в этой ситуации играл ветеран сборной СССР Сергейс Йовайша. Лишь на секунду опоздали товарищи вывести его на решающий бросок (снимок 5), а стоило это чрезвычайно дорого — после дополнительной пятиминутки нашим баскетболистам пришлось уйти с площадки с опущенными головами (снимок 8).

8

УРОК К ОЛИМПИАДЕ

Александр ГОМЕЛЬСКИЙ,
старший тренер сборной СССР

Проигрыш сборной СССР — всегда чрезвычайное происшествие. Проигрыш чемпионата Европы — двойное ЧП, так как советские баскетболисты на континенте долгое время не знали себе равных. Второе же место нашей команды в Афинах иными было расценено чуть ли не как провал — поскольку в финале сборная СССР уступила греческой команде, никогда ранее в фаворитах в Старом Свете не ходившей. Причем, если по ходу турнира вплоть до полуфинала комментарии в газетах нередко сопровождали сплошь восклицательные знаки, то после решающего матча Греция — СССР их сменили знаки вопросительные: как, мол, дошли тренеры советской команды до жизни такой?

Думаю, такие крайности вредны. Хотя критический анализ чемпионата Европы 1987 года, конечно же, необходим. Необходим тем более, что меньше года остается до XXIV летних Олимпийских игр, в баскетбольном турнире которых кроме европейских команд в споре за медали будут участвовать американцы, бразильцы, канадцы...

Кстати, для нас срок подготовки к Олимпиаде еще укорачивается, так как уже в июне — июле 1988 года сборной СССР предстоит битва за путевку на Олимпийские игры. Битва нелегкая, ибо на три места от Европы претендентов как минимум вдвое больше — команды Югославии, Испании, Италии, Греции, Чехословакии, Франции.

Два года я не видел сильнейшие сборные нынешнего континента, и потому для меня был особенно нагляден прогресс европейского баскетбола. В первую очередь в индивидуальной технике, ставшей поистине скоростной. Увеличилась и вариативность бросков — они производятся из различных точек площадки, в разном темпе...

Впрочем, не буду теоретизировать. Благо, на примере одного игрока легко показать, на какую ступень поднялся европейский баскетбол.

Итак, грек Никос Галлис. Рост — 185 см. Амплуа — защитник. Именно вариативность его бросков близка к современному эталону. Для Галлиса все зависит от ситуации. Замешкался обороняющийся, не вышел навстречу греку — следует мгновенный бросок,

без высокого прыжка, на который ушли бы драгоценные доли секунды. Если же опекун успел «подкатиться» близко, то Галлис либо за счет фinta пытается прорваться непосредственно к щиту, либо, высоко выпрыгнув, так долго, словно познав секрет неведомости, «висит» в воздухе, что прыгнувший одновременно с ним соперник начинает опускаться, и тогда следует бросок грека.

Интересно, что в свое время в похожем ключе действовал Сергей Белов — мяч во время его бросков либо в высоком прыжке, либо с отклонением назад тоже оставался недосигаемым для обороняющегося. Схож был Белов с Галлисом в той уверенности (не путать с самоуверенностью), с какой оба атакуют кольцо.

Однако если для Сергея, одного из лучших в истории нашего баскетбола снайперов, плотная и жесткая опека порой становилась труднопреодолимым барьером, то Галлис не только не избегает «контактной» игры, но, наоборот, стремится к ней. Сойдясь вплотную с соперником, значительно превосходящим его ростом, грек отталкивается от него, как от стенки, и по высокой траектории отправляет мяч в кольцо. Может он при «контакте» и отвести свободной рукой блокирующего бросок игрока. Разумеется, и то и другое наказуемо. Но, во-первых, баскетбол уже далеко ушел от старинного «коснулся соперника — фол» и, хотя до хоккея с его силовой борьбой ему еще далеко, тенденция, причем поощряемая ФИБА, к тому, чтобы превратить нашу игру в «игру настоящих мужчин», налицо. А, во-вторых, на чемпионате в Греции хозяевам был создан арбитрами такой режим наибольшего благоприятствования, что они и хоккейные приемы имели возможность применять. Достаточно вспомнить не только нашу финальную встречу — в ее оценке я, конечно же, могу быть субъективен, но и полуфинальный матч Греция — Югославия, где тот же Галлис не раз просто-напросто таранил опекунов, которых еще к тому же и наказывали судьи.

Мне уже приходилось писать, что современные американские профессионалы — а правила НБА разрешают жесткую борьбу, особенно под щитом — внешне скорее напоминают боксеров, нежели традиционных, в

прежнем европейском понятии, баскетболистов. И Галлис, прошедший, кстати, школу баскетбола в США, развитой мускулатурой плечевого пояса тоже напоминает американских профессионалов. А навыки бокса — он в свое время занимался и этим видом спорта — помогают греку, и это я говорю не для осуждения, а просто констатируя факт, преуспевать в «контактном» баскетболе. Как в атаке, так и в обороне. Несмотря на свой относительно небольшой рост.

Разумеется, Галлис — уникал. Но то, что европейский баскетбол тяготеет и будет тяготеть к такому типу игроков, факт. И чем быстрее мы, советские тренеры, осознаем это и начнем тоже перестраиваться, тем лучше.

Однако вернемся к нашей команде. Для начала — немного статистики. В целом ряде компонентов мы опережали соперников. В подборе мяча, например. — в среднем за матч мы выигрывали «чит» 43,5 раза, тогда как испанцы — 40,0, а греки — 39,5. Выше была и результативность игроков сборной СССР — 103,1 очка за игру, у испанцев — 98,3, у югославов — 97,5. Правда, в бросках трехочковых мы (41,4 очка) пропустили вперед команды Израиля (45,3) и Голландии (41,6), но опередили и югославов (39,8), и испанцев (36,8). Причем, если команда Испании к броскам издала прибегала не так часто (122 броска / 45 попаданий), то сборные СССР (168/68) и Югославии (163/65) по этим показателям примерно равны.

Пожалуй, лучше всего в сравнении с другими игроками сборной СССР выглядели в перехватах — таковых было 90 (в среднем 11,2 перехвата за матч), причем 28 из них сделал Марчуленис. Итальянцам этот прием удавался лишь 78 раз (9,7), испанцам — 70 (8,7).

Но статистика высвечивает и наши уязвимые места. Некачественная индивидуальная игра в защите, о которой пишется уже не один год, привела к тому, что сборная СССР набрала больше всех фолов (231) и 13 раз наши игроки за пять персональных замечаний вынуждены были покидать площадку досрочно. Невысокая техника передач, на что тоже специалисты (и я в их числе) обращают внимание, как минимум, лет десять, привела к 79 потерям мяча (в среднем 9,8 за игру — и 9-е место). И в то же время довольно неожиданными, по крайней мере для нас, тренеров, оказались низкие показатели в реализации штрафных (163 попадания из 234, что составляет 69,6% и 10-е место) и в бросках со средних дистанций (229 из 445: 51,4% : 6). Здесь, видимо, сыграли роль наши, тренерские, недоработки в тренировочном процессе и психологическая неустойчивость целого ряда игроков.

Но цифры цифрами, а без деталей, не учитываемых статистикой, картина будет неполной. Еще не так давно преимущество сборной СССР определялось развитым атлетизмом, высоким ростом игроков и тактикой с акцентом на центровых. В первых двух компонентах былого преимущества у нас уже нет — с этой точки зрения почти все участники европейского первенства были примерно равны. Что же касается центровых...

Последние 10 лет игра через центровых была нашим козырем. Центры были главной ударной силой — они обеспечивали подбор мяча и, следовательно, создавали условия для быстрых контратак. Под чужим щитом, вынуждая соперников опекать их вдвоем, наши центровые развязывали руки партнерам. Но, во-первых, соперники ныне уже нашли противодействие против такой игры, а, во-вторых, стали дефицитны у нас и центровые соответствующего класса. Разумеет-

ся, будь здоров Арвидас Сабонис, ситуация в Афинах, убежден, сложилась бы по-иному. А так, кроме Владимира Ткаченко, Виктора Панкрашкина и молодого Валерия Гоборова, у нас и центров-то для сборной не осталось.

Несмотря на нездоровье (давление, почки), Ткаченко, если не считать финального матча, провел свой лучший чемпионат. Так же как и Панкрашкин. Однако это лишний раз подтвердило, что прежние тактические рецепты не срабатывают и наступила пора перестройки игры сборной.

Мы, в общем-то, предвидели это и загода начали менять стиль. Но, пожалуй, две причины помешали освоить новую игру. Первая заключалась в том, что в период перед первенством Европы у нас не оказалось сильных спарринг-партнеров. Если греки, испанцы, итальянцы участвовали накануне чемпионата в 4—5 представительных турнирах, то мы лишь в Вильнюсе встретили серьезное сопротивление со стороны американской команды да провели несколько встреч в Болгарии. Этого, естественно, было недостаточно для освоения нового в позиционном нападении. Тем более, что большинство игроков нынешней сборной СССР играть с листа — и это вторая причина неотшлифованности новых тренерских предложений — не умеют. Да что там играть — многие баскетболисты даже на теоретических тактических занятиях, находясь отнюдь не в цейтноте, не в состоянии даже на макете правильно решить ту или иную тактическую задачу. Немудрено, что в экстремальных условиях ответственных игр чемпионата они допускали грубейшие тактические промахи.

Качество игры команды определяет личность. Это — аксиома. И я не могу не отдать должное ветеранам сборной — Ткаченко, Сергею Тараканову, Сергею Иовайше, Хейно Эндену, которые сражались достойно. И, думаю, правильно поступило руководство Госкомспорта СССР, разрешив Эндену и Иовайше, собиравшимся заканчивать свою карьеру, попробовать себя — впервые в истории нашего баскетбола — за рубежом, в европейском клубе «Сан-Марино».

Дебютант сборной СССР Шарунас Марчюленис, казалось, уже в силу того, что он впервые оказался в сражениях такого накала, не мог стать лидером. И тем не менее он им стал, вызвав у зарубежных журналистов немало вопросов типа «куда же раньше смотрели русские тренеры?»

Вопрос вроде бы корректный — ведь Марчюленис стал первым как у нас в команде да и среди всех остальных участников первенства по количеству перехватов (23), оказался четвертым в чемпионате по числу голых передач (14), разделив первое-второе места в сборной СССР с Валдисом Валтерсом. Однако для меня лично Марчюленис и его игра в чемпионате Европы — не открытие.

Еще три года назад, когда Марчюленису было неполных 19 лет, я взял его в турне по США. И после этого турне у меня сомнений не было — родился игрок высокого класса. Причем игрок самобытный, страстный, игрок-труженик, знающий себе цену.

Последнее качество отнюдь не облегчает вхождение в состав, тем более сборной, дебютанта. В результате по настоянию Римаса Куртинайтиса, Вольдемараса Хомичюса, Валтерса, Эндена старший тренер сборной СССР того времени Владимир Обухов от Марчюлениса отказался. Когда же мы теперь доверили ему место в составе, он словно крылья обрел. Но упущенное время дает о себе знать — при всей жесткости и «американской» цепкости Марчюлениса в обороне он порой делает из-за перехлестывающего через край темперамента детские ошибки: бросается на подстраховку, когда нужно опекать «своего», и, наоборот, плохо владеет пасом на скорости, отдает мяч с такой силой, что и убить партнера может. Словом, резервов для роста у него больше чем достаточно. А если учесть, что при всех этих недостатках Марчюленис уже получил международное признание, уверен, сборная СССР может на него рассчитывать.

А вот стоит ли рассчитывать на Валтерса, объективно на сегодня более умелого в обращении с мячом, чем Марчюленис, я, например, сильно сомневаюсь. Один из самых высокотехнических наших баскетболистов, он уже в третьем крупном турнире серьезно подводит сборную.

После испанского чемпионата мира в адрес Валтерса было высказано много критических замечаний прежде всего морального плана. Он заверил нас, тренеров, что все осознал, но в Греции — причем, как и раньше, в решающих встречах — вновь действовал просто-напросто безответственно. Так, как привык действовать у себя в клубе, в рижском ВЭФе, где Валтерс — король, которого никто, даже тренер, упрекнуть не имеет права. Отсюда — и «забычивость» по отношению к партнерам. Отсюда — и 19 потерь мяча (из 79, приходящихся на всю команду). Отсюда — и неподготовленные броски и претензии на роль «спасителя».

Надеясь, что Валтерс, игрок безусловно талантливый, все же осознает свою ответственность перед командой, я, когда мы в конце финального матча с греками повели 8 очков, допустил, наверное, решающую ошибку. Теперь-то я понимаю, что следовало заменить Валтерса Энденом, и тогда бы мы не упустили с «помощью» Валтерса, сделавшего два неподготовленных броска, пробежку и два промаха в штрафных бросках, добытое кровью преимущество. Я за эту свою ошибку и ряд других промахов в руководстве игрой пережил «на ковре» у руководства немало неприятных минут. И это абсолютно пра-

вильно, так как старший тренер отвечает за все. Но не странно ли в наше время, когда, скажем, в промышленности, да и в других сферах за брак отвечает, как морально, так и материально тот, кто его допустил, в спорте игроки из-под ответственности уведены?! И они, в лучшем случае попереживав час-другой, остаются как бы в стороне. Как в сборной, так и — причем, в еще большей степени — в клубах.

Не оправдали надежд, пожалуй, Александр Волков, Валерий Тихоненко и Валерий Гоборов. Правда, упрекнуть их в отсутствии самоотверженности, старательности я не могу — все они выкладывались полностью. Да вот беда, КПД этих способных баскетболистов, получавших немало векселей за игру в своих клубах, в серьезных встречах на международной арене оказался низким. Вот где вылезли наружу пробелы в их баскетбольном образовании. Пробелы, типичные, к сожалению, для многих наших молодых игроков.

И у Волкова, и у Тихоненко (у Гоборова в меньшей степени) особенных пробелов нет — практически все приемы они выполняют вполне прилично, на «четверку», но не на высокой скорости и без активного противодействия. У них нет ни одного приема, за выполнение которого можно было бы поставить «пять с плюсом». А для игрока сборной ведущей баскетбольной державы мира это — серьезный недостаток. Ибо великие игроки потому и становились великими, что у каждого был свой коронный прием — бросок, проход, финт, — доведенный до совершенства.

Что же касается психологической неустойчивости, поразившей в финале всю эту группу наших молодых, то вину за это я должен принять на себя. Видимо, мы, тренеры, были обязаны моделировать в тренировках экстремальные условия — проводить занятия при шумовом воздействии, пробивать, например, штрафные после повышенных нагрузок «на пульсе» 180—200 ударов в минуту. Но лучшей, конечно же, школой, с этой точки зрения, могли бы стать матчи внутреннего первенства страны, подобные финалам «Жальгирис» — ЦСКА. Но, увы, у нас нет такого количества сильных клубов.

Впрочем, это тема для отдельного разговора. Возвращаясь же к чемпионату Европы, скажу, что нервная обстановка нашу неудачу оправдать не может. Хотя бы потому, что все участники, за исключением хозяев, были в равных условиях. Хотя бы потому, что ныне международных соревнований высокого ранга, протекающих в иной, спокойной, обстановке, не существует. Хотя бы потому, что на Олимпийских играх 1988 года атмосфера будет еще более назлектризованной. И к этому следует быть готовым. Не только нам, тренерам, но и самим игрокам. Таков, по-моему, главный вывод, который следует сделать из урока в Афинах.

МНИМЫЙ ДЕФИЦИТ

О пользе технических средств обучения сейчас знают все. Но далеко не в каждом спортивном зале есть устройства, способствующие повышению интенсивности и качества тренировочного процесса. Может быть, речь идет о так называемом дефиците? Не совсем так.

Нашей промышленностью выпускаются разнообразные тренажеры, как предназначенные для определенных видов спорта, так и универсальные. Еще больше тренировочных устройств разработано во Всесоюзном проектно-технологическом и экспериментально-конструкторском институте по спортивным и туристским изделиям (ВИСТИ). И хотя известно, что многие спортивные коллективы заинтересованы в оснащении своих игровых залов тренажерами, заказы на них соответствующие организации получают крайне редко. Поэтому они или производятся малыми сериями, или не выпускаются вообще. Парадокс, не правда ли?

Основная причина — отсутствие информации об уже освоенных промышленными предприятиями тренажерах и тем более об образцах, научно-техническая документация на которые пылится в шкафах ВИСТИ.

Чтобы исправить положение, мы решили познакомить читателей с некоторыми тренировочными устройствами. Одни из них можно заказать, направив гарантийное письмо в Управление материально-технического обеспечения республиканского Госкомспорта, другие — изготовить са-

мостоятельно, с помощью шефов, силами местной промышленности.

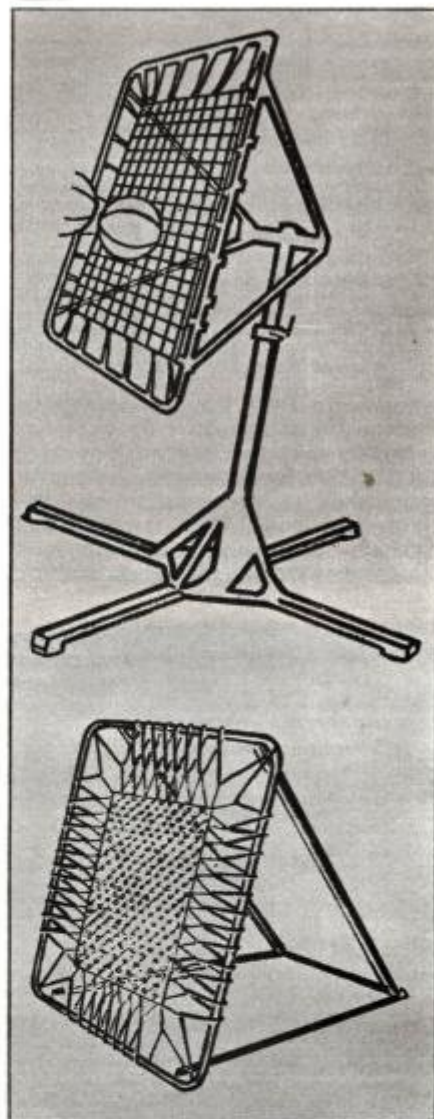
Так, баскетболистов наверняка заинтересует наклонный батут (ТУ62-5635-81), выпускаемый Ленинградским экспериментальным заводом «Спорт». Этот тренажер (вверху) предназначен для отработки амортизирующих движений при ловле мяча, а также при выполнении быстрой, точной, скрытой передачи. Он состоит из основания с укрепленной на нем телескопической трубой для стальной рамы с натянутой капроновой сеткой. Длина батута — 135 см, ширина — 120 см, высота от 210 до 300 см, вес 65 кг.

Батут может быть двусторонним и односторонним, с постоянным или переменным углом наклона полотна отскока, передвижным и стационарным.

Самостоятельно можно изготовить передвижной батут более простой конструкции (внизу) из двух рам высотой 200—250 см и шириной 150—200 см. Материал — металлические трубы круглого или лучше прямоугольного сечения. С одной стороны рамы соединены так, чтобы их можно было раздвигать в зависимости от требуемого угла наклона. Внутри рам амортизационными шнурами растягиваются капроновые сетки.

Упражнения с помощью батутов выполняются с места и в движении при различных построениях игроков. В тренировке может быть использовано несколько батутов одновременно.

Сергей ПОЛИЕВСКИЙ,
председатель материально-технической комиссии Федерации баскетбола СССР,
профессор,
Леонид ГУБЕНКО,
государственный тренер
Управления спортивных игр

XXV ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ ПО БАСКЕТБОЛУ СРЕДИ МУЖЧИН Афины, 3—14 июня 1987 г.

ПОДГРУППА «А»

Испания — Франция 111:70, Греция — Румыния 109:77, СССР — Югославия 100:93, Испания — Румыния 116:98, СССР — Франция 107:78, Греция — Югославия 84:78, СССР — Румыния 121:74, Испания — Греция 106:89, Югославия — Франция 88:83, Франция — Румыния 95:83, Югославия — Испания 94:76, СССР — Греция 69:66, Югославия — Румыния 120:78, СССР — Испания 104:88, Греция — Франция 82:69.

1. СССР	5	501:399	10
2. Югославия	5	473:421	8
3. Испания	5	497:455	8
4. Греция	5	430:399	8
5. Франция	5	395:471	6
6. Румыния	5	410:561	5

ПОДГРУППА «В»

Израиль — ЧССР 99:83, Польша — Голландия 91:84, Италия — ФРГ 84:78, Голландия — Израиль 61:60, Италия — Польша 99:85, ЧССР — ФРГ 95:72, Италия — Голландия 95:71, ФРГ — Израиль 112:107, Польша — ЧССР 87:84, ФРГ — Польша 90:86, ЧССР — Голландия 108—89, Италия — Израиль 99:79, ФРГ — Голландия 76:75, Польша — Израиль 83:77, Италия — ЧССР 90:66.

1. Италия	5	467:379	10
2. ФРГ	5	428:447	8
3. Польша	5	432:434	8
4. ЧССР	5	436:437	7
5. Голландия	5	380:430	6
6. Израиль	5	422:438	6

1/4 финала. СССР — ЧССР 110:91, Испания — ФРГ 107:77, Греция —

Италия 90:78, Югославия — Польша 128:81.

1/2 финала. СССР — Испания 113:96, Греция — Югославия 81:77.

Финал. Греция — СССР 103:101.

За 3—4-е места. Югославия — Испания 98:87.

За 5—6-е места. ФРГ—ЧССР 93:91, Италия — Польша 93:75, Италия — ФРГ 87:84.

За 7—8-е места. Польша — ЧССР 96:92.

За 9—10-е места. Франция — Израиль 96:93, Голландия — Румыния 88:87, Франция — Голландия 94:80.

За 11—12-е места. Израиль — Румыния 97:87.

Окончательная классификация: 1. Греция; 2. СССР; 3. Югославия; 4. Испания; 5. Италия; 6. ФРГ; 7. Польша; 8. ЧССР; 9. Франция; 10. Голландия; 11. Израиль; 12. Румыния.

Вопрос этот двадцатый год не дает покоя тренерам сильнейших женских гандбольных команд. Шутка ли, за все это время победы в матчах с киевлянками можно по пальцам перечесть. А уж о том, чтобы оттеснить их с золотой ступеньки чемпионата, и речи не было. Так неужели и в самом деле невозможно даже приблизиться к мастерству лидеров? А если такие шансы есть, то в чем они заключаются? Тема эта была обсуждена за «круглым столом». Наш корреспондент **Владимир УЛЬЯНОВ** побеседовал с наставниками сильнейших команд страны: заслуженным тренером СССР **Игорем ТУРЧИНЫМ** («Спартак»), заслуженным тренером СССР **Александром ТАРАСИКОВЫМ** («Кубань»), заслуженным тренером СССР **Сергеем АВАНЕСОВЫМ** («Автомобилист»), заслуженным тренером Литовской ССР **Антанасом ТАРАСКЯВИЧЮСОМ** («Эгле») и заслуженным тренером РСФСР **Виталием БАРСУКОВЫМ** («Свердловчанка»).

Корреспондент. Так как же все-таки обогреть «Спартак»?

Тарасиков. Печально, но факт: почти никто не бросает вызова киевлянкам. Лишь «Ростсельмаш» да «Кубань» порою решаются на серьезный бой. У практических же тренеров «Спартак» отбил охоту распылять

Барсуков. По-моему, главное — поверить в реальность выигрыша у «Спартак». Как в начале сезона в это поверили ростовчанки. Соперницы не ожидали этого и растерялись. А когда спохватились — было уже поздно.

У «Свердловчанки» нет предпосылок для победы — ни по составу, ни по мастерству игроков. Потому я и не пытаюсь одолеть фаворитов. Ибо пользы от попытки не получу. Как не получил ее «Ростсельмаш», растерявший очки после того триумфа.

Тараскявичюс. А «Эгле» будет бороться. В первом туре прошлого чемпионата мы уступили «Спартаку» семь мячей, а в четвертом — только три. Считаю это достижением. Но успокаиваться не собираемся.

Корреспондент. Чем же объяснить столь крепкие позиции «Спартак»? Нельзя ли его опыт перенять другим?

Тарасиков. Киевский тренер всех нас обошел в профессионализме. И

Много лет «Спартак» — в привилегированном положении при комплектовании команды. Пост тренера сборной облегчает Турчину привлечение перспективных игроков не только с Украины, но и из других республик. В нынешнем основном составе немало «привозных» гандболисток: Марина Базанова из Омска (занималась в ростовском спортинтернате), Евгения Товстоган из Ярославля, Ольга Семенова из Ленинграда, Светлана Манькова из Свердловска, Виктория Гарнусова из Ташкента... Таким путем тоже укреплялись позиции «Спартак».

Турчин. Действительно, у нас играют гандболистки не с Украины. Но ведь мы берем не готовых игроков. Приглашаем 14—16-летних девочек, не один год обучаем, прежде чем ввести в состав. А если и взяли Манькову в возрасте немного постарше, так и то она два года переучивалась, пока не подошла для нашей команды.

силы, тратить их на безнадежную затею.

И все же я не думаю, чтобы зра «Спартак» длилась бесконечно. Были схожие ситуации и в других играх. Но ведь отобрали же многолетнее лидерство, скажем, у рижского ТТТ баскетболистки ЦСКА и новосибирского «Динамо», у баскетболистов ЦСКА — игроки «Жальгириса», а у волейболисток московских команд — свердловчанки из «Уралочки».

Аванесов. У «Спартак» вообще-то выиграть можно... Но только один матч, а не весь чемпионат. Если у бабинок нет шансов на победу, то я и не рекомендую им выкладываться. Иначе — себе дороже. Хотя почетная победа укрепила бы веру игроков в свои силы...

Чтобы одолеть киевлянок, нужна сильная задняя линия. А в нашей команде ее нет. Мы стараемся обманывать соперниц тактическими уловками. Но опытных киевлянок разве ж проведешь?

гандболисток приучил относиться к делу профессионально. Команда Турчина использует любую возможность увеличить счет. Не довольствуется уже добытым перевесом. Все спартакотки — и самые выдающиеся тоже — дорожат местом в основном составе и тщательно соблюдают игровую дисциплину. По умению полностью отдаться игре киевлянки превосходят всех. Это тоже заслуга Турчина.

Для опытных украинок Зинаиды Турчиной и Ларисы Карловой нет секретов в гандболе. Они искусно руководят молодыми спортсменками. Не только исполняют тренерские замыслы, но и творчески их развивают. Да еще опытный вратарь Наталья Митрюк придает уверенности молодым...

Есть ветераны и в других клубах. Назову хотя бы Галину Кучкову в «Кубани» и Сигиту Стречень в «Эгле». Но практика доказала: одного опытного игрока мало для разумной организации атаки и обороны.

Тараскявичюс. Четверо литовок стали чемпионками мира среди молодежи. Некоторые получили от Турчина приглашение в «Спартак». И одновременно — обещание ввести в сборную СССР (таким обещанием и соблазнилась Манькова). Но они учатся в вузах на родном языке. В Киеве им трудно завершить образование. Вот они и остались в «Эгле». Возьмут ли их в сборную?

Возникает сомнение: не ухудшилась ли на Украине подготовка резервов? Иначе для чего искать пополнение на стороне? А пока нынешний резерв «Спартак» мне кажется менее сильным, чем лет десять назад. Не зря в упорных матчах Турчин выпускает на площадку только основной состав. А вот у нас играют все четырнадцать...

Возможно, усилению «Спартак» мешают тренеры других клубов: не хотят по-настоящему бороться.

Турчин. Ничего подобного! Все хотя-
т у нас выиграть. В начале матча
сражаются изо всех сил. И только убе-
дившись, что надежд нет, снижают
активность.

Барсуков. Турчина догнать трудно:
он постоянно совершенствует такти-
ку. Сейчас киевлянки проводят масси-
рованные быстрые атаки, а прежде
завершали прорывы одним-двумя
игроками.

Хороша у «Спартака» задняя ли-
ния: Лариса Карлова, Тамила Оле-
ксюк, Евгения Товстоган, Зинаида
Турчина. Помогают партнерам осмы-
сленно строить атаки и поражают
ворота сами. Тут каждый игрок опа-
сен. Не то что, скажем, в «Кубани».
Там неприятности жди от нападающей
Светланы Выдриной да диспетчера
Галины Оноприенко, иногда еще — от
линейной Галины Тянь.

Турчин приучил гандболисток бро-
сать по воротам с уверенностью в

организовать занятия — не получи-
лось...

Турчин. Этого не может быть. Как
это не увлечься тренировкой? Может
быть, дело в ее содержании?

У меня — список из тысячи семисот
специальных упражнений. Разбиты по
разделам подготовки. Перед занятием
намечаю, что сегодня предложу игро-
кам. Новшества им никогда не надое-
дают.

Тарасквичюс. У молодых тренеров
совсем нет обмена опытом. За четыре
года я не был ни на одном семинаре.
Учусь, как умею, глядя на опытных
тренеров. В поездке на молодежный
чемпионат мира я многое почерпнул,
наблюдая за тренировками сборных.
Жалею, что больше ни разу не уда-
лось съездить, даже за свои деньги,
на международный турнир. Почему Го-
скомспорт не организует туристиче-
ские группы тренеров? Или почему бы
на турах чемпионата СССР Игорю

Корреспондент. Неужели и в пер-
спективе никто не ставит перед собой
цель по мастерству игроков срав-
няться со «Спартаком»? Какие же у
команд планы?

Тарасквичюс. Планы-то хорошие.
Мы почти полностью обновили коман-
ду. В «Эгле» гандболистки молодые. В
основном составе — девятнадцати-
летние Ауштра Миклушите, Иоланта
Жемайтите, Рима Кужимова, Дайва
Калаускайте, да и Мирославе Трой-
новской всего двадцать один. Цемен-
тирует игру опытная Сигита Стречень.
Так что в будущем мы рассчитываем
на успех. А пока, как говорится,
молодо — зелено. Психологическая
устойчивость... Стабильность мастер-
ства... Все это для нас пока проблемы!

Но есть и достижения. То мы не
попадали в шестерку лучших, а теперь
продвинулись до третьего места. На
следующий сезон тоже планируем за-
воевать медали чемпионата. И подго-

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СПОРТИВНЫХ ИГР»

КАК ОБЫГРАТЬ КИЕВСКИЙ «СПАРТАК»?

успехе. Спартаковки забивают там,
где другие только делают попытку
забить. Возможности каждого игрока
тренер использует полностью.

Аванесов. Чтобы двадцать лет со-
хранять ведущие позиции, необходим
творческий подход к тренировкам.
Турчин постоянно вводит новшества.
Иначе игроки заскучают, не выдержат
труднейшего режима.

Турчин следит за отбором в
спортшколу, помогает детским трене-
рам. А они готовят таких игроков,
какие нужны коллективу мастеров. В
команде сохраняется преемствен-
ность игроков и тренеров, чего нет ни
в одном другом клубе. У «Спартака»
есть и спортивный интернат, и «дочерняя»
команда первой лиги — киевский «Ав-
томобилист».

Тарасквичюс. Турчин как тренер
искуснее нас. Я стараюсь увидеть
побольше его тренировок и записать
упражнения. Удивляюсь: как ему уда-
ется заставить игроков так исступ-
ленно трудиться? Я пробовал так же

Турчину и Александру Кожухову не
проводить семинары? Ведь они много
ездят и знают, каковы тенденции в
мировом гандболе. У нас же обсужда-
ются лишь организационные вопро-
сы. А нам важнее методика.

За два года литовки ни разу не
встречались с иностранными коман-
дами. А вот киевлянки играют за рube-
жом часто. Международные матчи
приносят гандболисткам неоценимую
пользу. Так что и в этом «Спартак» —
в привилегированном положении. По-
пробуй его догони...

Барсуков. Согласен с Тарасквичю-
сом. Недавно я со сборной России
выезжал на матчи в Венгрию. Там
обстановка совсем иная, чем у нас.
Зал на семь тысяч зрителей был бит-
ком набит. Кричали они так, что
самого взяла робость. А что же гово-
рить о молодых игроках? Одна такая
встреча, уверен, стоит пяти матчей
нашего чемпионата. А «Свердловчан-
ка» за семь лет лишь однажды выез-
жала в Чехословакию...

готовить двух игроков в национальную
сборную и трех — в молодежную. А в
перспективе держим под прицелом и
«Спартак»...

Тарасиков. «Кубань» с надеждой
смотрит в будущее. Потенциальные
возможности наших игроков не хуже,
чем у «Спартака». У нас — восемь
высокорослых (выше 180 сантиме-
тров), отличный вратарь Татьяна Ша-
лимова. Однако иметь хорошие дан-
ные — еще не значит уметь их испо-
льзовать.

Галина Тянь, Татьяна Шалимова, Га-
лина Оноприенко (им по 22 года),
Светлана Выдрина (20 лет), Татьяна
Анагорова (19 лет) играют основную
роль в команде. Постепенно набира-
ются опыта. А пока их подводит азарт
молодости. Поэтому «Кубань» и назы-
вают командой настроения. Она напо-
минает хоккеистов московского
«Спартака». Они нередко теряют очки
в матчах с более слабыми соперни-
ками и упорно борются с сильными.
Так и мы терпели урон там, где победа

была, как говорится, уже в кармане.

Распределять силы на весь чемпионат игроки не научились...

Кстати, такой же недочет — у гандболисток «Эгле» и минского БПИ. Там немало одаренных, но излишне горячих молодых игроков. И почти совсем нет опытных мастеров, достойных роли лидеров. О литовской команде мы уже говорили. А в белорусской мне нравятся задорные Рариса Баранова (19 лет) и Светлана Жихарева (18 лет). Они талантливы. Однако не способны исполнять тренерские планы. Желание побыстрее достичь результата перехлестывает через край...

Сам я по натуре боец и оптимист. Хотел в минувшем сезоне обыграть Турчина. Но команда не готова. Да и временно выбыла из строя наш лидер Наталья Анисимова.

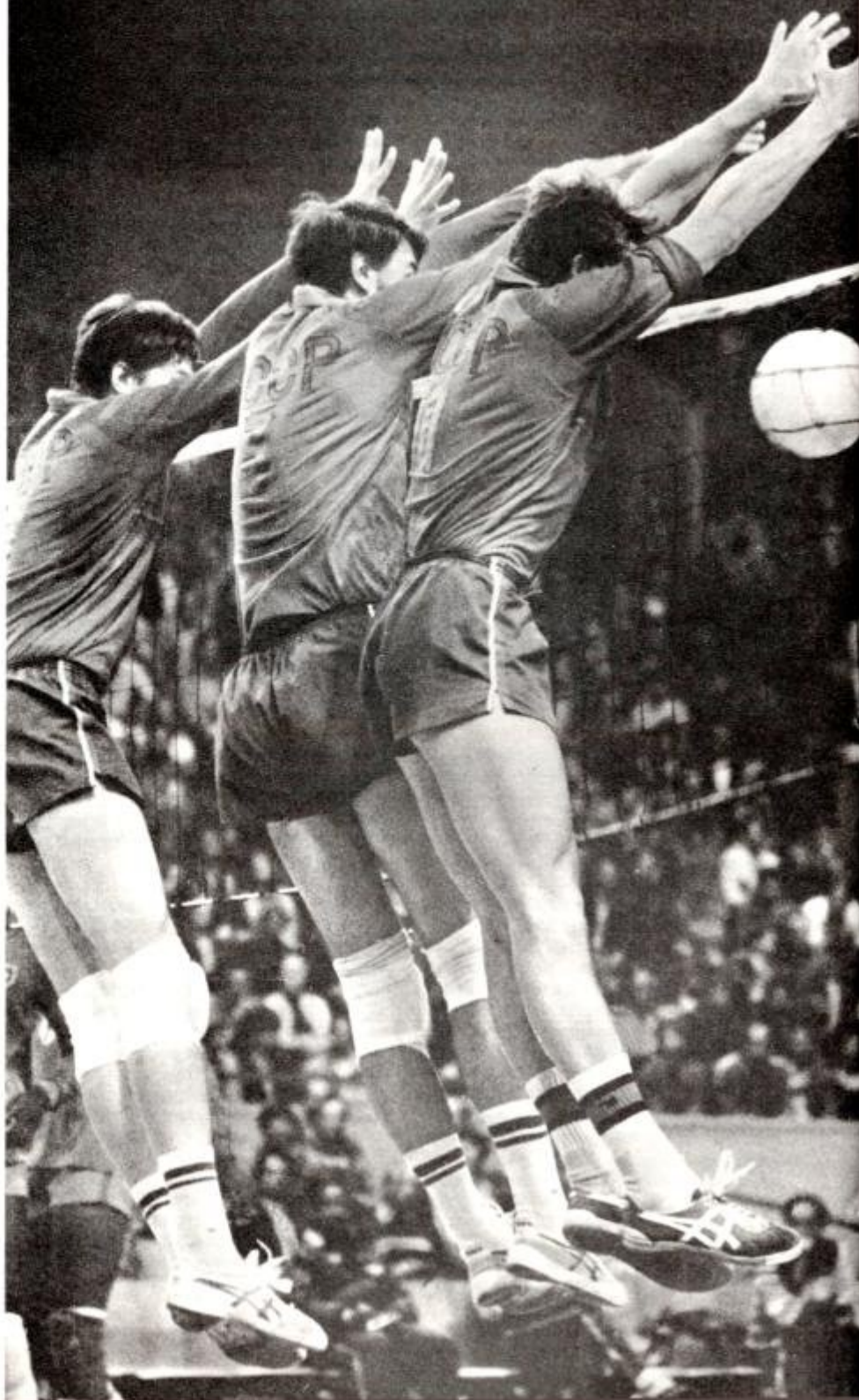
А вот почему команда из Баку не решается дать бой «Спартаку»? Этого я понять не могу. Ведь в «Автомобилисте» интересный подбор исполнителей. Они не уступают киевлянкам. Марина Джафарова, Эсмירה Аскерова, Татьяна Нечаева, Людмила Шубина, Елена Карлова, Марина Прохоренко — все как раз в расцвете мастерства. Они спокойны и рассудительны, опытные и техничны. У них отточеное годами взаимопонимание. Добавьте к этому пробивную силу молодой нападающей Элины Гусевой. Ясно, что в бакинском клубе сложился грозный ансамбль. Это одна из самых, я бы сказал, умных команд. И руководит ею уже четверть века знающий тренер Сергей Аванесов. Он не теряет нить управления игрой в самых сложных хитросплетениях матча.

Странное дело: молодые тренеры готовы идти на риск и в полную силу сражаться со «Спартак», а опытный Аванесов не желает ловить журавля в небе. Довольствуется вторым или третьим местом. Вероятно, строго выполняет заранее намеченную раскладку сил, чтобы не остаться без медалей чемпионата. Если он иногда и добивался побед над «Спартак», то, как мне кажется, только с благословения Турчина. Ибо победы эти случались в конце чемпионатов, когда киевлянки уже обеспечивали себе золотые медали. Это выглядело вроде подачки за то, что в ходе турнира бакинские не заставляли киевлянок перенапрягаться.

Ну, а что касается перспективных планов «Кубани»... Допущенные в прошлом чемпионате ошибки я проанализировал и учел. Надеюсь не повторять. Молодость и большие потенциальные возможности наших игроков, уверен, помогут прогрессу. Тем более в коллективе царит дружественная атмосфера.

Условия для того, чтобы стать командой высокого международного класса, у «Кубани» есть. Мы — базовая команда России. У нас появился опыт международных встреч: выигрыш европейского Кубка обладателей кубков немало значит. Так что держись, «Спартак»!

И зрелище и популярность

По словам президента Международной федерации волейбола Р. Акоста, игра может стать более зрелищной и повысить свою популярность, если главные действующие лица — игроки — всецело посвящают себя любимому занятию. Только спортсмены, связавшие свою жизнь с волейболом, постоянно тренируясь, могут надеяться на высокие результаты.

Во избежание неверной интерпретации, будто президент ратует за трансформацию любительского волейбола в профессиональный вид спорта, Акоста дает конкретные определения этим двум категориям. Профессионал — тот, кто используется спонсором в качестве инструмента для достижения экономической выгоды, или тот, кто играет за деньги и преследует свои собственные финансовые цели. Напротив, мы считаем любителем спортсмена (даже если он играет в соревнованиях на уровне профессионала), желающего тратить всё своё время на тренировки и игры, молодого человека, который, в соответствии с юрисдикцией национальной федерации, всецело посвящает себя спорту, на время отказываясь от работы или учебы.

Президент ФИВБ утверждает, что волейбол, насчитывающий 140 млн. спортсменов плюс еще 500 млн. людей, играющих в парках, на пляжах и в университетах, общепризнан прогрессирующим видом спорта. Для того чтобы волейболу занять в мире место в тройке самых популярных видов спорта, национальные федерации должны отказаться от отношения к волейболу как к хобби. Наоборот, его надо рассматривать как своего рода постоянное занятие. Ведь игрокам для достижения хороших результатов в показательных выступлениях и других мероприятиях шоу-бизнеса необходимо упорно и профессионально трудиться, используя самые современные методы. Пресса и спонсоры тоже содействуют развитию волейбола.

Чтобы матчи выглядели более захватывающими и зрелищными, президент Акоста согласен на изменения правил игры в недалеком будущем. В частности, предполагается ограничить их продолжительность (например, 45 или 30 минутами). Экспериментальные турниры с новым счетом очков (о чем уже знают читатели «Спортивных игр») помогли накопить полезный технический опыт, а также подтвердили интерес зрителей к возросшей скорости и напряженности игры.

Отвечая на вопрос о развитии волейбола на континентах, Акоста назвал их в следующем порядке: Европа, Африка и США. Финансовый потенциал Европы и США очень велик, но вложения средств в развитие волейбола в США и странах Европы далеко не адекватны.

Владимир ЛАЗАРЕВ

Уважаемая редакция, недавно я узнал, что в Бразилии проведен первый чемпионат мира по пляжному волейболу. Не могли бы вы подробнее рассказать об этой игре?

Свердловск

А. НИКУЛИН

УНИВЕРСАЛЫ ПЕСЧАНЫХ ПЛОЩАДОК

Мяч, сетка, песчаная площадка и огромное желание играть — вот что привело к рождению новой разновидности волейбола, получившего название пляжного. Родиной его считается Калифорния. Там в 50-х годах и начали играть двое на двое. Простота правил, динамичность, зрелищность и увлекательность игры способствовали росту ее популярности.

Широкое распространение игры не осталось незамеченным Международной федерацией волейбола (ФИВБ). Было высоко оценено значение пляжного волейбола для дальнейшего развития игры во всем мире. И вот на конгрессе в Праге в сентябре 1986 года ФИВБ официально признала новинку. А затем поддержала организацию I чемпионата мира. Он состоялся с 17 по 22 февраля 1987 года в живописном местечке Ипанема недалеко от Рио-де-Жанейро.

В пляжный волейбол играют на стандартной площадке размером 9x18 метров. Разметку делают прямо на песке. В каждой команде — только два человека, играющие без замен. Подавать разрешено с любой точки из-за задней линии поля. После розыгрыша каждого мяча партнеры меняются местами, а подачу выполняют поочередно. Переход средней линии площадки не считается ошибкой, если, конечно, этим не создана помеха игре соперников. Высота сетки по сравнению с обычной несколько снижается (до 239 или 236 см), поскольку выпрыгнуть вверх, отталкиваясь от песчаного грунта, затруднительно. Матч состоит либо из одной партии — до 15 очков, либо длится до двух побед в партиях из 12 очков.

Игра эта не так проста, как может показаться с первого взгляда. Она требует высочайших физических кондиций — ведь каждый из партнеров ни на секунду не выключается из активных действий — и специфической техники игры мячом. Тут не может быть специалистов, скажем, атаки, защиты или пасовки, всеми приемами необходимо владеть в совершенстве. Вероятно, из-за этого звезды большого волейбола не всегда выходят победителями в соревнованиях по пляжному волейболу.

Первыми чемпионами мира по пляжному волейболу стали американцы Кристофер Смит и Рэнди Стокрос.

Они в течение пяти лет накапливали опыт совместной игры и стали сильнейшей мини-командой на международной арене. Козыри Смита (29 лет, рост 192 см) — надежный прием мяча и безошибочное нападение, он был признан лучшим волейболистом чемпионата. Стокрос (25 лет, 184 см) примечателен отменными физическими

данными и искусным блокированием. Эта пара в финальном матче одолела своих соотечественников — чемпионов мира в большом волейболе Карча Кирали и Пэта Пауэрса.

Кстати сказать, Смит до 1982 года тоже был членом национальной команды США по «зальному волейболу». Вот что он вспоминает о том времени: «У меня обострились отношения с тренером Дугом Билом, и я решил переключиться на пляжный волейбол. Об этом решении не жалею. Правда, мне не довелось стать участником триумфа сборной США на Олимпиаде-84, но зато я теперь первый номер в волейболе пляжном».

Хозяева турнира бразильцы не без оснований надеялись на победу. Ведь в финальную стадию соревнований, где участвовали 20 команд из семи стран — США, Бразилии, Аргентины, Мексики, Чили, Японии и Италии, пробившись восемь бразильских пар. Но никто из них не сумел составить конкуренцию североамериканским волейболистам. Сильная пара Да Сильва-Пеле осталась на восьмом месте, Ренан с Монтанаро и Бернард с Эдингго, уступив в полуфиналах американцам, довольствовались третьей и четвертой позициями.

Смит со Стокросом и Кирали с Пауэрсом добились успеха во многом благодаря именно отличной физической подготовке. Ведь приходилось играть на сыпучем песке, все шесть дней турнира нещадно палило солнце и температура воздуха поднималась до 30 градусов.

Единственной командой, оказавшей серьезное сопротивление американцам и бразильцам, были итальянцы Пентерчано и Груджи, занявшие шестое место.

Около 100 тысяч зрителей любовались матчами на различных стадиях этого турнира. Телевидение и пресса высказали предположение, что интерес к пляжному волейболу будет быстро расти. Президент бразильской федерации волейбола Карлос Нузман намерен организовать еще более масштабный турнир в следующем году — II чемпионат мира.

Новая игра настолько полезна, что и нам, пожалуй, стоит задуматься о развитии ее в стране. Тем более что волейбол двое на двое или трое на трое давно вошел в практику любительской игры, собирающихся в городских дворах, парках, на дачных площадках.

Что такое «центральной» в баскетболе, известно хорошо. И если я скажу, что центральной — это игрок, который постоянно находится в самом, так сказать, пекле событий — отбор мяча под своим щитом, снятие под чужим и т. д., — то только для того, чтобы приблизить понятие «горячей точки» на площадке к действительным событиям жизни. К нашему рассказу о том, как знаменитый в недавнем прошлом центральной нашего баскетбола по воле случая оказался в центре серьезнейших событий политического характера. То есть в той «горячей точке» планеты, что, к сожалению, незатухающим огоньком внутреннего конфликта подогревает и некоторые внешнеполитические раздоры на Черном континенте. Речь пойдет о Республике Чад, где гражданская война продолжает уносить человеческие жизни, надежды, здоровье. А главным героем этого рассказа будет Александр Павлович Петров, которого впервые довелось увидеть в таком качестве: «Вон тот длинный Петров — Фитиль Рукастый» (так аттестовали его болельщики), еще на Спортивных играх молодежи и студентов 1957 года в Москве, проходивших в рамках Всемирного фестиваля. Памятное событие для жителей столичных! Тогда всем очень понравилась сборная Бразилии, она и стала чемпионом, а наши заняли второе место, и Петрова уже тогда выделяли. Помню его немного сутуловатым и, что называется, в теле, несмотря на рост 210 сантиметров, но подвижным и координированным. Оно и понятно: природа-мать не обделила, вымахал в отца. Забегая вперед, скажу, что и сын его Павлик в 14 лет уже подпирает макушкой планку на высоте 195 сантиметров, тоже играет в баскетбол.

Интересно описывает Петрова Александр Яковлевич Гомельский в книге «Центровые». О нем сказано в том смысле, что он намного опередил свое время в игровом качестве центрального и в определенной мере приблизил к нам современную концепцию и круг обязанностей этого амплуа в баскетболе. «Петров играл красиво, — замечает Гомельский. — Не скажу, что он был идеально сложен: сутуловат, чуть склонен к полноте. Однако в игре парень преображался. Не упускал случая подчеркнуть выигрышный жест, отставить изящно руку, чтобы показать, как сработала кисть. Он любил сыграть красиво и стремился, чтобы его заметили, хотел нравиться. Хорошо, что он хотел сыграть красиво, этим он работал не только на себя, но и на баскетбол, так же как Вольнов, Корнеев, Тюрбан, Бочкарев».

То были корифеи своего времени, и Петров вскоре по праву примкнул к ним, хотя в своем стремлении нравиться отнюдь не всем специалистам и обозревателям он нравился. Иные считали его даже простоватым, не в обиходном смысле слова, а в баскетбольном, вообще спортивном его понимании. Однако Петров доказал как раз обратное. Гомельский, обращая внимание на приглашение Петрова в «Динамо» таким непререкаемым авторитетом в баскетболе отечественном, каким был и остается Степан Суренович Спандарян, отмечает: эта команда именно с Петровым стала крепким орешком для лидеров тех лет. Сам же Петров выказал себя недоузданным организатором, великолепным снайпером, он всегда много забивал. Потому-то вскоре его пригласили и в сборную. «На чемпионате мира 1963 года в Бразилии, — пишет Гомельский, — Петров доказал, что он не только самый сильный центральной в Советском Союзе, но и в мире. Ему там был вручен специальный приз Международной федерации любительского баскетбола». В той знаменитой финальной встрече с будущими чемпионами — бразильцами Петров принес 30 очков.

— Точно не помню, в какой именно игре, но в том же сезоне мне удалось набрать в одном матче 41 очко, — это уже он рассказывает мне, когда обсуждаем только что завершившийся для нас поражением главный матч чемпионата Европы-87 со сборной Греции.

Во время разговора, когда Александр Павлович сидит за столом, он не кажется таким большим. Беседуя, кладет на стол внушительные кулаки. Они у него необычайно выразительны, и то поворачиваются, то сталкиваются, то трутся один о другой, сопровождая восклицательные, вопросительные, иные интонации речи.

ИГРОК, КОТОРЫЙ ОБОГНАЛ ВРЕМЯ ●
ПТИЦА-ЛАЛА ЖИВЕТ НА МАДАГАСКАРЕ ●
О ТОМ, КАК БАСКЕТБОЛ ПОБЕДИЛ
АНТИСОВЕТСКУЮ ИСТЕРИЮ ●
ОДИССЕЯ ТРЕНЕРА ПЕТРОВА
В РЕСПУБЛИКЕ ЧАД ●

ЦЕНТРОВОЙ В «ГОРЯЧЕЙ ТОЧКЕ»

— Спрашиваете, как на игрока может действовать публика, неистовые болельщики, такие, как в Афинах? По-разному. Вспоминаю тот же матч в Бразилии, где мы очко проиграли хозяевам и заняли третье место. Оговорюсь сразу же: матч наших в Греции смотрел по телевидению, поэтому полного представления не имею. Но, думаю, в Рио-де-Жанейро еще почище было тогда, в 63-м. Играли-то на «Маракане», на воздухе. Но это название одно — на воздухе. В перерыве мы майками разгоняли чад над площадкой: столько его было от петард, шутих и прочих штук — их выстреливали тамошние болельщики. Судья давал начало игры и после перерыва — стартовым пистолетом! Чтобы услышали. Такой невообразимый стоял гвалт. Но меня, например, в отличие от некоторых вся эта болельщицкая катавасия подстегивала еще больше. Еще азартней я играл, и многое получалось. Но ведь тогда не только дым плавал в воздухе — случалось, и предметы кое-какие летели. В общем, матч боевой получился. И все же, считаю, нам немного не повезло. Тогда мы были достойны высшего звания.

Вот вы еще спрашиваете, так ли в самом деле хорош этот грек Галис, который доставил нам столько неприятностей? Да, хорош. Вы видели, как он зависает? Видели. А вот если бы посмотрели, какой у меня на Мадагаскаре игрок был, вот это да! Звали его Лала. Он зависал как птица. Но и это не все. В полете, уже приземляясь, он перекладывал мяч из правой руки в левую и клал в корзину как миленький. Почти не ошибался. Около 93 процентов попадания...

И беседа наша неожиданным образом перенеслась на Мадагаскар, где Петров работал с 1981 по 1983 год. А потому и рассказ наш продолжится не в хронологическом порядке, а так, как сложился. А потом уж вновь обратимся к его одиссее в Республике Чад. И так...

...Пленительное, заморской пряности слово. Оно всплывает за дымкой океана, за зелеными просторами Африки, в изуморенном острыми листьями пальм небе, в шелесте читанных-перечитанных страниц из дорогих книг детства. И будто над качающейся иглой бушприта, над белыми парусами барков и фрегатов, над трепещущим на ветру «Веселым Роджером» в прищуренных корсарских глазах капитанов знойным видением возникает остров. Огромный остров. Прекрасный остров. Мадагаскар.

Все это вспоминается Александру Петрову, когда стоит он среди бурых камней, жесткой травы и кустарников холма, откуда в пепельном свете пасмурного дня открывается панорама долины с островками пальм, спокойно плывущей чередой гор, салатной зеленью прямоугольных рисовых полей. Место это называется Амбуйманга — скалистое гнездо воинственных владык древнего государства Имерии, объединившего в XIX веке разноплеменное население Мадагаскара. Петров в сердце острова. Сказали бы ему однажды в детстве, где он окажется, — никогда бы не поверил. И вот он здесь, сюда привели его новые знакомые и друзья, с которыми связали работа и жизнь на Мадагаскаре.

А внизу, в нескольких десятках километров отсюда, шумит Антананариву — столица Демократической Республики Мадагаскар. Там живет более 300 тысяч человек. Легенда расшифровывает название города как «город тысячи воинов». Через час-полтора он спустится туда, к этой «тысяче воинов», пройдет по главной улице к центру. И там вместе с корреспондентом АПН они начнут хлопотать над витриной, вернее, стендом «Спорт в Советском Союзе», который обновляют каждый месяц. Его длина 3,5 метра. Петров сам его сделал. Тут всегда толпится народ, разглядывают снимки, читают подписи, задают массу вопросов. Надо быть всегда готовым. Интерес к Советскому Союзу, к его спорту искренен и велик. Это не значит, однако, будто все здесь только и стремятся помочь Петрову и его соотечественникам, другим тренерам, работающим по контрактам: гимнасту Гансу Бурджанадзе, волейболисту Зигисмунду Григорьевичу. Нет, работать нужно не покладая рук. К тому же мешает конкуренция местного значения, как мы бы сказали, ведомственные перегородки между министерством молодежи и спорта республики и министерством обороны. У

Петрова контракт с военным ведомством, его спортивным комитетом руководит Соло Районаривело, он любит спорт, сам в прошлом был, говорят, неплохим регбистом. Это, конечно, в чем-то облегчает дело, а в чем-то усложняет. Ведь военные люди во всех странах особенно щепетильны и даже ревнивы в вопросах спортивного престижа и славы. Потому и спрос с Петрова строже. Ему вполне дипломатично дали понять, что выполняют все просьбы, но в качестве взаимности хотели бы одного: вверенная ему команда баскетболистов — она называется КОСФАП — должна стать первой на Мадагаскаре, хотя прежде в подобном ранге ни разу не побывала. Вот так. И еще одну вещь надо отметить. Исторически сложилось, что мадагаскарцы к чужестранцам относятся с известной долей предосторожности, чему их научили сменяющие друг друга нашествия и пиратские республики. К тому же долгая борьба против французских колонизаторов, а затем с их ставленниками под обличьем неокOLONиалистского режима не могла не наложить своего специфического отпечатка.

Любопытная деталь: мадагаскарцы не могут похвастаться какими-то большими достижениями в спорте, но они в курсе всех дел большого спорта на международной арене, великолепно осведомлены о его развитии в бывшей метрополии, к их услугам несколько каналов телевидения западных европейских стран.

Петров начал правильно. Он попросил у армейского начальства изыскать возможности для дополнительного питания своих баскетболистов, с которыми предполагал тренироваться два раза в день. Питание он обещал, но с тренировками не все обстояло благополучно, так как даже небольшие перегрузки надолго выбивали некоторых игроков из строя. Зато вопросы дисциплины были решены им сразу же. После первого предупреждения и объяснения с полковником, шефствующим над командой, охотников опаздывать на тренировки не находилось. Но что было делать, так сказать, с природой? От природы мадагаскарцы, происходящие от различных народностей Африки, Индии, Малайзии, Китая, Арабского Востока, пути которых скрещивались на острове, роста небольшого. Петров принял команду, где самый высокий насчитывал 175 сантиметров. Начал искать рослых. Бросил клич по военным гарнизонам. Нашли нескольких — одного 195 см, другого 193, но физически они были весьма далеки от совершенства. Ставку сделал на природную прыгучесть, гибкость, переимчивость мадагаскарцев. В их характере есть еще одна примечательная черта. Они радужны, но если ты не просто гость, а человек, который приехал их чему-то учить, ошибок не прощают. Петрову на Мадагаскаре, как и в Чаде, помогло то, что он все мог показать сам. И показать отлично. А это ценится порой едва ли не выше, чем результат. Вот когда новому тренеру КОСФАП пригодились воспринятые еще от Вольнова желание и умение бросать с дальней, не только со средней, дистанции или из-под кольца. А ведь в те годы это для великанов считалось совершенно не обязательным.

Его команда выиграла несколько товарищеских матчей. Санкции на их проведение армейское начальство давало неохотно: лучше вовсе не играть, чем проиграть, так рассуждало оно, пока окончательно не поверило в советского специалиста. И вот впервые Петров выводит своих ребят, и среди них поразительного Лалу, зависающего перед кольцом, как птица, на чемпионат Республики, в котором прежде армейцы не выступали. Его ученики здорово отыграли все матчи и в финале встретились с восьмикратным чемпионом острова командой Мажунги. Надо знать: что такое Мажунга, находящаяся на крайнем севере Мадагаскара. Поскольку сам остров в Южном полушарии, то их север — это соответственный температурный, жестикюляция и определенное отвращение к объективности некоторых наших южан. Судьи все никак не могли или не хотели убедиться, что команда Петрова неотвратимо побеждает, а потому второй тайм длился вместо положенных двадцати все двадцать четыре минуты, но соперникам так и не удалось догнать баскетболистов КОСФАП. Им вручили большой кубок. Потом было еще много побед. Но особенно запомнилась вторая

поездка на Реюньон, остров в Индийском океане, который имеет статус заморской территории Франции. Петров уже раньше бывал там, и из четырех встреч его питомцы одержали верх в трех. Это был интернациональный турнир и одновременно ответный визит соперникам из Реюньона.

Вот где Петров на себе испытал подлинный смысл лозунга «спорт вне политики», которым и до сих пор любят щегольнуть иные трубадуры на Западе. Сначала все шло нормально, даже хорошо, приняли с распростертыми объятиями, команду поселили на военной базе, французский генерал отпустил несколько комплиментов по адресу Петрова и его баскетболистов. Но как раз на следующее утро (дело было в апреле 1983 года) во Франции открылась очередная антисоветская кампания. Генерал, командир базы, где разместились команда КОСФАП, вызвал к себе Петрова и, потрясая парижскими газетами с умопомрачительными заголовками о советских шпионах и все о той же «руке Москвы», наговорил ему всяческого вздора. «Но, — ответил Петров, который объясняется по-французски, чем выгодно отличается от многих своих коллег, — я приехал не из Москвы, а из Мадагаскара, а потому никак не мог получить соответствующих инструкций по части шпионажа на Реюньоне. И потом спорт — вне политики, а я всего лишь тренер, притом не советской команды, а команды Демократической Республики Мадагаскар».

Однако генерала было не свернуть со старой колеи, и он, поправ и законы гостеприимства, и спортивную этику, попробовал, чтобы советский тренер не общался с игроками своей команды. Петрову, жившему на квартире местного коллеги, разрешалось лишь за два часа до начала встречи видеться со своими питомцами. Но мы помним, что это человек, которого запугивания только раззадоривают, как аккомпанемент петард в Рио-де-Жанейро. Он собрал все свое хладнокровие, успокоил ребят. Знал: последнее слово будет за спортом и за истинным духом спорта. Он знал также, что нужно выиграть. Тем временем антисоветская истерия из Франции перекинулась на ее заморские департаменты, стало быть, и на Реюньон. Команда была солидарна со своим тренером. Парни не подвели Петрова. Из шести встреч турне пять они выиграли в отличном стиле. Петров применил на этот раз однажды уже пригодившийся тактический ход: менял звенья пятерками, как в хоккее. Темп, который он предлагал, соперники выдерживали лишь в первом тайме, потом снижали. Эта серия в обстановке стартовавшей антисоветской кампании принесла огромный, и не только спортивный, успех. Печать Реюньона, поначалу как будто поддававшаяся всеобщему тону антикоммунистической французской прессы, затем развернулась на сто восемьдесят градусов и дружно салютовала Александру Петрову и его мадагаскарской команде. По возвращении советский тренер был награжден орденом Демократической Республики Мадагаскар «За заслуги». Высоко оценив труд Петрова, мадагаскарцы настаивали на продлении контракта с ним, но наш Госкомитет по экономическим связям столь же упорно отказывался от этого предложения. Тоже, видимо, продолжали давать знать о себе ведомственные интересы или еще какие-то иные.... Завоевать доверие было нелегко, продолжить начатое — несравненно проще, это укрепило бы позиции не Петрова лично, а престиж советского спорта на Мадагаскаре и в сопредельных странах, но тем не менее...

Славно поработав, Петров завершил свою миссию. Он оставил на острове хорошо подготовленных баскетболистов во главе с Лалой, который зависал в воздухе, как птица.

Теперь же, чтобы рассказать о том, что он увидел в самом сердце Африки, в Республике Чад, уступаю слово самому бывшему центровому, оказавшемуся в «горячей точке» планеты.

— В то время, в 1978 году, когда я и тренер по волейболу Владимир Литанишвили приехали в Чад, нас, советских спортивных специалистов, было только двое. Относятся местные власти и люди к нам хорошо: добрую память по себе оставили прежние наши тренеры — Анзор

Кавашвили, например, известный в прошлом вратарь, другие специалисты. Туго было с инвентарем, я, правда, привез с собой мячи, форму, но всего этого не хватало. Занимались на площадке лица «Эбуэ». Тяжело было и с питанием. Иной раз смотришь, парень закачался, упал — сознание потерял прямо на тренировке. Подкармливал их, как мог. В Чаде в отличие от Мадагаскара ростом никого особенно не удивишь. Высоких там немало. Но меня все же знали. Повсюду, где ни появляюсь, слышалось: «Антренэр» — тренер, значит. Создал мужскую и молодежную сборные, работал также с клубными командами, проводил судейские семинары. Но вот разразилась гражданская война. Не буду вдаваться в существо конфликта, об этом у нас много писали. Скажу только, что увиденная братоубийственная резня — это страшно.

Вернулся, так же как и Литанишвили, уже в июне 1979 года на пустое место. Большинство игроков пропали, инвентарь разграблен, площадки повреждены. Нджамена, столица республики, опустела. Сторонники ислама ушли на север страны, христиане-африканцы подались на юг. В командах моих осталось по 2—3 человека. Пришлось все начинать сначала, восстанавливать площадки, ремонтировать здания, отыскивать инвентарь. Наладили тренировки, вновь была создана Национальная федерация баскетбола. Читал лекции о подготовке Москвы к Олимпиаде, провел соревнования по баскетболу, посвященные 110-летию со дня рождения В. И. Ленина, в них участвовали пять клубных команд, а также баскетболисты американского посольства. Чадские спортсмены и руководители живо интересовались всем, что касалось Советского Союза. Руководство страны выступило тогда против бойкота Олимпиады-80, объявленного президентом США Картером.

Но вот снова на улицах Нджамены раздались выстрелы, был объявлен комендантский час. И тут выяснилось, что из-за возникших беспорядков отрезанными от посольства, без всякой связи с нами, без света и без еды, оказались два наших технических советника. Надо было их выручать. Кто поедет? Один говорит: «У меня двое детей», другой еще что-то. «У меня тоже двое детей, — подумал я. — У тех ребят, что отрезаны от нас, вероятно, тоже семьи». Взял «рафик» посольский, сел за руль. Кругом стрельба и патрули. Подъезжаю к посту: «Как проехать туда-то?» Отвечают: «Так это вы антрэнэр? Ехать вообще-то никуда нельзя. Война. Но раз за своими — давайте. Вон там, видите, два грузовика горят? Проезжайте между ними, иначе нельзя — другая часть шоссе протреливается противником». «Но ведь они взорвутся!» — отвечаю. «Ничего, — говорят, — они уже часа два как горят. Проскочите».

И стал я проскакивать. Муторно было, даже очень. Но ребят наших нашел. Им солоно пришлось без еды и электричества, а главное — в полном неведении о том, что происходит. Это, пожалуй, самое неприятное. Помог им собраться — и в обратный путь. А там уже ждут все еще горящие грузовики. Сунулся было объехать их — нет, выстрелы. Рискнул еще раз между двумя этими кострами. Пронесло. А потом эвакуировались всем посольством, и на автомашинах, таким, знаете, караваном, двинулись в Нигерию, оттуда самолетом домой.

Ну, что вам сказать? Видел я страну, раздираемую распрями, видел гражданскую войну в Чаде. Сильно народ страдает. Способный народ. Хорошими спортсменами могли бы стать. Бывало, покажешь им комбинацию — тут же схватывают, а потом уж сами импровизируют. Прыгучесть, реакция и координация у чадцев отличные. Правда, нагрузки переносят неважно. Это и понятно — подкормить бы их как следует. Да и климат тот еще. Занятия мы начинали в 7—8 утра, а температура уже 35—40 градусов. Но спорт, повторяю, любят. Иной придет в Нджамену прямо из бруса, из джунглей то есть, с луком, стрелами, с копьем — охотник. А увидит площадку с баскетболистами, глаза загораются. Очень спорт любят.

Игорь ЕГОРОВ

ПРЕТЕНДЕНТ НА РЕКОРД ДОЛГОЛЕТИЯ

В футболе много легенд, чуть меньше — легендарных кумиров. На протяжении длинной истории футбола кумирами больше всех становились нападающие и вратари. И пожалуй, именно вратари чаще других являлись для болельщиков наиболее обаятельной фигурой в футболе. Со страниц легенды встают такие имена, как Рикардо Замора — легендарный защитник испанских ворот на мировом чемпионате 1930 года, наш Лев Яшин — первый вратарь мира 60-х годов, Гордон Бэнкс — непревзойденный голкипер чемпионата мира в Англии и Дино Дзофф — незабываемый капитан итальянской сборной на испанском чемпионате.

Сегодняшний футбол богат «первыми номерами», которые героически спасают свои команды от проигрыша. Составлять классификацию вратарей — занятие довольно сложное, но, несомненно, одно из первых мест принадлежит сегодня бельгийцу Жану-Мари Пфаффу. Это он доказал игрой в мюнхенском клубе «Байерн» и в национальной сборной Бельгии.

Вне футбола Пфафф, так же как и на поле, пользуется всеобщей любовью и уважением. Он из тех людей, о которых говорят, что они готовы снять с руки часы и подарить их первому встречному, если тот поинтересовался, который час. Так по крайней мере считают в Мюнхене, где Пфафф живет с 1982 года...

Как и у многих его коллег, жизнь Пфаффа полна сюрпризов и любопытных эпизодов. Но, возможно, это характерная черта игроков номер один.

Жан-Мари десятилетний ребенок в бедной многодетной рабочей семье. Всего у него было одиннадцать братьев. Он вырос в одном из предместьев Антверпена и, будучи подростком, делил свои дни между фургоном, который был ему домом, и улицей — местом его игр. С малых лет он жил мячом и для мяча. Из фургона, куда он возвращался на ночь, выход на улицу — прямо на «футбольное поле». Уже тогда он мечтал стать великим вратарем, но для этого приходилось порядочно работать. Проблемой был рост: в шестнадцать лет только 1 м 50 см. Для компенсации этого недостатка Пфафф рано начинает сознательно развивать гибкость и прыгучесть. К счастью, мать-природа нашла средство и в более старшем возрасте подарила ему драгоценные 20 сантиметров.

Футбольная история Пфаффа началась в бельгийской любительской команде «Беверен». Это была команда, которая, как и многие бельгийские любительские или полупрофессиональные клубы, жила прежде всего страстью своих игроков, держалась на их любви и преданности великой игре. И что ни футболист, то подающий надежды. Конечно, не все эти надежды впоследствии оправдались, но тогда они работали на будущее, и это было прекрасно.

В те времена день Жана-Мари не был, естественно, похож на день сегодняшний — день футбольной звезды. Никаких телевизионных интервью, никакой рекламы, восемь часов работы в банке, вечером тренировки, а по субботам и воскресеньям — игры чемпионата Бельгии. Самым счастливым стал для него 1978 год — его объявили лучшим футболистом страны, «Беверен» выиграл Кубок Бельгии. Годом позже — звание чемпиона страны. Став профессионалом и получив от

футбола все возможное, Пфафф начинает мечтать об игре за границей, в каком-нибудь большом европейском клубе.

И вот наступил 1982 год. В соседней ФРГ жил выдающийся вратарь, карьера которого была на закате. Его звали Зепп Майер, он играл за «Байерн» из Мюнхена. На его место и пригласили молодого бельгийца. Теперь Пфафф не жалеет, что связал свою судьбу с мюнхенским «Байерном».

Это был решительный шаг — выход на большую европейскую и мировую арену. Не обошлось и без проблем: иностранцев в Баварию не всегда хорошо принимали, в команде «Байерн» играло много звезд, да и говорят баварцы на диалекте, который довольно трудно понять. Но все эти проблемы не особенно заботили Пфаффа. Он собрал все свое мужество, желание утвердиться, продемонстрировал свой класс и довольно быстро смог завоевать симпатии местных болельщиков. Помогла и его врожденная доброжелательность.

— В футбол играют для людей на трибунах или перед телевизором, — говорит Пфафф. — Мы, футболисты, — актеры спектакля, за который публика платит деньги. И мы должны ее уважать!

Таким же уважением и любовью отвечают ему тысячи почитателей «Байерна», да и не только они.

Чем интересен Пфафф как вратарь? Каковы его отличительные качества? Прежде всего, как мне кажется, он не владеет выдающимися позиционными качествами, не может, например, как Лев Яшин, оказаться в нужный момент в нужном месте. И это, естественно, не самая сильная его сторона. Блестящей игры он достигает за счет самоотверженности, техники бросков (буквально акробатической), интуиции, реакции.

Считается, что вратари, обладающие хорошими позиционными качествами, лучше взаимодействуют с защитниками, лучше понимают тактические нюансы игры. Парадокс Пфаффа состоит в том, что он, не обладая, как уже было сказано, выдающимися позиционными качествами, прекрасно понимает защитников, умеет руководить ими. Во всех командах, за которые выступал Пфафф, очень нестандартно играет защита. Например, его приход в «Байерн» обновил игру этого клуба в защите. Видимо, он оказывает какое-то влияние на игроков защитной линии.

И еще одна отличительная особенность Пфаффа — очень эмоциональная игра, она всех заводит, возбуждает, мобилизует. Это очень ценное качество вратаря.

Успех не вскружил ему голову. Пфафф помнит трудные времена, и то, что он живет теперь в дорогом доме, имеет роскошную машину, мощный мотоцикл и модную одежду, не изменило его характера и его цели в жизни, той же, что и тогда, когда он был ростом полтора метра. — Быть лучшим, во всем быть первым.

Вкус к развлечениям, любовь к острой шутке, постоянная готовность к веселым забавам, неизменно хорошее настроение — все это в его характере. С некоторого времени ходят слухи, будто бы Пфафф в конце карьеры соберет все наиболее забавные эпизоды своей жизни в книгу. Если так произойдет, то это чтение можно посоветовать тем, кто считает футбол игрой без напряжения и сильных тревог.

Но если речь идет о победе, тогда спокойное состояние и шутки уступают место сосредоточенности и готовности отражать удары, оберегая от посягательства пространство между штангами ворот. Как «Байерн», так и сборная Бельгии не раз полагались на головокружительные пируэты, которые он исполнял, дабы спасти защищаемые им ворота.

Поклонники «Байерна» прекрасно помнят матч на Кубок УЕФА против греческой команды «Панатинайкос», когда Пфафф сначала отбил одиннадцатиметровый, назначенный в его ворота, а после дополнительного времени сам забил решающий пенальти в греческие ворота и утонул в объятиях товарищей и болельщиков.

А разве смогут забыть бельгийские любители футбола, события мексиканского чемпионата мира, блестящую игру Жана-Мари? Пфафф был лидером команды и только перед двумя чудесами Марадоны должен был отступить за один шаг до финала.

Счет отраженных штрафных ударов, проявлений доблести на поле стерся со временем так же, как ослабло в сердцах болельщиков воспоминание о двух выдающихся вратарях — предшественниках Пфаффа: Майере в ФРГ и Пио в Бельгии. Пфафф вполне освоился в Мюнхене, как в команде, так и в городе. Кроме футбола он занят рекламой, модой, но больше всего времени у него отнимает раздача автографов.

Он живет в удобном доме с женой Кармен и тремя дочерьми: Дабби — 11 лет, Кэлли — 9 и восьмилетней Линдзэй, с которыми проводит большую часть свободного времени.

Когда приходит время отпусков, семья Пфаффа выезжает на море. Голубой берег — их собственный рай, но даже в дни, отданные отдыху, Жан-Мари не забывает, что он спортсмен-профессионал. 32-летний футболист усиленно занимается физической подготовкой. В доме он оборудовал спортивный зал с различными современными тренажерами и другими приспособлениями для самостоятельных занятий и поддержания формы.

Обычно карьера вратаря длится дольше, чем у полевых игроков. Пфафф не говорит об этом, но его тайной мечтой, после того как он собрал наследство Майера и Пио, является желание побить рекорд Дино Дзоффа, игравшего более сорока лет. Что ж, основания для такой мечты есть. Жан-Мари Пфафф сегодня наиболее вероятный претендент на рекорд долголетия в футбольных воротах.

Валерий ШТЕЙНБАХ

ИСТОРИЯ • ИСТОРИЯ • ИСТОРИЯ • ИСТОРИЯ • ИСТОРИЯ • ИСТОРИЯ • ИСТОРИЯ

Форма спортсменов, площадки, то, что их окружает — как разительно они изменились за 70 лет! Но притягательная сила спорта по-прежнему сильна

КОНКУРС ЭРУДИТОВ

Вот и завершен конкурс знатоков, вопросы которого, связанные с историей спортивных игр, мы публиковали, начиная с февральского номера журнала и кончая августовским. Он тепло был принят нашими читателями, многие из которых приняли в нем участие. Широко была представлена в нем география страны, нам писали не только из крупных городов, но и из таких, как поселки Ванавара (Звениковский автономный округ Красноярского края) и Дальнегорск Приморского края, села Лецинка Киевской области и Норашен Армянской ССР, совхоз Донской Кокчетавской области и село Введенщина Иркутской области.

«С интересом ждем очередного номера вашего журнала, потому что очень понравился ваш новый конкурс эрудитов», — пишет А. Л. Фетисов из г. Красный Сулим Ростовской обл. «Очень трудным, а тем самым и очень интересным представляется мне новый конкурс эрудитов. Он позволяет любителям спорта узнать любопытные факты из истории спортивных игр и попытаться узнать своих любимцев в молодости», — пишет он же в своем другом письме. — Мне пришлось просмотреть много справочной и спортивной литературы и благодаря вам я обогатил свои знания по национальным и спортивным играм». Е. Черных из пос. Ванавара в своем письме говорит: «Очень рад, что на страницах журнала проводится такой многоэтапный конкурс, посвященный спортивным играм. Хорош он и своей необычностью, требующей от знатоков разносторонней подготовки, терпения и усидчивости в поисках нужной информации. Большое спасибо за проведение увлекательной викторины».

А Геннадий Любин из Красноярска предлагает: «В номерах за 1987 год были очень интересные вопросы «Конкурса эрудитов». Очень сожалею, что по ряду причин не мог принять в нем участие. Очень хотелось бы надеяться, что на дороге «Олимпиады-88» редакция сможет организовать новый конкурс, а призами, причем самыми дорогими, будут вымпелы с автографами спортсменов». Что ж, попробуем в будущем году удовлетворить Ваши пожелания, тов. Любин!

Ну а что касается итогов нынешнего конкурса, то, к сожалению, ни

один из его участников не сумел правильно ответить на все вопросы, и призы — подписки журнала «Спортивные игры» на 1988 год — остались неразыгранными. Особенно сложными оказались вопросы первого тура (ответы на него мы опубликовали в июньском номере журнала). Хоккеистов команды ВВС в правильном порядке указал один лишь Станислав Таратынов из г. Сосновый Бор Ленинградской обл., а хоккеистов ЦСКА — один лишь Петр Августенко из г. Фрязино Московской обл. Тренера, капитана и вратаря московского «Торпедо» в матче с будапештским «Вашашем» летом 1949 г. правильно назвали тоже немногие: В. В. Мальцев (г. Череловец), В. Д. Попов (г. Усть-Каменигорск), В. Ф. Перейша (г. Оренбург). Сообщаем остальным, что на этом фото — тренер К. Кващинин, капитан — А. Пономарев и вратарь — В. Никаноров (из ЦСКА).

Отдельные читатели не участвовали во всех турах конкурса и поэтому тоже исключили себя из числа потенциальных победителей. Например, москвич Юрий Бабаев дал исчерпывающие ответы о национальных играх (в № 6) — крикете, конном поло, лякроссе и американском футболе, показав себя подлинным эрудитом, но... участвовал он лишь в одном туре конкурса.

Многие читатели, допустив ошибки, показали себя тем не менее настоящими знатоками спорта, дав подробные ответы на поставленные вопросы (даже более подробные, чем требовалось!). Такие ответы присылала О. М. Кучкина из Калининграда, которая, кстати, пишет: «Участвую я в конкурсе, знакомясь и узнаю многое о нашем советском спорте». В этом и мы видим главную цель конкурса. Удачно резюмировал идею нашего конкурса его активный участник москвич В. И. Широков: «Считаю конкурс, проводимый Вашим журналом, очень интересным (как, впрочем, и все, где не нужно угадывать результаты матчей, чемпионатов и т. д.). По возможности подобные конкурсы нужно проводить и дальше».

В следующем номере журнала мы поместим ответы на все вопросы конкурса. А в новом году приглашаем вас к участию в новом «Конкурсе эрудитов». Желаем успеха!

Завершается 1987 год и в преддверии года нового, олимпийского, редакция журнала решила преподнести вам, уважаемые читатели, небольшой сюрприз. Дело в том, что в ноябре вы сможете ознакомиться с двойным, ноябрьско-декабрьским номером «Спортивных игр». Сделано это для того, чтобы в 1988 году журнал приходил к подписчикам в начале месяца, а не в конце, как было раньше. Надеемся, что возражений не будет...

Итак...

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Холодный душ
после Уимблдона

Легко ли быть
Гулливвером?

Загадки
футбольного
календаря

Что ждет
хоккейную сборную
в Калгари?

Гений баскетбола
и его команда

Предметные уроки
Кубка Канады

Футбол: сборная
СССР на пути
к финалу

5TH
HANDBALL WORLD CHAMPIONSHIP
1ST
Oct 19 - 30, 1985
Seoul, Korea

BY 04. Ostrava 1982
Ostrava 1982
Nisport Comstar AG

Цені номера 50 коп.